

АРХИВЪ БРАТЬЕВЪ ТУРГЕНЕВЫХЪ.

Выпускъ 4-й.

ПУТЕШЕСТВІЕ

А. И. Тургенева и А. С. Кайсарова

ПО

СЛАВЯНСКИМЪ ЗЕМЛЯМЪ

въ 1804 году.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. М. Истрина.

ИЗДАНИЕ

Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 линія, № 12.

1915.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Январь 1915 г.

За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *К. Залеманъ*.

Издаваемыя письма Александра Ивановича Тургенева составляютъ продолженіе его писемъ изъ-за границы, изданныхъ во II выпускѣ „Архива братьевъ Тургеневыхъ“ (Письма и дневникъ Александра Ивановича Тургенева геттингенскаго періода). Въ указанномъ выпускѣ изданы его письма изъ Геттингена, кончая письмомъ отъ 11/23 апрѣля 1804 г., писаннымъ имъ наканунѣ своего отъѣзда изъ Геттингена, а настоящій выпускъ начинается письмомъ изъ Лейпцига отъ 23 апрѣля/5 мая. Несмотря на небольшое количество, издаваемыя письма выдѣлены въ особый выпускъ потому, что по своему содержанію они представляютъ одно цѣлое: они говорятъ намъ исключительно о славянскихъ интересахъ автора, наглядно показывая, какъ этотъ интересъ, основанія котораго были теоретически заложены, хотя и въ слабой степени, еще въ Геттингенѣ, постепенно возрасталъ, когда автору пришлось непосредственно столкнуться со славянами.

Всѣ письма Александра Ивановича къ родителямъ переплетены въ пяти отдѣльныхъ тетрадяхъ, и издаваемыя письма занимаютъ конецъ 4-й тетради и всю 5-ю, на обложкѣ которой самимъ Александромъ Ивановичемъ написано: „Послѣднія письма мои изъ чужихъ краевъ отъ 1804 21/9 ноября до 1805 генв. 16/4. Послѣднія два письма уже не были посланы, а привезены мною 25 генв. 1805“.

Дневникъ Андрея Сергѣевича Кайсарова, „Пѣснь Историческая“ и Грамота Петра Великаго извлечены изъ записной тетради Кайсарова; письма его къ митрополиту Стратимировичу и Шлецеру печатаются по сохранившимся черновикамъ.

Общее значеніе издаваемыхъ писемъ указано мною въ статьѣ „Русскіе путешественники по славянскимъ землямъ въ началѣ XIX столѣтія“ (Журналъ Мин. Народн. Просв. 1912 г. сентябрь).

Въ настоящее же время эти письма приобрѣтають особый интересъ. Наблюденія Тургенева и Кайсарова ограничиваются славянами, жившими въ нѣмецкихъ и австрійскихъ земляхъ. Они путешествовали еще тогда, когда Сербіей владѣли Турки, и Бѣлградъ, единственный изъ сербскихъ городовъ, въ которомъ они могли побывать, былъ еще турецкимъ городомъ. Имъ пришлось познакомиться съ лужичанами въ Германіи, съ чехами въ Австріи, съ сербами въ Славоніи и съ хорватами въ Кроаціи. Вездѣ, гдѣ они ни были, они могли отмѣтить одно и то же, а именно—угнетеніе славянъ со стороны нѣмцевъ и венгровъ. Читая ихъ письма, читаешь какъ будто современную корреспонденцію о тяжеломъ положеніи славянъ въ Германіи и Австріи. Воспитанные сами въ уваженіи къ тогдашней нѣмецкой литературѣ и къ нѣмецкой наукѣ, но будучи русскими патріотами, они просто и естественно описывали всѣ бѣдствія славянъ, и въ своихъ наблюденияхъ явились по истинѣ первыми „славянофилами“. Но у нихъ нѣтъ и малой доли ненависти къ угнетателямъ — нѣмцамъ, которую, наоборотъ, послѣдніе проявляли и проявляютъ по отношенію къ славянамъ. Эта черта имѣетъ особенное значеніе, обнаруживая въ Тургеневѣ и Кайсаровѣ высокое благородство ихъ характера.

В. Истринъ.

Петроградъ
1914 г. декабрь.

Миніатюра на табакеркѣ.

Александръ Ивановичъ Тургеневъ

въ 1804 г.

Изъ писемъ Ал. Ив. Тургенева:

1) *Изъ Венеции отъ 14/26 дек. 1804 г.*

Табакерку здѣсь досталъ; въ Вѣнѣ вставлю другой портретъ, потому что этимъ не очень доволенъ (стр. 67).

2) *Изъ Вены отъ 4/16 янв. 1805 г.*

Табакерка съ портретомъ готова (стр. 68).

ПИСЬМА А. И. ТУРГЕНЕВА.

Лейпцигъ. 1804. 23 Апрѣля. (5 Мая.) наканунѣ Св. воскрес..

Милостивый Государь Батюшка!

Милостивая Государыня Матушка!

Я въ Лейпцигѣ и — говѣю. На прошедшей недѣлѣ хотя медленно, но благополучно пріѣхали мы сюда по ординарной почтѣ. Двадцать двѣ мили тащились мы четверо сутокъ; дорогою не имѣли никакихъ неприятностей, кромѣ того что ѣхали такъ тихо. Кто ѣхжалъ по русской почтѣ, да еще и съ Захаромъ Яковлевичемъ, для того нѣмецкая несносна, особливо ординарная, которой назначено въ два часа сдѣлать одну милю, т. е. въ часть три версты съ половиной; профессоръ съ самою важною поступью пѣшкомъ уйдетъ далѣе. Экстраординарной почты не взяли мы не только для того, что она несравненно дороже, но и для того, что на ней ѣхали бы мы одни; а здѣсь во всю дорогу имѣли мы товарищей, между коими попадались весьма интересныя лица и такія, которыя были въ Россіи и знаютъ моихъ знакомыхъ. Такъ ѣхали мы до самаго Лейпцига съ однимъ русскимъ Нѣмцомъ, который жилъ 27 лѣтъ въ Россіи и былъ наборщикомъ у Новикова. Знаетъ васъ, Ивана Володиміровича. Другой товарищъ былъ у насъ опасная особа, но — только для себя и для тѣхъ, кои легко могутъ попасться въ его сѣти. Онъ пріѣхалъ изъ Англіи для того, чтобы набирать для нее въ Германіи рекрутовъ; былъ такъ дерзокъ, что проѣхжалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ганноверскія владѣнія съ Англинскимъ своимъ паспортомъ, хотя извѣстно, что Французы ловятъ Англинскихъ наборщиковъ и недавно еще двоихъ разстрѣляли. Онъ намъ самъ въ этомъ обвиняками признался. «Чтожъ дѣлать?», сказалъ онъ: «надобно доставать себѣ хлѣбъ свой; Англія же плотить за все щедро; а торговать людьми показалось мнѣ самымъ благороднымъ ремесломъ». Онъ только что шесть недѣль какъ выѣхалъ изъ Англіи и говоритъ, что почти со всякимъ пакетботомъ выгружаютъ на берегъ сорокъ рекрутовъ и болѣе, набранныхъ въ Германіи, и по большей части въ

Ганноверскихъ владѣнiяхъ, гдѣ жители чрезвычайно озлоблены противъ Французовъ. Онъ родомъ Саксонецъ, теперь служить Англiи, недавно былъ у Австрiйцевъ, а прежде сего находился въ Варшавѣ, гдѣ отецъ его былъ Кастеляномъ Королевскаго замка, и въ самое то время, когда тамъ стояли наши войска, и когда взбунтовавшiяся Поляки ихъ перерѣзали. Онъ описывалъ намъ множество варшавскихъ сценъ, между прочими и геройскую смерть К. Гагарина, которой онъ былъ свидѣтелемъ, такъ какъ и многихъ дѣлъ нашихъ генераловъ, особливо Бауера, которому онъ, кажется, и пособлялъ въ злодѣйскихъ дѣлахъ его. Онъ этимъ хвастается и восхищается, а у добраго Русскаго уши вянуть, слушая описанiя подвиговъ своихъ соотечественниковъ. Несмотря на то, товарищество его было намъ приятно. — Въ Саксонскихъ владѣнiяхъ ѣхали мы въ такъ называемой желтой коляскѣ, описанной кажется и Русскимъ Путешественникомъ раг excellence. Насъ сидѣло въ ней десятеро, кромѣ Schirrmeister'a, но его должность — стеречь наши вещи и отвѣчать за нихъ; это есть еще одна изъ выгодъ, которою пользуешься при ординарной почтѣ. Какъ скоро я записался и отдалъ на почту сундукъ или чемоданъ свой, мнѣ не нужно уже болѣе о немъ беспокоиться. Все будетъ дѣло безъ моего старанiя. За все отвѣчаетъ мнѣ Ширмейстеръ, который смѣняется черезъ три или четыре станци; а я ему не обязанъ ничего давать за это, развѣ только изъ собственной воли. При перемѣнѣ лошадей, что обыкновенно продолжается три или четыре часа, а иногда цѣлыя сутки, успѣешь и нагуляться и выспаться. За все, какъ на почту, такъ и на пищу, издержали мы по двенадцати талеровъ каждый. Это недорого; главныя издержки будутъ въ городахъ. Мы ведемъ всему акуратныя щеты, и я имѣю должность эконома и казначея.

Прiѣхавъ въ Лейпцигъ, явился я въ тотъ же день къ Консулу и тамъ нашелъ письмо ваше отъ 10-го марта. Оно насъ обоихъ обрадовало; только я не знаю, что вы въ насъ сомнѣваетесь; мы съ Андреемъ Сергѣевичемъ и были и будемъ всегда вмѣстѣ, если только обстоятельства не разорвутъ насъ. Консулъ радъ намъ очень и сердится, что мы не у него остановились, потому что онъ уже и комнату для насъ приготовилъ; но мы знаемъ, что во время ярмонки онъ заваленъ дѣлами, и для того наняли себѣ квартиру. Усерднѣйше благодарю Г. Лемана за письмо къ Профессору. Я былъ у него, но не засталъ его дома; онъ возвратится сюда на этой недѣлѣ, и я еще у него побываю. Библию здѣсь достану непременно лучшей печати и перешлю къ вамъ съ извозчиками. Какъ обрадовались мы, увидѣвъ здѣсь русскiя бороды! Здѣсь такое множество русскихъ купцовъ, что они почти на всякой улицѣ попадаются и занимаютъ цѣлыя трактиры. Цѣлыя улицы

заставлены русскими телегами, такъ что можно на нѣкоторое время забытья, что живешь въ нѣмецкомъ городѣ. Мнѣ бы хотѣлось собрать больше статистическихъ извѣстій о томъ, сколько русскихъ купцовъ пріѣзжаютъ въ Лейпцигъ, на сколько они здѣсь закупаютъ, словомъ — какъ велика ихъ торговля и какія товары они здѣсь по большей части накладываютъ. Извѣстно, что Русскія несравненно болѣе вывозятъ отсюда товаровъ, нежели привозятъ, или, лучше сказать, что торговля наша съ Лейпцигомъ совершенно пассивная; но я бы желалъ знать сумму всѣхъ денегъ, которую наше купечество здѣсь оставляетъ. Московскія купцы болѣе прочихъ имѣютъ сношеніе съ Лейпцигомъ, а извозчики по большей части ѣздятъ изъ Москвы и Вереи. Не знаю, гдѣ бы можно было собрать подробнѣйшихъ свѣденій. Купцы наши не только не знаютъ, на сколько всѣ Русскія въ цѣломъ отсюда вывозятъ, но инья не ведутъ и собственныхъ щетовъ, не знаютъ, на сколько они здѣсь сами закупаютъ. «Что мое, то у меня и останется» — говорятъ они, — и отъ сего нерадѣнія, такъ какъ и отъ того, что большая часть изъ нихъ не знаютъ по-Нѣмецки и, слѣдовательно, должны употреблять переводчиковъ (состоящихъ изъ Жидовъ), теряютъ они чрезвычайно много. Впрочемъ, ихъ здѣсь очень уважаютъ, особливо въ трактирахъ. Надобно видѣть Русскихъ купцовъ торгующихъ съ Нѣмцами или Англичанами, чтобы видѣть, въ чемъ состоитъ національный Русской характеръ, отличный отъ всѣхъ прочихъ и сходный нѣсколько только съ однимъ Англинскимъ. Я думаю, и Консулъ нашъ не имѣетъ точнаго понятія о величинѣ русской торговли въ Лейпцигѣ, да и почему ему знать о ней, если купцы сами объ этомъ не беспокоятся! — Сегодня, т. е. въ субботу кончилась уже ярмонка, продолжавшаяся три недѣли, изъ которыхъ каждая имѣетъ особенное названіе; напр., послѣдняя недѣля называется *Zahlwoche*, т. е. та, въ которую должны купцы другъ съ другомъ расплачиваться; прежде не можетъ никто отъ другаго требовать заплаты долговъ, и никакое вексельное право не въ силахъ даже остановить его, если онъ захочетъ выѣхать изъ города и оставить должниковъ своихъ безъ заплаты. Говорятъ, что и въ нынѣшнюю ярмонку уѣхалъ одинъ жидъ, набравъ на 200000 талеровъ.

Сегодня же удостоился я причаститься святыхъ таинствъ. Я радъ, что имѣлъ случай говѣть въ Греческой церкви и съ Греками. Здѣсь только одинъ Греческой Архимандритъ; но ходитъ и служитъ просто, потому что у Грековъ нѣтъ даже и Архимандритской богатой шапки. Служеніе ихъ мнѣ только тѣмъ не понравилось, что они слишкомъ показываютъ свою непринужденность. За исповѣдь же и за причастіе не берутъ ничего; съ трудомъ могли мы уговорить Архимандрита взять отъ насъ небольшой подарокъ, и

это за то, что онъ вынималъ за насъ проствиру и поминалъ насъ въ Литургiи за обѣдню. Теперь приготовляемся срътить великой праздникъ, который съ самаго дѣтскаго возраста имѣлъ на меня какое-то особенное вліяніе; я чувствовалъ всегда какую-то торжественную радость. Этихъ чувствъ ни за что не промѣняю я; желаю только и буду стараться сохранить ихъ. Они же напоминають мнѣ дѣтскія лѣта мои, самое щастливое время моей жизни. Могу ли я съ ними разстаться?

Постараюсь еще написать отсюда; но если не успѣю, такъ уже буду дожидаться Дрездена. Здѣсь дѣлаю я себѣ мундиръ, чтобы тамъ явиться къ нашему министру, къ которому консулъ даетъ намъ рекомендательное письмо. Вотъ еще первой кафтанъ, которой я себѣ дѣлаю въ Германіи. По сю пору служили мнѣ мои два Петербургскія. Посудите по этому о моей экономіи; но за то ежедневно растетъ моя библіотека.

Милыхъ братьевъ цѣлую отъ всего сердца.

Препоручая себя родительскимъ вашимъ благословеніямъ, съ чувствами сыновняго почтенія и совершенной преданности честь имѣю быть

Милостивый Государь Батюшка
Милостивая Государыня Матушка
вашимъ покорнѣйшимъ сыномъ.

Ал. Тургеневъ.

Приписка А. С. Кайсарова (1).

Милостивый Государь, Иванъ Петровичъ,

Честь имѣю васъ поздравить съ свѣтлымъ праздникомъ, желаю вамъ многого; желалъ бы и еще больше, но что дѣлать, если желанья мои не исполняются. По крайней мѣрѣ, желаю вамъ отъ всего сердца быть здоровымъ, и если для исполненія этого желанія нужно, чтобы я пожертвовалъ собственнымъ своимъ здоровьемъ, я готовъ на это всякую минуту. Вы для людей вообще и для дорогаго вашего семейства гораздо нужнѣе, нежели я. Мы съ Александромъ Ивановичемъ пустились опять пилигримствовать; дай Богъ, чтобы это путешествіе послужило въ пользу; впрочемъ, пусть будетъ какъ Богу угодно. Съ профессоромъ Грельманомъ послалъ я Матушкѣ, вамъ, Петру Владиміровичу и Ивану Владиміровичу по экземпляру своей книжки на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Versuch einer Slavischen Mythologie*. Не прогнѣвайтесь, если она не будетъ соотвѣтствовать вашему ожиданію: я писалъ ее не всегда съ спокойнымъ духомъ, и при томъ на чужомъ языкѣ. Мнѣ совѣтовали послать одинъ экземпляръ Государю, но я не смѣлъ этого дѣлать, не спросясь васъ. — Извините, что письмо писано немного дурно: мы немного опоздали, *docti male pingunt!*

Съ чувствами всегдашняго почтенія честь имѣю быть, ваше превосходительство Милостивый Государь, вашъ всепокорнѣйшій слуга Андрей Кайсаровъ.

2.

Лейпцигъ. 1804. 14/2 Мая.

Милостивый Государь Батюшка!

Милостивая Государыня Матушка!

Пишу наканунѣ моего отъѣзда изъ Лейпцига. Мы невольнымъ образомъ пробыли здѣсь почти двѣ недѣли. Болѣе для того, чтобы не пропустить здѣсь множества такихъ книгъ, которыхъ въ другомъ мѣстѣ достать невозможно будетъ. Приказаніе ваше прислать вамъ библію на франц. in 8° или in 4° я, при всемъ моемъ собственномъ стараніи и при всемъ стараніи Ивана Иван[овича], не могъ здѣсь исполнить. Есть библии, но все чрезвычайно мѣлкой печати; а вамъ хотѣлось бы крупной. Конечно, вамъ странно покажется, такъ какъ и я самъ удивился, что въ Лейпцигѣ, въ сей книжной фабрикѣ, куда изъ всѣхъ странъ Европы съѣзжаются книгопродавцы, нельзя найти порядочной библіи; но, къ несчастію, это правда; въ иныхъ лавкахъ отвѣчали мнѣ съ усмѣшкою на мой вопросъ, есть ли библія: «Нѣтъ, этого товару мы у себя не держимъ». «Для чего?»—спросилъ я. «Для того, что это не романъ», отвѣчали мнѣ. О tempoга! о mores! Я просилъ Ивана Иван[овича] поискать еще безъ меня и съ будущею оказіею переслать къ вамъ, потому что теперешнія извозчики уже всѣ уѣхали, съ которыми я послалъ къ вамъ вмѣстѣ съ книгами Г. Доктора Мухина небольшой пакетъ книгъ и переводъ мой Шлецеровой «Исторія для дѣтей», которой я посвящаю милымъ братьямъ моимъ. Въ немъ есть еще кое-что поправить; все это представляю Алексѣю Федоровичу и Василью Андреевичу; но я бы желалъ, чтобъ удержанъ былъ въ немъ оригинальный слогъ Автора; это чрезвычайно трудно. Книжка сія захочитъ васъ, милыя братья, къ Исторіи, особливо еслии добрый и умный наставникъ будетъ умѣть воспользоваться тѣми разсѣянными замѣчаніями и совѣтами, которыя онъ найдетъ частію въ авторовомъ предисловіи, частію и въ самой книжкѣ. Еслии мое предисловіе вамъ не понравится, то его можно и оставить. Я позабылъ приложить почитательное письмо; но это и не нужно. Вы знаете, что было побудительною причиною сего незначущаго труда моего: одна братская любовь. И такъ надѣшшите, еслии вамъ угодно, слова сіи:

«Милымъ братьямъ моимъ.

А. Т.»

Если Цензура позволить, то я бы желалъ и напечатать ее. Таблицу должно раскрасить и раздѣлить точно такимъ же образомъ, какъ она въ оригиналѣ.

Реэстръ посланнымъ книгамъ: 1. Napoleon Bonaparte und das französische Volk; 2. Histoire de Pierre; 3. Defense du Génie de Christianisme и 4. Schlözers kleine Weltgeschichte.

Napoleon Bonaparte запрещенъ во всей Германіи, и въ книжныхъ лавкахъ достать его нельзя, а по знакомству имѣеть его почти всякой; и естлибъ онъ не запрещенъ былъ, то врядъ-ли бы имѣла книга сія такой расходъ. Посудите о вліяніи Французскаго правительства на Нѣмецкія. Всѣ владѣтельные Князья, даже и имперскія города запретили ее. Вотъ до какого уничиженія доведена Германская нація! И все это отъ худаго образа правленія или отъ худой конституціи. Какое различіе съ Русскимъ сильнымъ народомъ! Между тѣмъ какъ Нѣмецкой Князь, подобно Пилату, умываетъ руки предъ всей Европой и предаеть невиннаго Герцога Д'ангена: Императоръ Русской, en dépit нововыпеченному Императору Галловъ, въ глазахъ всего свѣта надѣваетъ трауръ по кончинѣ Князя Бурбонскаго дому. По одиночкѣ есть еще и въ Германіи люди, которыя умѣють стоять и правду говорить. Шлецеръ въ недавно вышедшей своей Статистикѣ (гдѣ и на мой щетъ въ концѣ слова два сказано), несмотря на то, что она переводится уже на французской, обращаясь къ Нѣмецкому народу, говорить ему: «Долго ли намъ быть посмѣяніемъ цѣлой Европы? и неужели и намъ должно дожидаться, чтобы какой-нибудь Корсиканецъ пришелъ спасти насъ?» Но что можетъ произвести одинъ человекъ со всѣмъ своимъ убѣдительнымъ краснорѣчіемъ? *Vires unitae agunt* — говоритъ тотъ же Авторъ. Что касается до политическихъ разсужденій, то, я думаю, нѣтъ никакой земли, послѣ Англіи, гдѣ бы съ такою жадностію читали вѣдомости, и нѣтъ почти деревеньки, въ которой бы не получали ихъ. Бѣдучи сюда, замѣтилъ я, что почти на всякой станціи, во всякомъ трактирѣ мужики съ важною миною читають *Die Hamburgische Zeitung*, разсуждаютъ о политическихъ новостяхъ своимъ манеромъ и за трубкой табаку рѣшаютъ судьбу Европы. Особенно же въ Ганноверскихъ владѣніяхъ теперь все политизируетъ и, между тѣмъ, терпѣливо сноситъ иго наглыхъ завоевателей.

Поблагодарите за меня Г. Лемана за письмо къ Проф. Карусу, которой не только что самъ старался сдѣлать мнѣ возможныя одолженія, но и далъ намъ адресъ къ своему брату и къ извѣстному намъ Автору Антону въ Герлицъ, куда мы единственно для того заѣдемъ, чтобы видѣть его рѣдкое собраніе Славенскихъ книгъ на всѣхъ Славенскихъ діалектахъ. Консулъ

также прїѣдетъ въ Дрезденъ, и мы тамъ опять съ нимъ увидимся. Вотъ какъ удачно мы по сю пору путешествуемъ!

Покорнѣйше прошу засвидѣтельствовать мое глубочайшее высокопочитаніе Милостивой Государынѣ Тетушкѣ также и любезнѣйшей сестрицѣ.

Братъевъ обнимаю.

Препоручая себя родительскому вашему благословенію, съ чувствами сердечнаго почтенія и сыновней привязанности честь имѣю быть

Милостивый Государь Батюшка
 Милостивая Государыня Матушка
 вашимъ покорнѣйшимъ сыномъ
 Ал. Тургеневъ.

З.

Дрезденъ.

Милостивый Государь Батюшка!
 Милостивая Государыня Матушка!

Вотъ уже скоро недѣля, какъ мы въ Дрезденѣ. Здѣсь столь много примѣчательнаго должно видѣть, что не успѣешь и въ недѣлю порядочно осмотрѣться. Изъ Лейбцига ѣхали мы на Кемницъ и Фрейбергъ; въ первомъ городѣ нашли мы одного Лейбцигскаго нашего знакомца и полусоотечественника, Славянина. Онъ уже прежде слышалъ о насъ что-то доброе и принялъ насъ такъ, какъ обыкновенно принимаютъ самыхъ близкихъ родственниковъ, и то только въ Россіи. Предлагалъ намъ свой домъ; но мы не захотѣли его беспокоить и жили противъ его въ трактирѣ, или, лучше сказать, только ночевали тамъ, потому что цѣлыя полторы сутки, которыя мы пробыли въ Кемницѣ, онъ не оставлялъ насъ, угощалъ насъ, такъ какъ можно только ожидать отъ гостепріимнаго Славянина; и будучи богатымъ купцомъ изъ Австрійскихъ владѣній, онъ потчивалъ насъ Токайскимъ и Шампанскимъ виномъ, и все это съ такимъ добродушіемъ и скромностію. Но этого не довольно. Зная, что мы прїѣхали для того, чтобы видѣть главныя Кемницкія фабрики, далъ онъ знать фабрикантамъ, которыя всѣ не бѣднѣе самаго его, что онъ будетъ съ нами осматривать ихъ заведенія. Послѣ обѣда же повелъ онъ насъ туда, и мы были и тамъ приняты съ возможною ласкою. Сперва показали намъ красивыя фабрики, и самъ ученой хозяинъ истолковалъ намъ все производство дѣла. Искусство сіе требуетъ большихъ химическихъ и физическихъ свѣденій, также и при-

лѣжныхъ безпрестанныхъ наблюденій. Городъ Кемницъ давно извѣстенъ по своимъ фабрикамъ и по своей торговлѣ, которая, впрочемъ, много потерпѣла отъ Французской революціи. Одна сія фабрика, которую мы осматривали, занимаетъ 300 человѣкъ работниковъ, не считая тѣхъ, кои доставляютъ ей матеріаллы, какъ напр. ткачей и проч.. Но здѣсь работаютъ по большей части дѣти; ихъ употребляютъ для растиранія и для составленія красокъ. Имъ не нужно давать такого большаго жалованія, какъ взрослымъ людямъ; но не смотря на то, пріятно видѣть, что десятилѣтнія малютки могутъ уже сами доставлять себѣ хлѣбъ свой и часто даже помогать бѣднымъ устарѣлымъ своимъ родителямъ. Это только въ такой землѣ быть можетъ, гдѣ процвѣтаютъ фабрики и торговля. На другой день поутру нашъ доброй Славянинъ, вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, повезъ насъ за городъ осматривать прядильную фабрику, гдѣ одною водою прядутся вдругъ 2000 веретенъ, и изъ одного фунта бумаги (coton) выходитъ 50 и даже иногда болѣе мотковъ. Посудите о тонкости нитки. Это принадлежитъ Нѣмцу, но машинистъ — Англичанинъ. И здѣсь также работаютъ мальчики и дѣвочки, а большихъ работниковъ на всей фабрикѣ только 8 человѣкъ. Прядильная машина сія (Spinnmaschine) изобрѣтена въ Англіи. — Послѣ обѣда выѣхали мы изъ Кемница, поблагодаривъ добраго Славянина, котораго и зовутъ Добридчемъ, въ Фрейбергъ, куда онъ далъ намъ адрессъ къ одному ученому книгопродавцу. Мы пріѣхали туда ввечеру и на другой день пошли съ книгопродавцемъ осматривать Фрейбергскія рудокопныя заводы, которыя лежатъ версты три отъ городу. Сперва видѣли мы Amalgamationswerk, посредствомъ чего отдѣляютъ ртутью металлъ отъ руды его. Это изобрѣтеніе сдѣлалъ одинъ Австріецъ Борнъ. Прежде сего способа вытапливали въ Саксоніи, такъ какъ и вездѣ теперь еще, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ Австріи, металлъ одними дровами, отъ чего исходило ихъ такое множество, что часто терпѣли въ нихъ большой недостатокъ и даже боялись, чтобы современемъ не перевелся лѣсъ совершенно отъ большаго расхода дровъ; и у насъ въ Сибири принуждены были оставить нѣкоторыя богатыя мины для того, что ужъ лѣсъ въ этихъ мѣстахъ весь изошелъ. Теперь же, когда найденъ Борномъ сей новый способъ, подобнаго случаю опасаться пельзя; въ Австріи его сперва отвергнули, но теперь и тамъ опять принялись за него; тамъ же т. е. въ Венгріи очень много ртути, которую и Саксонцы выписываютъ оттуда. Осмотрѣвъ все, что намъ хотѣлось, въ Фрейбергѣ, мы взяли экстраординарную почту въ Дрезденъ. Жаль только, что намъ не удалось видѣть здѣсь славнаго Вернера, перваго минералога во всей Европѣ; въ этомъ признаются и самыя Французы. У него учились

и многія Русскія, и изъ учениковъ его много у насъ въ Сибири при тамошнихъ заводахъ; даже Гишпанцы и Португальцы присылають сюда тѣхъ, коихъ они назначаютъ для Американскихъ рудоконныхъ заводовъ. Въ воскресенъе, въ пять часовъ утра, были мы уже въ Дрезденѣ. Отдохнувъ нѣсколько, поспѣшили мы ѣйти въ здѣшнюю Соборную и вмѣстѣ Придворную Католицкую церковь, гдѣ видѣли самага богомольнаго Курфирстра и всю его фамилію; но что еще интереснѣе, слышали прекрасныхъ Италіянскихъ кастратовъ; мнѣ еще не случалось слышать ничего подобнаго, и въ такой церкви, которая почитается мастерскимъ произведеніемъ архитектуры. Только здѣсь въ Католицкой церкви отъ предстоящихъ требуютъ какого-то излишняго почтенія, что мы не привыкли видѣть у протестантовъ. При мнѣ подошли къ одному иностранцу и сказали ему, чтобъ онъ держалъ себя лучше, потому что онъ стоитъ въ церкви. Впрочемъ, католиковъ здѣсь не очень много; и большая часть изъ нихъ, я думаю, остаются при этомъ въ угоду Курфирстру. — Послѣ обѣда отыскалъ я Ив[ана] Ив[ановича] Шварца и на другой день хотѣли мы явиться къ Министру; но его не было дома. Секретарь посольства просилъ насъ прійти на другой день; но его опять не было дома; и мы сказали, что намъ нѣтъ времени являться къ нему каждый день; просили, чтобъ ему подали наши паспорты для подписанія, или чтобъ онъ послалъ ихъ къ здѣшнему Австрійскому Министру, для того чтобъ онъ подписалъ ихъ и чтобъ намъ не было уже никакой остановки на границѣ. Черезъ нѣсколько дней получили мы новыя отъ здѣшняго Министра съ подписаніемъ Австрійскаго, которыя будутъ до самой Вѣны дѣйствительны. И такъ, намъ не удалось видѣть Г. Ханыкова. Но за то на третій день имѣлъ я пріятную встрѣчу съ Григ[оріемъ] Макс[имовичемъ] Яценкой, которой только лишь что пріѣхалъ съ Гр. Воронцовой изъ Вѣны, объѣхавъ Францію, Англію, часть Швейцаріи и Италію. Вы можете себѣ представить, какъ мы другъ другу обрадовались; съ тѣхъ поръ каждый день видимся мы съ нимъ, ѣдимъ вмѣстѣ осматривать Дрезденскія окрестности. Графиня просила насъ къ себѣ; мы у нее были; она приняла насъ очень ласково и въ тотъ же день прислала къ намъ своего сына, 14 лѣтъ, очень милаго; сегодня идемъ мы опять съ нимъ уже гулять пѣшкомъ. Русскихъ здѣсь очень много, а изъ Парижа по случаю критическихъ обстоятельствъ ѣдутъ сюда же всѣ почти; но мы ни у кого не имѣли времени быть, а нашли себѣ Университетскаго Студента, Г. Пруцкаго, которой живетъ у Князя Голицына. Онъ много мнѣ рассказывалъ о Москвѣ и о васъ, и для того проводимъ мы и съ нимъ вечера вмѣстѣ. Каждой день видимъ мы въ Дрезденѣ что-нибудь новое. Курфирстръ богатъ

рѣдкостями Натуры и Искусства. Недавно осматривали единственную картинную Галерею, такъ называемую Зеленую палату, гдѣ хранятся всѣ его бриліанты и украшенія; оружейную палату, въ которой между прочими древностями хранится то первое пороховое орудіе, которое изобрелъ Шварцъ вмѣстѣ съ порохомъ. Его можно назвать пищалью; только строеніе весьма просто. Но для Русскаго, я думаю, во всей южной Европѣ нельзя найти ничего примѣчательнѣе, какъ шляпу и шпагу, которыя носилъ Петръ Великій. Онъ, кажется, подарилъ ихъ Августу II-му, Королю Польскому и здѣшнему Курф[ирстру], при свиданіи съ нимъ въ Дрезденѣ. Изображеніе его стоитъ здѣсь вмѣстѣ съ изображеніемъ Карла Великаго. Но послѣднему гостю Саксонцы тогда не очень рады были. Петръ Великій любилъ Августа II-го, между прочимъ, и за то, что онъ между Саксонцами такой же сильной богатырь былъ, какой Петръ между Русскими. Мы видѣли здѣсь шлемъ, который Августъ нашивалъ въ сраженіяхъ; онъ вѣситъ около 30-ти фунтовъ, а по пропорціи сдѣлана у него была и вся сбруя. При восшествіи своемъ на престолъ давалъ онъ здѣсь рыцарскія празднества, турниры и проч.. Это продолжалось ежедневно цѣлый мѣсяць, и каждый день, говорятъ, стоилъ ему 150 тысячъ гуldenовъ: вотъ этого бы Петръ не сдѣлалъ! И теперь еще хранятся здѣсь одѣянія и сбруи, которыя тогда употребляли. Все блеститъ серебромъ и золотомъ. Петрова же шляпа вся изношена и кое-гдѣ уже прорвана; а на шпагѣ ручка обвита простою проволокою, а не осыпана бриліантами; за то клинокъ остеръ. Вчера ѣздили мы верстъ за двадцать въ крѣпость, называемую Königsstein, которой основаніемъ служатъ каменныя утесы. Она лежитъ на высокой горѣ, почти неприступной, и окрестности прекрасныя. Въ семилѣтнюю войну она не была взята Пруссакими, и тогдашній Король спряталъ здѣсь свои сокровища. И здѣсь часто пировалъ Петръ Великій съ Августомъ. Это было въ 1698 году, 4-го Іюня. Мы сидѣли въ самой той комнатѣ, гдѣ и они бесѣдовали. Проводникъ нашъ, усердный воинъ прошедшаго столѣтія, служившій въ семилѣтнюю войну, рассказывалъ намъ много интереснаго о исторіи того времени, указывалъ тѣ мѣста, въ которыхъ дѣйствовали арміи и которыя намъ можно было видѣть съ крѣпости. Отсюда видны всѣ Дрезденскія окрестности, которыя бы по настоящему должно было всѣ осмотрѣть вблизи. Подобныхъ мѣстоположеній развѣ только въ Швейцаріи и Италіи увидишь. Но намъ жаль времени, и мы принуждены будемъ даже уѣхать отсюда, не видавъ и Саксонской Швейцаріи, Пильница, Таранта и проч.. Надѣюсь, что все это современемъ вознаградитъ мнѣ Италія, отъ которой Гр[игорій] Макс[имовичъ] въ восхищеніи. Онъ совсѣмъ перемѣнился и

вмѣсто прежней школьной учености, вмѣсто пыльных Латинскихъ и Греческихъ Авторовъ, занимается теперь — Минералогію! Мудрено ли? — Онъ былъ во Франціи! Въ Италиі прельстили его Живопись и Архитектура, и онъ судить о нихъ какъ знатокъ, или такъ какъ онъ прежде суживалъ о красотахъ Латинскаго языка. Побывавъ во Франціи и увидѣвъ слѣдствія Франц. революціи, возненавидѣлъ теперешнихъ Французовъ; и еще болѣе, когда былъ самъ свидѣтелемъ неистовствъ и грабежей Франц. правительства въ Италиі. Въ Англии полюбилъ Англичанъ, въ Италиі Итальянцовъ; однихъ только Французовъ и Нѣмцовъ не жалуешь и, кажется, за дѣло. Г. Пруцкой состояніемъ своимъ доволенъ; только жаль, что здѣсь мало для него можетъ быть пріятныхъ обществъ. Изъ русскихъ по большей части здѣсь все знатныя; а мы, университетскія, до знатныхъ что-то никогда не бывали охотники. Съ Нѣмцами же тому, кто видалъ ихъ въ домашнемъ быту и въ ихъ образѣ жизни, Русской и подавно не захочетъ знакомиться. Имъ Князь и Княгиня очень довольны.

Здѣсь услышалъ, что покровителя Моск. Унив. Муравьева нѣтъ уже болѣе, и что даже Россія лишилась своего Платона (Но это еще не за вѣрное). Жаль, естли все это правда. А я было еще надѣялся показать Платону латинской переводъ его Богословіи, который былъ сдѣланъ въ Геттингенѣ и почти напечатанъ подъ присмотромъ Шлецера уже за 28 лѣтъ. Онъ не вышелъ въ свѣтъ отъ того, что тогдашній учитель Семеновъ въ Геттингенѣ, послѣ бывшій Архіерей Дамаскинъ, заупрямился и не хотѣлъ, чтобъ русскія ученики его переводили это.

Отсюда послѣ-завтра отправляемся мы въ Герлицъ. Изъ Лейбцига писалъ я два раза. Простите, что въ этомъ письмѣ я такъ торопился.

Почтеннѣйшему благодѣтелю Петру Володиміровичу свидѣтельствую мое глубочайшее почтеніе.

Милыхъ братьевъ цѣлую отъ всего сердца.

Препоручая себя родительскимъ вашимъ благословеніямъ, съ чувствами сыновняго почтенія и преданности честь имѣю быть

Милостивый Государь Батюшка

Милостивая Государыня Матушка

вашимъ послушнѣйшимъ сыномъ.

Ал. Тургеневъ.

Буду еще писать изъ Праги.

4.

Прага. 1804. 11 Юня/29 Мая.

Милостивый Государь Батюшка!

Милостивая Государыня Матушка!

Пускаясь въ путешествіе, мы не надѣялись, чтобъ оно было для насъ столь наставительно по нашей исторической части и чтобъ мы дорогою могли сдѣлать столь много новаго, интереснаго знакомства. Но по сю пору почти что на каждыхъ шести миляхъ останавливались мы и пользовались данными намъ адрессами. Ёдучи сюда изъ Дрездена, заѣзжали мы въ Бауценъ и Герлицъ, куда Пр. Карусъ далъ намъ адрессы. Въ Бауценѣ пробыли двое сутокъ и едва успѣли осмотрѣть все то примѣчательное, что мы нашли для себя по Славенской Исторіи. Тутъ живутъ по большей части Венды или Славяне. Мы познакомились съ ихъ проповѣдникомъ, который, по извѣстной Славянской гостепрѣимчивости, старался какъ можно услужить намъ, выводить насъ по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ находятъ еще Славянскія древности, напр. урны, въ коихъ во времена идолопоклонства сожигали Славяне тѣла усопшихъ; мы посѣщали и тѣ горы, на которыхъ они поклонялись своимъ идоламъ. Нельзя представить себѣ, какъ прѣятно ходить по тѣмъ мѣстамъ, кои сперва были намъ извѣстны по однимъ только пыльнымъ хроникамъ; здѣсь учишься смотря на самыя вещи, изъ самой Натуры; тамъ — изъ однихъ только фоліантовъ. Часто одно мѣстоположеніе, названіе горы или рѣки служить объясненіемъ, коментаріями для Анналистовъ. И зная уже происшествія, которыхъ мѣста сіи были свидѣтелями, прѣятно и переселяться духомъ въ тѣ времена глубокой древности, когда сіи Славяне, коихъ слабыя, Нѣмцами удрученныя, потомки вегетируютъ теперь на могилахъ предковъ своихъ, играли блистательную роль между народами. Для русскаго Славянина они должны быть интереснѣе Италіи; потому что тамъ жилъ народъ для насъ совершенно чуждой, здѣсь же все дышетъ славянизмомъ, здѣсь находимъ мы слѣды древнихъ предковъ нашихъ — и въ потомкахъ ихъ, при всей дегенераціи, видимъ еще нѣкоторыя остатки древнихъ Славенскихъ нравовъ и обычаевъ¹⁾). Звуки ихъ пѣсней раздаются еще въ пѣсняхъ теперешнихъ Вендовъ; самыя народныя сказки, и тѣ могутъ служить намъ твердымъ памятникомъ. Какъ Венды любятъ Русскихъ и всѣхъ сродственныхъ народовъ и какъ ненавидятъ Саксонцевъ, своихъ побѣ-

1) Въ рук. «обычаяхъ».

дителей, которыя стараются отнять у нихъ послѣднее—языкъ ихъ! Но человѣкъ скорѣе согласится оставить свои обычаи, свою родину, даже свою религію, нежели языкъ, на которомъ лепеталъ онъ у груди своей матери, на которомъ тогда еще привыкъ онъ называть свои игрушки и который обратился уже мало по-малу въ его Натуру. Сперва были сіи Венды большею частію въ рабствѣ; но теперь пользуются они равными правами съ Нѣмецкими жителями; при всемъ томъ, однакожь, народная ненависть между ними еще не простыла. Мы купили себѣ библію и нѣкоторыя другія Вендскія книги и будемъ стараться собирать библіи на всѣхъ Славенскихъ діалектахъ. — Изъ Бауцена по экстрапочтѣ же отправились мы въ Герлицъ, куда мы имѣли рекомендательное письмо къ Д. Антону, который давно уже намъ былъ извѣстенъ по своимъ сочиненіямъ. И здѣсь приняли насъ отменно хорошо. Здѣшнее ученое общество имѣетъ рѣдкое собраніе въ Славенскихъ древностяхъ. Намъ все это показывалъ здѣшній ректоръ. Всякой новый знакомый доставляетъ еще новое знакомство. Д. Антонъ, увидя, что мы занимались уже Славенской Исторіей, не только что самъ раза по два въ день бывалъ съ нами, но и присылалъ къ намъ на квартиру книгъ изъ рѣдкой своей библіотеки, такъ что, путешествуя, мы болѣе, можетъ быть, успѣемъ въ Славенской Исторіи, нежели бы сидя за одними книгами, потому что здѣсь мы видимъ сами тѣ предметы, на кои прежде смотрѣли глазами другихъ. Они становятся намъ интереснѣе и, читая о нихъ, мы можемъ повѣрять самаго Автора. Антонъ снабдилъ насъ новыми адрессами въ Прагу и Вѣну. Я никогда не забуду дружбы его; онъ обогатилъ мои свѣденія и показалъ новыя источники. Хотя онъ и извѣстенъ въ ученой публикѣ, но все не столько, сколько бы онъ заслуживалъ, для того что онъ не хочетъ имѣть связи съ Нѣмецкими журналистами, кои обыкновенно располагаютъ умами читающихъ. Отсюда принуждены мы были опять взять экстрапочту; на ординарной не берутъ тяжелыхъ сундуковъ, потому что здѣсь мѣста очень гористы. На другой день вѣхали мы въ Австрійскія владѣнія; на границѣ осматривали насъ; не нашли, однакожь, кромѣ Нѣмецкихъ протестанскихъ календарей, ничего запрещеннаго. За русской чай, купленной нами въ Лейбцигѣ, заплатили мы небольшую пошлину; книги же всѣ были запечатаны и адрессованы въ Прагу, an den Hauptmaut. Мы не смѣли ихъ распечатать до тѣхъ поръ, пока цензора здѣшнія ихъ не пересмотрѣли. Такъ какъ намъ описывали здѣшнюю цензуру слишкомъ строго, то и рѣшился нѣкоторыхъ книгъ не показывать и quelques traits de l'église intérieure спрятать въ боковой карманъ, опасаясь, чтобъ у меня ее не отняли, потому что въ ней говорится о внутренней, а не о наружной церкви,

а я ѣхалъ въ землю Католиковъ! Но послѣ я увидалъ, что осторожность моя не нужна была, и намъ пропустили книги безъ всякой остановки, даже и не всѣ ихъ просматривали. На другой день по прїѣздѣ нашемъ сюда, возвратили намъ наши вещи и дали пропускной билетъ до самой Вѣны. Вотъ уже четвертый день, какъ я въ этомъ городѣ, въ которомъ за полтора года былъ братъ мой; но нѣтъ уже болѣе слѣдовъ его въ этомъ мірѣ; хотѣлъ бы сходить въ тотъ домъ, гдѣ они тогда жили съ К. Гагаринымъ, но никто его не знаетъ. Надѣялся видѣть Мейснера, котораго посѣщалъ тогда братъ мой, но онъ въ деревнѣ. Я читалъ журналъ его, который онъ писалъ въ Прагѣ. Въ этомъ городѣ былъ онъ чрезвычайно веселъ и называлъ себя щастливымъ, потому что онъ получалъ тогда отъ васъ и отъ друзей своихъ съ Вѣнскимъ Курьеромъ письма. Онъ надѣялся съѣздить отсюда въ Дрезденъ и Веймаръ, а я хотѣлъ тогда назначить ему rendez-vous въ Лейбцигѣ; но оба мы обманулись въ нашихъ надеждахъ — и не увидимъ уже болѣе другъ друга, развѣ тамъ, гдѣ мы всѣ опять сойдемся. Можетъ быть, это было къ лучшему; можетъ быть, свиданіе наше отравило бы злое предчувствіе, и новая разлука была бы для насъ несносна. Образъ бы его оживился въ душѣ моей, и теперешнее состояніе души моей было бы гораздо хуже. Я бы не могъ быть такъ спокоенъ въ чужихъ краяхъ, увидѣвъ его здѣсь хоть на одну минуту. Все было къ лучшему.

Сюда имѣли мы адреса на одного ученаго монаха и на здѣшняго Профессора; и съ тѣмъ и другимъ знакомство для насъ чрезвычайно интересно. Они оба Богемцы и любятъ свою націю, какъ должно патриотамъ. Кто не бывалъ въ Богеміи, тотъ не повѣритъ, чтобы литература здѣшняя была такъ богата, какъ она есть въ самомъ дѣлѣ. Даже кропотливья Нѣмцы не знаютъ и не умѣютъ цѣнить ее столько, сколько надобно. Богемцы тогда уже писали книги, когда еще Нѣмцы только что начинали просвѣщаться. Кто бы подумалъ, чтобы на Чехскомъ (или Богемскомъ) прекрасно мастерски переведенъ былъ Гомеръ, Мильтонъ, Херасковъ? Мы сами теперь знакомы съ переводчикомъ Гомера, здѣшнимъ Профессоромъ Богемской литературы. Молодой человекъ съ патриотизмомъ и съ поэтическими дарованіями. Не хочетъ ничего писать по-Нѣмецки для того, чтобы заставить Нѣмцовъ учиться по-Богемски. Множество молодыхъ людей, которыя пишутъ въ прозѣ и стихахъ. И здѣсь есть свои Мерзляковы и Жуковскія. Но богатство Богемцовъ еще завиднѣе въ Историческихъ источникахъ. Никакая отрасль Славянскаго народа, даже, если говорить откровенно, и самая Русская не богата такъ въ Лѣтописяхъ и Историкахъ, какъ Богемцы. Нѣкоторые писали Исторію свою въ стихахъ. Нѣтъ

между нами Исторіи, которая бы была богаче въ происшествіяхъ Богемской. Вѣчныя раздоры ихъ съ сосѣдями и междуусобія религіозныхъ партій внутри доставляли богатые матеріаллы Историкамъ. Гуссъ, предшественникъ Лютера, котораго Папа исжарилъ въ Костницѣ, былъ Богемецъ. Ученіе его имѣло страшныя слѣдствія, но вмѣстѣ и благодѣтельныя, потому что оно расположило и приготовило умы къ принятію Лютерова ученія. Онъ установилъ секту, которая извѣстна и теперь еще подъ именемъ Богемскихъ братьевъ. Сперва были Богемцы рабами; но Иосифъ II снялъ съ нихъ оковы; за то они и обожаютъ его, и мужики и теперь еще не хотятъ вѣрить, чтобы онъ умеръ, и говорятъ, что его только запрятали. Они — непримиримыя враги Нѣмцовъ. Мудрено ли, что Австрійскія войска [sic], котораго лучшая и самая большая часть состоитъ изъ Славенскихъ народовъ, при всей своей добротѣ и храбрости никогда не могло стоять даже противъ Французовъ. Можетъ ли Славянской солдатъ съ усердіемъ драться за Нѣмца — непримиримаго врага своего? Такъ думаютъ и Венгерцы, изъ коихъ состоитъ лучшая Императорская кавалерія. Это чувствуетъ и самъ Императоръ, и для того старается какъ можно ихъ германизировать; но этимъ онъ еще болѣе озлобляетъ ихъ противъ Нѣмцовъ. Славяне чувствуютъ же при томъ, что они составляютъ двѣ трети всего Австрійскаго Государства, и, несмотря на строгость цензуры, просвѣщенные изъ нихъ распространяютъ это и между народомъ, которой любить читать книги. Недавно Проф. Богемской литтературы, нашъ знакомецъ, говорилъ рѣчь о томъ, что вредно (онъ хотѣлъ сказать — опасно) стараться истреблять Богемской языкъ между ними, потому что отъ этого зависить самая цѣлость Австрійскаго Государства. Можетъ ли Богемской солдатъ съ доброю волею сражаться за того, кто у него хочеть отнять языкъ его? Можетъ ли онъ слушаться своего офицера, когда онъ не понимаетъ его? Въ войнѣ слѣдствія могутъ быть очень худыя. Въ новѣйшія времена мы сами были этому свидѣтелями. Онъ напомнилъ при семъ случаѣ заслуги, которыя Богемцы издавна приносили Австрійскому дому, далъ почувствовать Нѣмцамъ, что они заслуживаютъ большаго уваженія и любви Государской — и тронулъ до слезъ своихъ соотечественниковъ. Здѣсь также закупили мы Богемскихъ книгъ. Завтра поутру отправляемся въ Вѣну, гдѣ я съ нетерпѣніемъ ожидаю получить письма ваши. Мы наняли покрытую коляску до самой Вѣны и заплатили оба 36 гульденовъ, что составитъ гораздо менѣе 36 рублей. Мы очень рады, что избавились дорогой экстраординарной почты. Въ шестой день долженъ извощикъ насъ доставить въ Вѣну.

Мѣстоположеніе Пражское не хуже Дрезденскаго, а каменный мостъ еще лучше. Здѣсь все уже Католики. Какой контрастъ съ Протестанскими владѣніями!

Я пишу такъ мало отъ того, что современемъ надѣюсь доставить вамъ журналъ свой. Последнее письмо мое было изъ Дрездена.

Милыхъ братьевъ цѣлую.

Препоручая себя родительскимъ вашимъ благословеніямъ, съ чувствами сыновняго почтенія и совершенной преданности честь имѣю быть

Милостивый Государь Батюшка

Милостивая Государыня Матушка

вашимъ покорнѣйшимъ сыномъ

Ал. Тургеневъ.

5.

Вѣна. 1804. Юня 20/8.

Милостивый Государь Батюшка!

Милостивая Государыня Матушка!

Всѣ письма ваши (3 марта, 7 мар.; II, 18, 21 апрѣля) я къ величайшему моему удовольствію здѣсь получилъ отъ любезнѣйшаго К. Григорья Ивановича, потому что Константинъ Яковлевичъ отправленъ въ Брестъ; но я еще надѣюсь здѣсь видѣть его, потому что онъ скоро возвратится. Я буду отвѣчать на нихъ по пунктамъ. Деньги мною получены, такъ какъ и Андрея Сергѣевича, за которыя приношу мою чувствительнѣйшую сыновнюю благодарность. Конечно, я не истрачу ихъ на пустое; мнѣ и передъ самимъ собою было бы тогда совѣстно. Табакерку я не знаю еще здѣсь ли буду дѣлать или въ другомъ мѣстѣ. Въ Вѣнѣ я не долго пробуду; и для того не буду имѣть времени списать портрета; но гдѣ бы то ни было, все будетъ сдѣлано по вашему предписанію. Мнѣ очень пріятно, что вамъ понравились мои примѣчанія; естли они пахнутъ педантизмомъ и въ нихъ много латинизма, то это отъ того, что мнѣ болѣе хотѣлось написать ихъ въ родѣ ученаго трактата, такъ какъ Нѣмцы пишутъ свои gelehrte Abhandlungen. Естли Цензура не захочетъ пропустить мѣсто о крещеніи Владиміровомъ, то тѣмъ хуже для Исторіи, которая должна быть основана на одной только истинѣ, а не на предразсудкахъ. Что древнія Славяне, которыя въ нравахъ своихъ и обычаяхъ мало между собой различествовали, не забирали боговъ своихъ въ храмы—и точно для того, что не хотѣли вмѣщать Невмѣстимаго—объ этомъ говорятъ многія Славянскія Лѣтописцы. Пре-

красное сіе мнѣніе о богахъ своихъ имѣли они вмѣстѣ съ древними Германцами. Я бы привелъ въ доказательство мѣсто изъ Тацита, но боюсь показаться еще болѣе педантомъ. Больно будетъ Русскому, еслии уже и Платонъ его будетъ думать, что древнія Греки были умнѣе древнихъ Русскихъ. Они были просвѣщеннѣе и ученѣе насъ; но это еще не есть тотъ здравый смыслъ, который болѣе или менѣе имѣетъ всякой народъ; и врядъ ли еще древнія Славяне не перещегооляютъ въ этомъ Грековъ — именно по тому одному уже, что они менѣе раздробляли Божество свое, не хотѣли ограничить Того, коему престолъ небо и подножіе земля, и, будучи еще идолопоклонниками, имѣли нѣкоторое, хотя темное понятіе о Единомъ. Еслии Исторія ихъ интереснѣе нашей, то это отъ того, что они имѣли славныхъ Историковъ; но право, въ Исторіи человѣчества, гдѣ происшествія берутся въ цѣломъ, Славянскій Народъ, коего племена покрыли Азію и Европу, гораздо важнѣе Грековъ, коихъ владѣнія составляли уголокъ не болѣе нынѣшней Португаліи. Отъ того же, что мы не имѣли еще Историковъ, а только однихъ Хроникописцевъ, и должны Исторію свою читать въ Татищевыхъ, Елагиныхъ и Леклеркахъ, она намъ и кажется одною только цѣпію злодѣйствъ и междоусобій. Но бросимъ покрывало на братоубійцевъ и, проходя Исторію нашего Отечества, будемъ стараться рѣшить великой вопросъ: Какъ въ теченіе тысячелѣтія, несмотря на всѣ внѣшнія и внутреннія потрясенія, несмотря на множество завистливыхъ и сильныхъ сосѣдей, которыя предчувствовали, можетъ быть, бѣду свою, — Россія изъ непримѣтнаго уголка земли тамъ, на берегу шумнаго Волхова, содѣлалась Россією? Тогда получить для насъ наша Исторія совсѣмъ другой интересъ; тогда найдемъ мы чѣмъ плѣняться въ ней. И еще больше, когда мы начнемъ съ того времени, когда еще Русскія были Славянами, еслии мы Новгородскихъ Славянъ будемъ искать на берегахъ Адриатическаго моря, а исторію ихъ почерпать и изъ Грековъ и Римлянъ и находить съ помощію языка и этимологіи Славянскія имена, исковерканныя Греками, которыя, гордясь своимъ невѣжествомъ, называли всѣхъ варварами, для того чтобъ не имѣть нужды учиться языку ихъ. Тогда и Платонъ долженъ будетъ принять одно только мнѣніе справедливымъ. А что намъ до Новгородскихъ Архіереевъ, которымъ хочется имѣть рай по сосѣдству, вѣроятно, для того, чтобъ не дѣлать дальняго путешествія? вѣдь, они — труждающіяся, да и обремененни. Можетъ быть, ему и изъ другой причины хочется перенести рай изъ Азіи въ Новгородскую провинцію: для того, чтобъ имѣть его въ своей Эпархіи; а въ тотъ-то, видно, онъ боится, что не попадетъ. Еслии принимать въ Исторію всѣ ихъ бредни, то, конечно, она покажется либо

проповѣдью такого Новгородскаго Архіерея либо повѣстью о Бовѣ Королевичѣ.

Я не знаю, изъ чего заключили вы, что мнѣ очень хочется въ Академики; я никогда не былъ мечтателемъ и никогда не хотѣлъ занимать Профессорской каѳедры; это же однимъ только Мерзляковымъ можно въ такія лѣта имѣть у себя полную аудиторію. Я тогда уже сказалъ Шлецеру, что теперь да, я думаю, и черезъ столѣтіе этого въ Россіи быть еще не можетъ; но я для того не хотѣлъ его удерживать писать къ Новосильцову, что думалъ—вамъ это пріятно будетъ, да и будущій начальникъ мой получить обо мнѣ хотя нѣсколько выгодное мнѣніе. Я думалъ только, что Новосильцовъ могъ бы употреблять меня по дѣламъ, касающимся до учености: вѣдь онъ Призидентъ Академіи; и признаюсь—надѣялся также освободиться и отъ приказныхъ дѣлъ, чтобы имѣть болѣе времени заниматься своей Наукой. Но не совсѣмъ освободиться. Въ Геттингенѣ же хотѣлось мнѣ воротиться болѣе для того, чтобы кончить то, что я началъ; безъ его библіотеки ничего совершеннаго сдѣлать нельзя; въ моихъ занятіяхъ, т. е. въ историческихъ нужны источники, изъ которыхъ должно черпать и составлять что-нибудь цѣлое, я же выбралъ себѣ такой предметъ, который требуетъ и времени и средствъ. Тутъ никакія дарованія не помогутъ, если не окружишь себя фоліантами. Проѣхавъ по землямъ большею частію Славянскимъ, голова моя еще болѣе наполнилась новыми идеями, и я познакомился больше съ литературою, и мнѣ нужно было бы привести весь этотъ хаосъ въ порядокъ. Иначе замѣчанія, которыя я собралъ, могутъ современемъ выпариться изъ головы моей; а мнѣ бы не хотѣлось быть полуученымъ и отставать отъ другихъ. Но все это ничего противъ того, какъ мнѣ самому хочется возвратиться къ вамъ и на словахъ переговорить съ вами. Мнѣ кажется, тогда не оттащилъ бы меня отъ васъ ни Шлецеръ ни Новосильцовъ. Я бы хотѣлъ дѣйствовать передъ глазами вашими, слышать васъ и совѣтоваться съ вами, и, еслибы мнѣ удалось доставить вамъ хоть нѣсколько пріятныхъ минутъ въ день, тогда бы мнѣ ничего не надобно было. Я съ вами привыкъ быть откровеннымъ, и для того скажу вамъ, что одно только еще меня беспокоитъ. Въ Геттингенѣ занимался я хотя очень много, но все невозможно мнѣ было, кромѣ Дипломатики и Исторіи, заниматься и другими частями; а сіи Науки послужатъ ли къ чему-нибудь мнѣ, если я буду у Новосильцова? и не долженъ ли я буду по справедливости уступить мѣсто всякому, кто навѣкъ уже писать Канцелярскія бумаги и знаетъ все дѣло лучше меня? Новосильцовъ будетъ отъ меня очень много требовать, для того что я учился въ Геттингенѣ; а что я могу для него сдѣлать по его

части? Другое то, что я еще не имѣлъ никакого случая выучиться по-Французски такъ, какъ бы вамъ и мнѣ хотѣлось. Въ Германіи менѣе, гораздо менѣе для этого средствъ, нежели въ Россіи, и я все надѣялся на Парижъ, куда я еще не знаю можно ли мнѣ будетъ ѣхать. Завтра я иду къ Секретарю Посольства и узнаю объ этомъ, а сегодня идетъ почта. Я старался только не забыть свое прежнее Французское; но говорить такъ, какъ вы требовали отъ меня и писать на немъ, думалъ я выучиться въ Парижѣ. Больно мнѣ будетъ, если не удастся совсѣмъ съѣздить въ Италію и Францію: вѣдь я еще только проѣхалъ одну часть Германіи. Теперь я самъ не знаю на что рѣшиться, и буду ожидать отъ васъ письма; а между тѣмъ, побывъ здѣсь двѣ недѣли, поѣду въ Венгрію и въ другія мѣста, для того чтобъ не прожиться по пустому въ Вѣнѣ. Сдѣлайте милость, постарайтесь отвѣчать мнѣ на слѣдующей же почтѣ, а я уже просилъ К. Гагарина, чтобъ онъ переслалъ ко мнѣ письмо ваше туда, гдѣ я буду. Жалѣю, что не отправилъ и другихъ книгъ своихъ въ Россію и оставилъ ихъ въ Геттингенѣ, для того что по приѣздѣ моемъ мнѣ не съ чѣмъ будетъ продолжать моей работы. Я же и дорогою много собралъ и все посылалъ туда. Можетъ быть, я доѣду теперь и до Венеціи, которая, какъ извѣстно, принадлежитъ теперь Императору. Теперь не имѣю времени болѣе писать къ вамъ объ этомъ, потому что черезъ полчаса отходитъ почта. Въ путешествіи моемъ отъ Праги до Вѣны мало встрѣчалось мнѣ примѣчательнаго. Я проѣзжалъ Колинъ и Часлау, города, славныя по одержаннымъ при нихъ побѣдамъ. При первомъ—Австрійской Генералъ Даунъ разбилъ Пруссаковъ; при второмъ—Фридрихъ Великій восторжествовалъ надъ Императорскою арміею. Около нихъ видны еще укрѣпленія. Кто не вспомнитъ здѣсь напрасно пролитой Русской крови! Сколько бы тысячъ уцѣлѣло и съ нашей и съ Прусской стороны, еслибъ Порфирородный *pendant* Вольтера не позволилъ себѣ нѣсколько *bon-mots* на щетъ женщины! Подъ самою Вѣною мостовой нѣтъ, и дожди затопили всѣ поля, такъ что проѣхать было очень трудно. Отъ разлитія Дуная и другихъ рѣкъ много потерпѣли бѣдныя поселяне. Въ этихъ мѣстахъ много очень уже растеть винограду и вино дешевле почти пива, такъ что должно его пить вмѣсто воды.

Здѣсь еще я не осмотрѣлся; только что былъ раза три у Князя, которому я очень благодаренъ за то, что онъ сохранилъ мнѣ нѣкоторыя братнины бумаги. Ожидаю черезъ два или три дни Булгакова изъ Бреста. Какъ я радъ, что увижу его! Завтра понесу свои адреса, которыхъ у насъ здѣсь очень много. На слѣдующей почтѣ опять буду писать къ вамъ, такъ какъ и къ почтенному другу Алексѣю Федоровичу и Василью Андреевичу.

Почтеннѣйшему благодѣтелю Петру Володиміровичу свидѣтельствую мое глубочайшее высокопочитаніе. Милыхъ братьевъ обнимаю. Не въ Москвѣ ли Петръ Семеновичъ и Иванъ Семеновичъ?

Любезнѣйшаго Максима Ивановича благодарю сердечно, по крайней мѣрѣ, за намѣреніе написать ко мнѣ и остаюсь въ доброй надеждѣ, такъ какъ бывало надписывали въ Пансіонѣ книги тѣмъ, отъ которыхъ мало надѣялись.

Милостивому Государю Антону Антоновичу свидѣтельствую мое истинное почтеніе и приношу чувствительнѣйшую благодарность за письмо.

Простите, что я такъ наскоро писалъ. Я долженъ былъ торопиться.

Препоручая себя родительскимъ вашимъ благословеніямъ, честь имѣю быть

Милостивый Государь Батюшка

Милостивая Государыня Матушка

вашимъ послушнѣйшимъ сыномъ.

А. И. Тургеневъ.

Пріѣхали мы третьяго дни ввечеру.

Письмо А. С. Кайсарова (2).

Вѣна 1804 года 8/20 іюня.

Милостивой Государь Иванъ Петровичъ!

Наконецъ доѣхали мы и до Вѣны, гдѣ насъ встрѣтила куча денегъ и писемъ. Увѣрять ваше Превосходительство, какъ я тогда весель, когда Александръ Ивановичъ даетъ мнѣ читать ваши письма, есть лишнее. Въ этотъ разъ, однакоже, ужъ я наконецъ боялся читать ихъ, мнѣ все казалось, что вы меня разлюбили. Привыкнуши почитать, любить васъ нелицемѣрно, быть вамъ и Катеринѣ Семеновнѣ благодарнымъ; будучи привязанъ къ Александру Ивановичу и всѣмъ его братьямъ, не знаю, что бы болѣе могло поразить меня, какъ лишеніе вашей любви. Разстаться съ Александромъ Ивановичемъ не такъ для меня легко; съ нимъ имѣлъ я много удовольствій, такъ что, кажется, и черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ воспоминаніе о чемъ-нибудь пріятномъ было бы для меня неразлучно съ мыслию о немъ и о братѣ его. Естьли когда-нибудь скажутъ обо мнѣ, что я имѣю не совсѣмъ испорченное сердце, то этимъ буду я обязанъ послѣ матушки первому Андрею Ивановичу. Щастливѣйшими минутами моей молодости буду имъ же обязанъ. — Я писалъ къ вашему Превосходительству, что обстоятельства не позволятъ мнѣ далѣе ѣхать съ Александромъ Ивановичемъ, и эти обстоятельства были слухи о несогласіи дворовъ нашего и Французскаго. Куда можемъ мы теперь ѣхать? Во Францію нечего и думать, а Италія вся занята Французскими войсками. Александръ Ивановичъ ѣхалъ въ Вѣну, не зная ничего; здѣсь надѣялся онъ узнать свое назначеніе, сжидая вашихъ приказаній. Я буду съ нимъ до тѣхъ поръ, пока нужно, и не почту

даже большимъ пожертвованіемъ проводить его въ Россію. — Какъ много требуютъ у насъ въ Россіи отъ возвращающихся изъ чужихъ краевъ, это вамъ лучше извѣстно; не довольно знать что-нибудь, но надобно еще умѣть выказать, разболтать, что знаешь. А гдѣ этому научишься? Обонполь Рейна; тамъ кричать и кричать безъ умолку о томъ, чего не знаютъ, и питомецъ этихъ новыхъ философовъ всегда получить въ нашемъ дражайшемъ отечествѣ преимущество передъ питомцемъ степенныхъ Геттингскихъ музъ. Но чему можно выучиться и въ этомъ прекрасномъ мѣстѣ въ полтора года? едва ли успѣетъ воспитанникъ Благороднаго Университетскаго Пансіона познакомиться со всѣми именами тѣхъ наукъ, которымъ здѣсь учатъ. Александръ Ивановичъ, учась своей любезнѣйшей наукѣ, Исторіи вообще и своей Руской особенно, не выпускалъ и того изъ вида, чего требовала отъ него его служба; между исторіею и дипломатикою дѣлилъ онъ время равно. Теперь все это должно пропасть. Учились мы не для катедры и не для академій, но для самихъ себя и своихъ родителей. Выученное думали мы употреблять въ свободные часы отъ службы такъ, какъ, напримѣръ, какой-нибудь доброй человѣкъ, собравшій себѣ трудами своими маленькую капиталъ, подъ старость употребляетъ его себѣ и другимъ въ пользу. Шлецеръ давно извѣстенъ какъ мечтатель, и потому поступокъ его покажется ничуть не страненъ тѣмъ, кто его знаетъ, а кто изъ нашихъ министровъ не знаетъ его? Письмо его безсомнѣнія зарекомендовало Александра Ивановича у Новосильцова очень выгодно; но русской министръ, вѣрно, посмѣялся отъ добраго сердца тому, что нѣмецкой мечтатель рекомендуетъ рускаго дворянина въ профессора. Онъ рекомендовалъ его съ тѣмъ, чтобъ употреблять его по ученой части; такая работа для учившагося пріятнѣе, нежели писать скучное: приказали, или въ силу статьи двадесять второй, понеже, поелику и прочая. Лучше захочетъ учившійся русской исторіи написать диссертацию о пришествіи Варягъ въ Россію (какъ, впрочемъ, матерія ни трудна), нежели коптѣть надъ трактатомъ о городономъ положеніи. Это же можно сдѣлать, не бывъ ни Адъюнктомъ ни Профессоромъ, даже не принадлежа въ почтенное сословіе ученыхъ.

Какъ больно начать учиться чѣму-нибудь, дойти до половины и не кончить, этому вы изволите повѣрить. Какъ многому намъ еще остается учиться, это, къ счастью или несчастію, мы видимъ. Намъ бы хотѣлось чѣмъ-нибудь блеснуть, приѣхавъ въ Россію, показать, что мы не напрасно жили въ Геттингенѣ, но теперь мы еще не въ состояніи. Здѣсь въ Германіи не даютъ и самаго послѣдняго мѣста въ службѣ тому, кто неучился покрайней мѣрѣ три года въ университетѣ, да прежде еще нѣсколько лѣтъ въ гимназіи. Хотя нѣмцы и умѣютъ дорожить временемъ, но знаютъ также, что надобно время на то, чтобъ узнать что-нибудь основательно; а у насъ все хотятъ скороспѣлокъ, и оттого-то мудрецы наши рождаются какъ грибы, да за то ужъ они и не что больше, какъ грибы — *ex omnibus aliquid, ex toto nihil*. Чтобъ написать что-нибудь, надобно много учиться, много читать; это и Карамзинъ знаетъ, и тотъ, когда его имяннымъ указомъ сдѣлали Исторіографомъ, началъ учиться Руской исторіи, а ужъ онъ ли не писака! У меня какъ-то всякой разъ, когда я входилъ въ огромную Геттингскую библіотеку, гдѣ около четырехъ сотъ тысячъ томовъ парадируютъ, съ отчаянья замирало сердце. Ну перечитаешь ли все это? думалъ я; дай Богъ, чтобъ достало времени на то, чтобъ прочитать все относящееся къ моей части. Написать что-нибудь не мудрено, но это будетъ

только что-нибудь, а чтобъ что-нибудь хорошее сдѣлать, для этого надобно посидѣть да и посидѣть при Шлецерѣ; теперь же къ счастью и у насъ публика стала разборчива. Ваше Превосходительство сами изволите знать все лучше, слѣдовательно, во многомъ глаголаніи нѣсть мнѣ спасенія.

Въ заключеніе осмѣлюсь просить ваше Превосходительство сохранить ко мнѣ вашу милость, которой стараюсь сдѣлаться достойнымъ, за счастье почитаю быть, ваше Превосходительство Милостивой Государь, вапъ покорнѣйшій слуга Андрей Кайсаровъ.

Милостивой Государыни Катерины Семеновны цѣлую ручки. Любезнѣйшихъ Николая Ивановича и Сергѣя Ивановича душевно обнимаю и усердно благодарю ихъ за то, что они въ письмахъ своихъ меня вспоминали.

6.

Вѣна. 30/18 Іюня 1804.

Милостивый Государь Батюшка!

Милостивая Государыня Матушка!

Вотъ уже скоро двѣ недѣли, какъ мы живемъ въ Вѣнѣ. Я думаю, вы изволили уже получить письма мои, отправленные на прошедшей недѣлѣ. Константинъ Яковлевичъ давно уже пріѣхалъ назадъ и мы видимся съ нимъ ежедневно. Онъ все для меня дѣлаетъ, что только можно, разхваливаетъ меня у Министра и у здѣшнихъ Русскихъ; никогда не забуду я дружбы его и участія, которое онъ принялъ въ общемъ нашемъ несчастіи. Я желалъ бы только также быть достойнымъ дружбы его, какъ былъ незабвенный братъ мой. Всѣ братнины знакомыя приняли меня какъ стариннаго пріятеля, и у всѣхъ видно непритворное сожалѣніе. Такъ-то благодѣтельствуешь мнѣ братъ мой и тогда, когда уже его нѣтъ со мною. Сперва не хотѣлъ я представляться Министру; но пришедши къ Секретарю Посольства, для того чтобы выпросить себѣ паспортъ въ Венгрію, онъ посовѣтовалъ мнѣ сходить и къ самому Министру, который принялъ, хотя по своему обыкновенію довольно сухо, но притомъ очень вѣжливо; хотѣлъ знать цѣль моего путешествія и на другой день пригласилъ меня къ обѣду. Графиня, которую братъ называлъ миленькою Посольшою, говорила со мной, жалѣла о концѣ моего брата и сдѣлала мнѣ нѣсколько комплиментовъ, наслышавшись прежде обо мнѣ отъ Булгакова. Въ Троицынъ день были всѣ Русскія у обѣдни, служилъ Самборскій. Вотъ уже два года, какъ я не бывалъ въ настоящей Русской церкви. Служеніе его мнѣ очень понравилось; онъ маленькой Платонъ въ своемъ родѣ; отбилъ у здѣшняго священника службу и по воскресеньямъ часто отправляетъ ее самъ; все у него идетъ порядочно и благопристойно, любитъ благочиніе, и въ самомъ дѣлѣ, кажется, довелъ до

того, что въ нашу церковь ходять и Греки, у которыхъ здѣсь своихъ двѣ есть. У него сперва не было пѣвчихъ, и такъ онъ выучилъ двухъ мальчиковъ изъ Нѣмцовъ, которыя ни слова не разумѣютъ по-Русски, пѣтъ по нотамъ и отправлять всю нашу обѣдню. Теперь ѣдетъ онъ въ Славонію и проберется оттуда въ Царь-градъ, оттуда черезъ Крымъ возвратится въ Петербургъ. Мы познакомились съ нимъ и были приглашены на славный завтракъ, которой онъ давалъ Министру и всѣмъ Русскимъ. Я узналъ здѣсь своего однофамильца, бывшаго у Г. Салтыкова адъютантомъ. Онъ поѣхалъ изъ Россіи съ Г. Орловымъ, который наобѣщалъ ему много и не только что ничего не исполнилъ, но еще старался дѣлать ему всѣ возможные неудовольствія и, несмотря на большія услуги, которыя оказалъ ему Тургеневъ въ дорогѣ, пріѣхавъ сюда, оставилъ онъ его больнаго въ трактирѣ и не справился о немъ во все время его болѣзни. Тургеневъ, выздоровѣвъ, явился къ нему, а онъ, вмѣсто участія, наговорилъ ему столько колкостей, что тотъ принужденъ былъ оставить его. Но этого недовольно: подлый Графъ чернить его вездѣ, гдѣ только вѣрятъ словамъ его; но кажется, что *sa réputation est faite*, и даже родная тетка его Графиня Шувалова не слишкомъ хорошаго мнѣнія о своемъ племянникѣ и жалѣетъ, что Тургеневъ поѣхалъ съ нимъ. Мы совѣтовали ему отправиться въ Геттингенъ, потому что нигдѣ не можетъ онъ лучше удовлетворить желанію своему учиться, и онъ въ самомъ дѣлѣ, проводя насъ, туда поѣдетъ.

По сю пору еще не успѣли мы всего осмотрѣть въ Вѣнѣ. Вчера были за часъ отъ городу, на прекрасной дачѣ Графа Шварценберга, Дорнбахъ, которая прежде принадлежала Фельдмаршалу Ласси. Ни съ чѣмъ лучше сравнить нельзя мѣстоположеніе, какъ съ нашими Воробьевыми горами; только что здѣшняя гора несравненно выше и обращена въ прекрасной Англинской садъ и звѣринецъ; на верху ея построилъ Ласси нѣсколько уютныхъ домиковъ, изъ которыхъ видна вся Вѣна съ двѣнадцатю рукавами Дуная. — Сегодня былъ я свидѣтелемъ такого зрѣлища, котораго я никогда не забуду. Я былъ въ здѣшней школѣ нѣмыхъ и глухихъ, которой нѣкоторыя отдають даже преимущество передъ Французской. Ничего нѣтъ трогательнѣе, какъ видѣть этого благодѣтеля человѣчества между дѣтми своими, котораго они и потому уже любить должны и быть къ нему привязаны, что онъ одинъ ихъ понимаетъ; онъ отдаетъ имъ то, чего лишила ихъ злая мачиха Природа. Какое терпѣніе нужно для того, чтобы втолковать имъ первыя начала сего механическаго языка! Сюда принимаются дѣти не моложе шести и не старше 14-ти лѣтъ. Въ шесть лѣтъ онъ ихъ выучиваетъ, и изъ нихъ выходятъ или ремесленники или даже и Государственные

люди. Между ними есть одинъ и Русской, Бибииковъ, котораго отецъ и мать теперь въ Парижѣ. Они сами пишутъ, что здѣшнее учрежденіе гораздо лучше тамошняго, и не хотятъ брать отсюда своего сына. Несмотря на то, что онъ ни по-Русски ни по-Нѣмецки не могъ говорить съ нами, мы все-таки принимали въ немъ гораздо большее участіе, нежели въ другихъ. Вчера же случилось мнѣ видѣть Императора; онъ проѣзжалъ въ двумѣстной каретѣ, которая очень похожа на нашу старую голубую, парочкой; Императрица недавно разрѣшилась отъ бремени, и для того ее нигдѣ не видно.

Теперь уже, навѣрное, нельзя мнѣ ѣхать ни въ Италію ни во Францію. Италія вся занята Французами, и Русской Курьеръ, которой вчера пріѣхалъ изъ Неаполя, принужденъ былъ объѣзжать моремъ для безопасности. Я черезъ недѣлю думаю отправляться съ Андреемъ Сергѣевичемъ въ Венгрію и Славонію, куда у насъ уже множество теперь есть адрессовъ и рекомендательныхъ писемъ, между прочимъ, и — къ Славенскому Митрополиту, имѣющему права Патріарховъ. Буду въ землю, плодоноснѣйшую во всей Европѣ; но буду беречься отъ фруктовъ.

Братъевъ обнимаю отъ всего сердца. Скажите любезному другу Алексѣю Федоровичу, что на слѣдующей почтѣ буду вѣрно отвѣчать ему.

Препоручая себя родительскимъ вашимъ благословеніямъ, съ сыновнимъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть

Милостивый Государь Батюшка
Милостивая Государыня Матушка
вашимъ покорнѣйшимъ сыномъ.

Ал. Тургеневъ.

7-

1804. 3 Юля/16 Іюня. Вьна.

Милостивый Государь Батюшка!
Милостивая Государыня Матушка!

Никогда не благодарилъ я Бога съ такимъ чувствомъ, какъ по полученіи письма вашего; и теперь еще смотрю со слезами на дрожащую руку вашу. И вы не приказали ничего написать ко мнѣ! вы щадили меня! а я разѣзжалъ во время вашей болѣзни, ничего не подозрѣвая! Прикажете увѣдомить меня, все ли прошло, или остались еще слѣдствія. Я буду спокойнѣе, если вы отъ меня ничего не скроете. Изъ вашего почерка видна еще слабость, но вы за все благодарите Бога, и я не смѣю роптать на

Него и благодарю за настоящее и прошу только, чтобы прошедшее совершенно миновалось. Яковъ Ивановичъ, къ которому душевное мое почтеніе и благодарность никогда во мнѣ не истребятся, обо всемъ увѣдомлялъ Константина Яковлевича, описывалъ ему каждый день вашей болѣзни; но онъ скрывалъ отъ меня все и до полученія письма вашего не говорилъ мнѣ ни слова. Никто, кромѣ Андрея Сергѣевича, которой во всемъ и всегда раздѣляетъ со мной горе мое, не принимаетъ во мнѣ такого участія, какъ Булгаковъ. Онъ радовался вмѣстѣ со мною вашему выздоровленію. Какъ бы я желалъ теперь быть съ вами и видѣть васъ выздоровѣвшаго отъ болѣзни, которая, какъ мы думаемъ, освободитъ васъ навсегда отъ прежней боковой боли! Мнѣ бы хотѣлось здѣсь посоветоваться съ Франкомъ, но я не знаю ничего подробнаго о вашей болѣзни. Я увѣренъ, что Николай Лукьяновичъ по прежнему доказалъ вамъ свою привязанность. Желалъ бы отъ него получить описаніе всего.

Сегодня опять обѣдалъ я у Посла вмѣстѣ съ тѣмъ Итальянскимъ Курьеромъ, которой беретъ письмо это и пошлетъ его изъ Бреста. Недавно былъ я званъ и на балъ къ нему, но не поѣхалъ. Сюда пріѣхалъ изъ Парижа Ираклій Ивановичъ Марковъ, братъ Министра; всѣ наши выбираютъ оттуда и большая часть остаются въ Дрезденѣ; и доктора наши, отъ которыхъ мы здѣсь получили письма, думаютъ ворочаться и спѣшать осмотрѣть все примѣчательное въ Парижѣ. Здѣсь вижу я всякой день что-нибудь новое. Вчера осматривали мы Арсеналь, въ которомъ хранится столько оружія, что можно имъ вооружить до 300-ти тысячъ. Онъ весь убранъ разными оружіями. Потолокъ, стѣны, колонны, все обито ими и въ прекрасномъ порядкѣ. Всѣ украшенія въ комнатахъ составлены изъ нихъ же, и нѣтъ ни одного гвоздя, которымъ что-нибудь прикрѣплено, и которой не принадлежалъ бы къ какому-нибудь оружію. Императорской орудъ составленъ весь изъ копьевъ, стрѣлъ и барабанной кожи. Здѣсь же хранятся и знамена, завоеванныя Австрійцами въ различныя времена у Саксонцовъ, Пруссаковъ, Турокъ, Италіянцовъ и Французовъ; а Русскихъ что-то невидно. Послѣднихъ всего больше, такъ что иной можетъ подумать, что это *des drapeaux françois fabriqués à Vienne*. Но надсмотрщики за эти шуточки сердятся. Теперь можно назвать этотъ арсеналь первымъ въ Европѣ, потому что Венеціанской разграбленъ Французами, а Дрезденской ему во многомъ уступить долженъ. Когда Французы были за шесть миль отъ Вѣны, то здѣсь хотѣли изъ него сдѣлать употребленіе. На дворѣ развѣшена по стѣнамъ та цѣпь, которой былъ окованъ Дунай тогда, когда не хотѣли впускать Турковъ.

4 *Июня*. Сегодня звалъ насъ обѣдать Самборскій, которой черезъ нѣсколько дней отправляется въ Константинополь. Дочь его прекрасно говорить по-Англински, по-Французски и не худо по-Русски. Странно видѣть это въ Поповской дочери. На этой недѣлѣ думаемъ съѣздить въ Бадень на одинъ день, посмотрѣть тамошнія бани и, если можно, покупаться въ нихъ. Тамъ много теперь Русскихъ. Г. Орловъ срамитъ себя и свою націю; глупъ и скупъ до подлости. Кто знаетъ его прежнее мотовство, тотъ этому не повѣритъ; но онъ все сдѣлаетъ изъ тщеславія. Между прочими его свойствами водится за нимъ и то, что онъ за глаза бранитъ человѣка, а въ глаза льститъ ему. Я радъ, что онъ поведеніемъ своимъ самъ оправдываетъ Тургенева. Вотъ одинъ анекдотъ и — справедливый: въ Бадень ѣздили съ нимъ трое Князей Гагариныхъ, изъ которыхъ одного называетъ онъ другомъ своимъ. Оттуда надобно имъ было возвратиться въ Вѣну, но они не нашли фіакру. Что же сдѣлалъ Г. Орловъ? Онъ отдалъ-имъ въ наемъ за 20 гульденовъ свою карету и, какъ надлежитъ осторожному извозику, взялъ съ нихъ десять въ задатокъ. Слыхано ли это отъ русскаго Графа? Я хочу присовѣтовать здѣшней извозицкой гильдіи подать на него просьбу за то, что онъ у нихъ отбиваетъ хлѣбъ. Я уже за многое сердить на него.

Все еще не успѣлъ я отвѣчать любезному другу Алексѣю Ѳеодоровичу. Милыхъ братьевъ отъ всего сердца обнимаю.

Препоручая себя родительскимъ вашимъ благословеніямъ, съ чувствами глубочайшаго почтенія и совершенной преданности честь имѣю быть

Милостивый Государь Батюшка

Милостивая Государыня Матушка

вашимъ послушнѣйшимъ сыномъ

А. И. Тургеневъ.

8.

Вѣна. 1804. Юля 3/15.

Милостивый Государь Батюшка!

Милостивая Государыня Матушка!

Вчера пріѣхалъ я изъ Бадена, гдѣ мы пробыли одни сутки. Мы ѣздили туда вмѣстѣ съ Булгаковымъ, который все почти съ нами, и отъ того намъ здѣсь очень весело. Теперь мы и живемъ у него, для того что товарищъ его въ Баденѣ. Я познакомился тамъ съ К. Долгорукимъ. Онъ

присланъ сюда для заплаты Государскихъ долговъ, сдѣланныхъ во время Итальянской войны. Кажется,—очень доброй и простой человѣкъ. Я видѣлъ здѣсь и К. Баратова, который спрашивалъ меня о Катеринѣ Матвѣевнѣ и жаловался, что не получаетъ отъ нихъ никакого извѣстія. Онъ здоровъ, но также, какъ и Тургеневъ, очень недоволенъ Орловымъ, о которомъ здѣсь ни одинъ человѣкъ добраго слова не скажетъ. Орловъ, увидѣвъ здѣсь Тургенева, спросилъ его, съ кѣмъ онъ сюда пріѣхалъ. Тотъ отвѣчалъ, что со мною. А Камергеръ сказалъ: «Я бы хотѣлъ видѣть этого мальчика. Я очень друженъ съ отцемъ его, и онъ просилъ меня не оставить его, если ему въ чемъ нужда». Тотъ сказалъ ему, что я уже не мальчикъ, и наговорилъ обо мнѣ столько, что тому еще больше захотѣлось быть моимъ Протекторомъ. Но я не былъ у него и, увидѣвшись съ нимъ, не могъ принудить себя снять передъ нимъ шляпу, хотя онъ этого и дожидался. Большая часть Русскихъ живутъ здѣсь больше для удовольствія, нежели для лѣченія. Я бы, кажется, не могъ долго прожить здѣсь безъ всякаго дѣла, какъ ни прекрасны, впрочемъ, Баденскія окружности. Непріятно видѣть такое множество сухихъ, хромыхъ, чающихъ движенія воды. Здѣсь купаются мужчины и женщины вмѣстѣ, не такъ какъ въ Пирмонтѣ, гдѣ для всякаго сдѣлано особое отдѣленіе. Но и въ Баденѣ можно, только за двойную цѣну, купаться особо отъ другихъ, что мы и сдѣлали. Купоросной запахъ отъ воды для меня очень непріятенъ; однакожъ, я радъ, что выкупался, потому что это замѣнило мнѣ хоть нѣсколько русскую баню. Здѣсь почти также тепло; а вода, въ которой я купался, имѣетъ 26 град. теплоты. Если посмотришь на нее, то она кажется мутною; а въ стаканѣ такъ чиста, какъ лучшая ключевая. Я ходилъ осматривать всѣ бани. Для бѣдныхъ больныхъ есть особыя, куда ихъ пускаютъ даромъ. Странно видѣть всѣхъ вмѣстѣ купающихся, хотя для этого и есть особыя рубашки. Теперь я уже былъ у трехъ цѣлительныхъ источниковъ: въ Пирмонтѣ, въ Лаухштетѣ и въ Баденѣ. Ёдучи сюда, заѣзжали мы въ Шенау, деревня, принадлежащая Барону Брауну, гдѣ часто бываетъ Императорская фамилія. Садъ съ большими затеями; но всего больше понравился мнѣ храмъ Ночи, куда проходятъ чрезъ каменные темныя пещеры. Въ немъ нѣтъ окошекъ, и онъ освѣщенъ одними мраморными лампадами, а когда ихъ потушатъ, то свѣтятъ луна и звѣзды. Жена Брауна представлена въ видѣ Богини Ночи.

Насъ здѣсь угощаютъ Греки и Славяне; всякое воскресенье зовутъ обѣдать, и трудно отъ нихъ отговориться. Мы были адрессованы къ одному изъ нихъ, и отъ этого познакомились со многими. Знакомство ихъ для насъ потому интересно, что отъ нихъ можно узнать часто много такого, чего

нельзя найти въ книгахъ, а особливо о торговли. Они же даютъ намъ адреса въ Венгрію и Славонію.

Препоручая себя родительскимъ вашимъ благословіямъ, съ чувствами глубочайшаго почтенія и совершенной преданности честь имѣю быть

Милостивый Государь Батюшка
Милостивая Государыня Матушка
вашимъ покорнѣйшимъ сыномъ

Ал. Тургеневъ.

На будущей недѣлѣ надѣмся мы выѣхать отсюда; не хочется разставаться съ Булгаковымъ; и я думаю, безъ него не такъ бы долго мы здѣсь пробыли.

Э.

Вѣна. 21/9 Юля. 1804.

Милостивый Государь Батюшка!
Милостивая Государыня Матушка!

Вчера съ радостнымъ біеніемъ сердца получилъ письмо ваше и почтеннѣйшаго благодѣтеля Петра Володиміровича. Снова благодарилъ Бога за ваше выздоровленіе. Слабость ваша продолжается долго; я просилъ уже любезнѣйшаго Николая Лукьяновича, чтобъ онъ описалъ мнѣ все пообстоятельнѣе. Не умѣю довольно благодарить Петра Володиміровича, умѣю только чувствовать, какъ онъ и заочно можетъ благодѣтельствовать мнѣ; желалъ бы скорѣе насладиться его бесѣдою и снова дѣлаться добрѣе отъ одного его присутствія.

Портретъ я съ себя списалъ сперва въ профиль, и меня увѣряютъ всѣ, что онъ довольно похожъ; но меня неловко списывать въ профиль, а лучше en face, и для того я постараюсь или въ Парижѣ или здѣсь списать другой для табакерки. — Вчера былъ я у славнаго Галя, которой изобрелъ новую систему, называемую Кранеологіею. Я еще въ Геттингенѣ учился у ученика его и слышалъ объ этомъ цѣлую лекцію; но Галь говоритъ, что онъ ни однимъ ученикомъ своимъ не доволенъ, что ни одинъ не вникнулъ еще порядочно въ его ученіе, и отъ того публика ничего еще вѣрнаго не знаетъ. Его обвиняютъ и, кажется, справедливо матеріализмомъ; почему здѣшнее Правительство и запретило всѣмъ своимъ подданнымъ слушать его лекціи, и одни только иностранцы могутъ пользоваться ими. Впрочемъ, какъ ни говори, а система его очень вѣроятна, какъ скоро видишь такое множество

ошутительныхъ доказательствъ, безпрестанно подтверждаемыхъ опытами; только должно было быть необыкновенному человѣку, чтобы сдѣлать въ этомъ самое первое наблюденіе. Но я еще ни слова не сказалъ о самомъ дѣлѣ. Онъ говоритъ, что человѣкъ рождается съ извѣстными органами, и что мозгъ, дѣйствуя на черепъ, образуетъ ихъ. У одного можетъ ихъ быть больше и въ сильнѣйшей степени, нежели у другога; но воспитаніе, одна-кожъ, можетъ или мѣшать или способствовать ихъ развитію. Весь черепъ разчерченъ у него, и каждому органу показано особое мѣсто. Почти каждой пороку или каждая добродѣтель имѣетъ свое мѣсто. Органъ сыновней любви, напимѣръ, или родительской любви находятся вмѣстѣ въ органомъ храбрости и съ многими другими въ затылкѣ; органъ остроумія, памяти и другія находятся во лбу. Если у кого какого-нибудь органа недостаетъ, то тамъ есть впадина. Вѣроятнѣе и интереснѣе дѣлается его система тогда, когда онъ въ человѣческомъ черепѣ показываетъ тѣ же самыя органы, какія находятся на самомъ томъ же мѣстѣ и у извѣстныхъ животныхъ; напимѣръ, у хитраго и лукаваго человѣка на самомъ томъ же мѣстѣ есть возвышеніе или органъ, на которомъ у извѣстнаго хитраго звѣря — лисицы находится также возвышеніе. Онъ уже множество имѣлъ случаевъ угадывать, ошупывая черепъ какого-нибудь человѣка, о добромъ или худомъ свойствѣ или о какой-нибудь способности. Недавно пришелъ къ нему извѣстной славной виртуозъ (есть и органъ музыки), выдавая себя за Профессора Математики, и просилъ его, чтобъ онъ осмотрѣлъ черепъ его и сказалъ ему, къ чему онъ наиболѣе способенъ. Галь при всѣхъ отвѣчалъ ему, что «вамъ бы не математикомъ, а музыкантомъ быть должно: у васъ сильно дѣйствуетъ органъ музыки, а не математики». Такихъ примѣровъ было множество не только съ нимъ, но и съ учениками его. Онъ долго дѣлалъ наблюденія и долго не говорилъ никому о своемъ открытіи, пока, наконецъ, удостовѣрившись во многомъ совершенно, сталъ говорить и учить публично; но ничего еще не писалъ самъ о своей системѣ, а только ученики его, которыми онъ совсѣмъ недоволенъ, проповѣдаютъ его ученіе. Я съ трудомъ досталъ въ Геттингенѣ довольно сходно съ его разчерченный черепъ. Я спрашивалъ у него, не сходится ли его система съ Лафатеровой физиономикой; но онъ отвѣчалъ, что ни мало, и что въ Лафатеровой нѣтъ никакихъ основательныхъ правилъ. Онъ предлагалъ намъ самъ прочесть намъ нѣсколько лекцій о своей Наукѣ; но мы не имѣемъ болѣе времени, чтобы воспользоваться его предложеніемъ. Я наговорилъ такъ много, а для васъ, можетъ быть, это совсѣмъ не интересно. Въ такомъ случаѣ простите моему празднословію.

Вчера же удалось мнѣ быть и на здѣшней Университетской лекціи. Здѣсь образъ ученія университетскаго и порядокъ болѣе сходенъ съ нашимъ Московскимъ (по крайней мѣрѣ — съ бывшимъ), нежели съ другими (протестантскими) Университетами Германіи. Профессоръ спрашиваетъ и взыскиваетъ на ученикѣ своемъ, чего бы не вытерпѣлъ нашъ братъ ни отъ кого независимый академической гражданинъ. У насъ, т. е. въ Геттингенѣ и въ другихъ Университетахъ, скорѣе можно сказать, что Профессоръ зависитъ отъ студентовъ, нежели наоборотъ. Хочешь — учись, хочешь — нѣтъ, лишь заплати за свое мѣсто Профессору; и, кажется, эта свобода для взрослыхъ гораздо лучше; а тамъ иначе и быть нельзя. Но здѣсь есть также Факультетныя Директоры, о которыхъ ни въ Россіи, нигдѣ не имѣютъ понятія. Они имѣютъ право ходить къ Профессору здѣшнему на лекцію и взыскивать на немъ, если онъ худо читаетъ; имѣютъ право предписывать ему учебную книгу, по которой онъ долженъ преподавать свою лекцію; могутъ разсматривать и не одобрить собственную его или имъ выбранную. Этому ничего не знаютъ тамошнія Профессоры. Здѣсь все это ведется еще отъ временъ Езуптовъ, которыя хотѣли держать ученыхъ въ уздѣ и располагать умы учащихся, какъ имъ хотѣлось. Іосифъ II отмѣнилъ было это, но теперешній Императоръ снова возстановилъ сихъ ученыхъ деспотовъ. Однакожъ, благодаря Іосифу, теперь и здѣсь говорятъ и пишутъ довольно свободно. Отъ того что здѣсь Профессорамъ дается жалованье, положенное отъ Правительства, и что они ничего не берутъ съ студентовъ, они не очень и пекутся о томъ, ходятъ ли охотно или нѣтъ къ нимъ на лекціи. У нихъ нѣтъ этой побудительной причины, какъ въ другихъ Университетахъ, учить лучше своего товарища и перебить у него слушателей для того, чтобъ получить большее количество денегъ. Притомъ же, и студенты здѣсь въ совершенной зависимости отъ Университетскаго правленія. Они не могутъ слушать того Профессора, котораго имъ хочется, но того, котораго слѣдуетъ по порядку ученія. Теперь опять начинаютъ здѣсь читать на латинскомъ языкѣ. Въ теологическомъ факультетѣ почти все, кромѣ нѣкоторыхъ историческихъ частей, преподается на немъ. Говорятъ, что скоро и въ медицинскомъ то же будетъ. Для новыхъ систематиковъ это очень трудно, потому что они привыкли уже писать на нѣмецкомъ и надѣлали множество такихъ словъ, которыя тогда, когда еще латинской былъ въ модѣ, неизвѣстны были. Съ тѣхъ поръ какъ почувствовали нужду въ знаніи Славянскихъ діалектовъ, сдѣлали какъ здѣсь, такъ и въ Пражскомъ Университетѣ Профессоровъ Богемской Литтературы; но разница между здѣшнимъ и тамошнимъ очень примѣтна. Въ Прагѣ чело-

вѣкъ пятьдесятъ ходять на сію лекцію, здѣсь же въ этотъ годъ только двое; но и тѣ обязаны учиться по-Богемски для того, чтобъ послѣ занимать такія мѣста, гдѣ этотъ языкъ надобенъ. Въ Прагѣ же, напротивъ, всѣ очень любятъ знать отечественную литературу и слышать объ успѣхахъ ея.

Недавно былъ я въ славномъ Шенбрунскомъ саду и жалѣлъ, что здѣсь нѣтъ никого изъ нашихъ Университетскихъ медиковъ, которыя бы могли больше меня воспользоваться имъ. Садъ этотъ раздѣленъ на три части. Въ одной гуляютъ, другая назначена для однихъ только медицинскихъ растѣній, а третья — для всѣхъ рѣдкихъ иностранныхъ. Въ послѣдней есть чему подивиться, особливо когда видишь въ одно время сочное растѣніе южной Америки и паше. Порядокъ и присмотръ вездѣ прекрасной; но за то и три главныхъ садовника, кромѣ славнаго Жакеня, которой самъ часто бываетъ въ саду.

На слѣдующей недѣлѣ и мы непременно отправляемся отсюда. Милыхъ братьевъ цѣлю отъ всего сердца. Препоручая себя родительскимъ вашимъ благословеніямъ, съ чувствами глубочайшаго почтенія и совершенной преданности честь имѣю быть

Милостивый Государь Батюшка
Милостивая Государыня Матушка
вашимъ покорнѣйшимъ сыномъ.

Ал. Тургеневъ.

Я забылъ приложить это письмо вмѣстѣ съ другимъ, и посылаю теперь. Послѣ завтра думаю отправиться въ Презбургъ, гдѣ коронуются Короли Венгерскія (25/13 Юля); а оттуда далѣе въ Венгрію, черезъ Пестъ и Офенъ, гдѣ пробудемъ нѣсколько дней. Любезнѣйшему другу Алексѣю Федоровичу и Василью Андреевичу буду скоро отвѣчать.

Вотъ и къ нимъ записочка¹⁾).

10.

Вьна. 1 Августа/18 Юля. 1804.

Милостивый Государь Батюшка!
Милостивая Государыня Матушка!

Я все еще здѣсь, хотя и не своей охотой. Вотъ уже третью недѣлю какъ мы ожидаемъ отъ Венгерской канцеляріи паспортовъ и не полу-

1) «Записочка» не сохранилась.

чаемъ ихъ. Изъ нашей канцеляріи безпрестанно и довольно сильно напоминаютъ ей, чтобъ она поторопилась въ выдачѣ нашихъ паспортовъ; но ни тутъ-то было. Мы принуждены здѣсь жить и проживаться по пустому; а для меня же время теперъ дороже всего, потому что мнѣ остается его такъ мало; естлибъ не съ Булгаковымъ мы жили здѣсь, то, наконецъ, наскучила бы намъ Вѣна со всѣми своими театрами. На прошедшей недѣлѣ говорилъ со мною Посоль очень, очень ласково и досадоваль, что мы не получаемъ паспортовъ. Послѣ обѣдни подошелъ онъ ко мнѣ и сталъ выспрашивать меня, чему я болѣе посвящалъ свое время въ Геттингенѣ, у кого я учился? а я отвѣчалъ, что у того самаго, который имѣлъ нѣкогда щастіе быть и вашимъ учителемъ, т. е. у Шлецера, который въ Петербургѣ былъ у Гг. Разумовскихъ домовымъ учителемъ. Онъ порадовался, что старикъ живъ еще и здоровъ; спросилъ, есть ли у него состояніе, чѣмъ онъ теперъ болѣе занимается, продолжаетъ ли выдавать журналъ свой, — и желалъ знать, откуда узналъ я, что онъ жилъ у нихъ. Я отвѣчалъ, что это все напечатано въ Жизни Шлецеровой, имъ самимъ описанной. Посоль хотѣлъ прочесть ее, но у меня здѣсь со мной ее нѣтъ, для того что я боялся взять ее сюда съ собою. Разговоръ нашъ продолжался долѣ четверти часа; а это рѣдко съ Посломъ бываетъ. Послѣ этого и Г. Орловъ, съ которымъ я по сю пору не кланялся, подошелъ къ К. Гагарину и говорить ему вслухъ при мнѣ, чтобъ онъ рекомендовалъ его мнѣ. Я поблагодарилъ его за учтивость, однакожь, все еще довольно сухо. Онъ жалѣлъ, что по сю пору не познакомился со мною, для того что будто бы вы изволили просить его обо мнѣ; сказалъ, что братъ мой нѣсколько времени жилъ у него; а я на это съ удивленіемъ спросилъ: «Онъ жилъ у васъ, когда?» Но Графъ умѣлъ какъ-то замаять рѣчь и заговорилъ о другомъ. Можно ли въ глаза лгать! Разговоръ кончился тѣмъ, что я спросилъ у него, гдѣ онъ живетъ, чтобы имѣть удовольствіе побывать у него до моего отъѣзда; но онъ сказалъ, что прежде онъ самъ ко мнѣ будетъ. То ли дѣло, когда Посоль поговорить съ кѣмъ четверть часа! Разумѣется, впрочемъ, что мы другъ къ другу не пойдемъ, хотя и видѣлись послѣ того еще разъ на Грабенѣ, гдѣ всѣ гуляютъ. И К. Баратовъ принужденъ былъ оставить его и живетъ теперъ безъ денегъ у Камер-юнкера К. Гагарина. Сегодня обѣдаемъ мы съ Андреемъ Сергѣевичемъ у Посла. Я хотя уже за три недѣли откланялся съ нимъ, но онъ сказалъ: «У васъ нѣтъ еще паспортовъ, и такъ пріѣзжайте ко мнѣ обѣдать».

Недавно былъ еще разъ въ Библіотекѣ и видѣлъ всѣ ея рѣдкости, Тассову рукопись и вырѣзанное на мѣди Римское узаконеніе, которое дапо

было за нѣсколько лѣтъ еще до Р. X. Но для меня примѣчательнѣе была древняя Греческая рукопись, которой буквы такъ сходны съ нашими древними Славянскими, что почти распознать нельзя, и я могъ читать по-гречески, принимая эти буквы за Славянскія. Все сіе неоспоримо доказываетъ, что мы получили письмо отъ Грековъ, хотя теперь нѣкоторые и не признаютъ этого. Здѣсь много рѣдкостей въ монастырскихъ библіотекахъ, особливо — Славянскихъ; но здѣшнія монахи что-то не были для насъ такъ услужливы, какъ въ Прагѣ. Мы хотѣли видѣть у нихъ одинъ Славянскою древній манускриптъ, но вмѣсто того показали они намъ Острожскую библию, которой я также нигдѣ еще не видывалъ. Въ Славоніи — то надѣмся мы удовлетворить своему любопытству у Митрополита Стратимировича, который давно уже ожидаетъ насъ.

Препоручая себя родительскимъ вашимъ благословіямъ, съ чувствами глубочайшаго почтенія и совершенной преданности честь имѣю быть

Милостивый Государь Батюшка,
Милостивая Государыня Матушка,
вашимъ послушнѣйшимъ сыномъ.

Ал. Тургеневъ.

Сейчасъ пріѣхали мы съ Графскаго обѣда. Орловъ предлагалъ мнѣ послать письмо сіе съ его Курьеромъ. Но оно также вѣрно дойдетъ и по почтѣ; а я останусь, въ барышахъ, потому что не буду одолженъ имъ. Какъ важенъ Посоль нашъ! Любо смотрѣть на него, когда онъ величается. Болѣе всего повралось мнѣ въ немъ то, что онъ, какъ кажется, съ Нѣмцами гораздо гордѣе, нежели съ Русскими. Милыхъ братьевъ обнимаю отъ всего сердца.

Приписка А. С. Кайсарова. (3).

Милостивой Государь Иванъ Петровичъ,

Мы все еще продолжаемъ славянствовать, но право не для катедры, а для самихъ себя. Пропустить такой случай, какой мы имѣемъ, узнать своихъ сродниковъ во всѣхъ отгѣнкахъ, право было бы рускому стыдно. Здѣшняя библиотека богата разными рукописями; вообразите, что въ ней считаютъ около 15,000 манускриптовъ и в томъ числѣ много славянскихъ. Жаль только, что всѣ эти сокровища въ рукахъ австрійскихъ, у людей такихъ, которые рѣдко изъ чего-нибудь добраго дѣлаютъ хорошее употребленіе. Кажется, и пять Иосифовъ сряду не могли бы истребить изъ нихъ суевѣрія и прочихъ имъ свойственныхъ добродѣтелей. Кто бы могъ вообразить, что внутри просвѣщенной Европы есть такіе цензоры, которые не выпускаютъ въ пѣчатъ книги объ инсектахъ, опасаясь, что это критика на монаховъ! Другой, когда ему принесли

Тригонометрію, не могъ удержаться, чтобъ не вскричать съ досадою: «Какъ можно пропустить такую книгу, на заглавіи которой тотчасъ стоитъ о С. троицѣ!» Вѣроятно, что Trigonometria и Trinitas въ длинныхъ ушахъ С. отца имѣли одинакое значеніе. Нѣтъ! Это ужъ слишкомъ много! этого, кажется, не въ состояніи были сдѣлать и тѣ цензоры, которые заставляютъ подписывать на книгахъ: переводъ съ иностраннаго.

Отсюда отправляемся мы къ ближайшимъ нашимъ сродникамъ, Славонцамъ, которые имѣютъ одну съ нами вѣру и мало очень различествующій отъ нашего языка. Тамошній Митрополитъ, къ которому мы веземъ кучу рекомендательныхъ писемъ, есть Тайный совѣтникъ, Венгерскій магнатъ и глава Славонскаго народа. Онъ очень любитъ Рускихъ, и насъ увѣряютъ, что онъ насъ приметъ очень хорошо; только я заранѣе приготавлиюсь, чтобъ не засмѣяться, увидѣвъ челоуѣка въ нашемъ монашескомъ платыи и съ пудренною головою. Что если бы такое чудо увидѣлъ нашъ Московской Митрополитъ и если бы онъ имѣлъ власть умножить тотъ списокъ, которой къ стыду нашему еще до сихъ поръ читаютъ публично по воскресеньямъ на первой недѣлѣ поста? Не ручаюсь, чтобъ онъ не умножилъ его именемъ Славонскаго Митрополита. Вѣрно, пудреннаго монаха не найдетъ онъ на всемъ своемъ теперешнемъ путешествіи. Впрочемъ, они лучше знаютъ, дѣлаетъ ли непудренная голова учителемъ народнымъ, или нѣтъ; имъ и книги въ руки. Я знаю, что для меня пріятно питать чувства высокопочитанія къ вашему Превосходительству и имѣть честь называться, ваше Превосходительство Милостивый Государь, вашимъ всепокорнѣйшимъ слугою. Андрей Кайсаровъ.

Милостивой Государыни Катерины Семеновны цѣлую ручки. Любезныхъ Николая Ивановича и Сергѣя Ивановича душевно обнимаю.

11.

*Офенъ (по Славянски: Будинъ) столичный городъ
Венгерскаго Королевства.*

Милостивый Государь Батюшка!

Милостивая Государыня Матушка!

Вотъ уже недѣля, какъ мы сюда пріѣхали, запасшись изъ Вѣны и изъ другихъ мѣстъ рекомендательными письмами. Мы ѣхали по Дунаю на большой баркѣ, и отъ того 36 миль сдѣлали мы не болѣе какъ въ три дни съ половиною, пробывъ еще въ Презбургѣ цѣлыя послѣ обѣда. Мы выбрали этотъ водяной путь не только для того, что онъ несравненно дешевле, но и потому, что онъ гораздо даже безопаснѣе сухаго пути. Нещастія совершенно не можетъ никогда случиться, потому что въ эту сторону ѣдутъ по водѣ, а вѣтру и подавно опасаться нечево. Мы выѣхали изъ Вѣны рано утрому, простившись еще съ вечера съ Константиномъ Яковлевичемъ, которому мы обязаны почти всѣми удовольствіями и пріятными минутами, кои

мы имѣли въ Вѣнѣ. Этого не довольно, что онъ самъ принялъ въ насъ живѣйшее участіе; но еще заставилъ и другихъ думать о насъ такъ, какъ я едва ли заслуживаю. До Презбурга, что сухимъ путемъ составляетъ восемь добрыхъ миль, ѣхали мы не долѣе половины дня: здѣсь ночевали и поутру рано въ пять часовъ снова поплыли, не приставая во весь день къ берегу. Товарищами нашими до самага Офена были двое русскихъ дьячковъ, опредѣленныхъ къ здѣшней церкви, построенной надъ гробомъ Александры Павловны. Другую ночь провели мы въ одномъ Венгерскомъ городѣ Коморнѣ; это было въ воскресенье, и мы имѣли случай видѣть и слышать національныя Венгерскія увеселенія, состоящія въ бандурпой музыкѣ и пляскѣ. Они продолжались во всю ночь, такъ что мы встали уже и снова отправились въ путь, а въ шинкахъ ихъ еще продолжалась пляска. Они пляшутъ гораздо искуснѣе нашихъ мужиковъ, только нѣтъ ничего говорящаго во всѣхъ ихъ ухваткахъ. Переночевавъ еще разъ на дорогѣ, пристали мы, наконецъ, въ городъ Пестъ, которой однимъ только Дунаемъ раздѣленъ отъ Офена, и кто не знаетъ, тотъ не посчитетъ никакъ ихъ за два различныя города, въ которыхъ даже городская полиція, присудственные мѣста, все особо. Случай привелъ насъ сюда въ самое интересное время: здѣсь теперь начался смотръ 25 тысячной Императорской арміи, составленной изъ различныхъ и разноплеменныхъ народовъ сего Государства. Сюда пріѣхали теперь всѣ Принцы Австрійскаго дому: Эрцгерцогъ Карлъ, Албертъ, Фердинандъ и нашъ Мекленбургскій Принцъ, съ которымъ я познакомился еще въ Вѣнѣ. Мы сперва остановились и жили недѣлю въ Пестѣ, но вчера переѣхали сюда въ Офенъ, для того что здѣсь живутъ по большей части наши знакомыя. Не проходитъ почти ни одного дня, чтобъ мы не были званы къ какому-нибудь Венгерскому Магнату на обѣдъ. Здѣсь въ свѣжей еще памяти обожаемая Сербами и Венгерцами Александра Павловна, и Русскія въ большемъ уваженіи. На этой недѣлѣ обѣдали мы сперва у Графа Батъяни, который для насъ позвалъ къ себѣ и нѣкоторыхъ здѣшнихъ ученыхъ и угостилъ насъ прямо по Венгерски. Токайское вино здѣсь не въ диковинку и самое чистое, только не у всѣхъ. Прочія же Венгерскія славныя вина нашли мы здѣсь къ нашему удивленію хуже, нежели внѣ ихъ отечества, отъ того что лучшія вывозятся отсюда, и только самъ хозяинъ, которому принадлежатъ виноградники, оставляетъ нѣсколько для себя. Въ тотъ же день были мы званы къ Принцу Эстергази, Австрійскому Шереметьеву, котораго Венгерское народное платье стоитъ нѣсколько миліоновъ гуденовъ. Недавно онъ къ однимъ сапогамъ прибавилъ только на сто тысячъ гуденовъ перловъ. Но я не желаю этого богат-

ства, потому что это не ему, а вообще старшему въ домѣ принадлежить, и онъ ни продать ни заложить его не можетъ. Мы не могли у него обѣдать, потому что были отозваны уже къ Гр. Батяни, къ которому имѣли мы рекомендательное письмо, а Эстергази насъ въ глаза не видываль. На другой день обѣдали мы у Подманицкаго, Обергеспана или Губернатора одного комитата. И этотъ принялъ отъ насъ ласково и напомнилъ намъ Геттингенъ, потому что и онъ тамъ же учился. Но всѣхъ болѣе обязаны мы Ковачичу, славному Венгерскому ученому, который водить насъ всюду и показываетъ все примѣчательное въ здѣшнихъ библіотекахъ и во всемъ городѣ. Мы еще съ нимъ въ Вѣнѣ познакомились, и онъ звалъ насъ къ себѣ жить; но мы не хотѣли беспокоить его. Наконецъ, былъ я представленъ къ Палатинову Обергофмейстеру, Графу Запару, и на другой день доложили обо мнѣ Эрцгерцогу, и я ему представился. Супруга его, въ Бозѣ почивающая Александра Павловна, вселила, можетъ быть, въ немъ любовь ко всѣмъ Русскимъ. Я думалъ, что я передъ нимъ замѣшаюсь, а вышло напротивъ; вы, я думаю, изволили видѣть его въ Москвѣ; всѣ Принцы на одно лице, и Эрцгерцогъ Карлъ, любимецъ всей арміи, очень похожъ на него. Онъ спрашиваль меня о цѣли моего путешествія; я отвѣчалъ, что мнѣ хочется знать сродственныя съ нами народы и видѣть земли, которыя менѣ прочихъ извѣстны иностранцамъ, но не менѣ того примѣчательны. «Да», сказалъ онъ: «вы здѣсь и Русскихъ или Руссняковъ увидите, которыя за нѣсколько столѣтій перешли изъ Россіи сюда». Разговоръ кончился, и я откланялся; но званъ Оберъ-Гофмейстеромъ на сегодняшній вечерній балъ, на которомъ будетъ, какъ сказываютъ, 1200 человекъ. Это множество происходитъ отъ лагеря, которой стоитъ въ окружностяхъ, и отъ множества съѣхавшихся зрителей. Теперь я долженъ кончить это письмо, чтобы одѣваться въ свой коллежской мундиръ и ѣхать на балъ. Завтра напишу, что и кого видѣлъ.

Вчера видѣлъ я на балѣ цвѣтъ венгерскаго народа. Одно уже національное платье дѣлаетъ его великолѣпнымъ. Все обшито золотомъ и серебромъ; особливо магнаты, составляющіе зватнѣйшее дворянство. Мнѣ нравится ихъ важная поступь и то, что они по сю пору удержали свой національный характеръ, по крайней мѣрѣ, въ платьѣ и не охотно смотрятъ на того, кто не въ панталонахъ. Они и танцуютъ въ шпорахъ. Здѣсь еще безъ менуэта балъ не начинается. Прекрасной полъ здѣсь въ самомъ дѣлѣ заслуживаетъ свое имя. Послѣ Вѣны, которая славится своими красавицами, я думаю, по пропорціи нигдѣ нѣтъ столько прекрасныхъ женщинъ, какъ здѣсь. Это еще первый балъ, которой сдѣлалъ Эрцгерцогъ по кончинѣ

Александры Павловны, и то для прїѣзда братьевъ своихъ, которыхъ и всѣхъ четверыхъ видѣлъ. Прежде же часто давалъ онъ увеселенія городу, и публика имѣетъ причину и поэтому жалѣть о кончинѣ Венгерской Королевы, такъ какъ они называли ее. Палатинъ подходилъ ко мнѣ и говорилъ со мною о Москвѣ. Тамъ были и Англичане и Шведы, прїѣхавшія для смотру. Въ Венгріи прїятно путешествовать, потому что нѣтъ такихъ привязокъ со стороны Правительства, какъ въ Германіи. Никто не осматриваетъ вещей, если прїѣдешь въ городъ, и даже въ Пестѣ, въ будущемъ венгерскомъ Лондонѣ, гдѣ часъ отъ часу прибавляется людей всякаго роду, къ намъ не приходилъ никто визитировать сундука нашего. Не даромъ называютъ ее Венгерцы страню свободы и говорятъ, что *extra Hungariam non est vita, si est vita, non est ita*. Это любимая ихъ приговорка; а я думаю, что всякой то же бы сказалъ о своемъ отечествѣ, и тотъ, который живетъ при подошвѣ Везувія и ежеминутно въ опасности быть поглощенъ лавою, не промѣняетъ хижины своей ни на какую Венгрію; такъ какъ и для меня *extra Russiam, даже extra Moscoviam non est vita!* И кажется, что сія привязанность къ своему отечеству, къ своей отчизнѣ, благодѣтельна для всего чело-вѣчества. Иначе всѣ бы перебѣжали туда, гдѣ растутъ винограды, и никто бы не захотѣлъ на сколькихъ льдахъ кормиться одною рыбою. Недавно пришла изъ Вѣны вѣсть, что Король назначаетъ діету, которая будетъ здѣсь же въ Офенѣ, но только не на томъ уже полѣ Ракошъ, гдѣ прежде сего держались венгерскія діеты, и гдѣ всякой дворянинъ долженъ явиться самъ; это мѣсто напомнило бы, можетъ быть, имъ прежнее золотое время, и тамъ не такъ бы легко было ихъ склонить къ чему-нибудь, какъ въ Государевыхъ полатахъ. Здѣсь простой народъ или мужики и къ народу не причисляются, а только одно духовенство, магнаты и дворянство составляютъ народъ; послѣднія сіи три класса не плотятъ никакихъ податей, и привилегіи дворянъ простираются до того, что, еслии какой-нибудь магнатъ убьетъ мужика, его не смѣетъ никто арестовать, и онъ пользуется свободою неограниченною до тѣхъ поръ, пока не осудятъ его, что почти никогда не случается, потому что обыкновенно одерживаетъ верхъ право сильнаго или богатаго. Когда Іосифъ II хотѣлъ нѣсколько перемѣнить сію конституцію и поравнять нѣсколько классы, то Венгерцы взбунтовались и не хотѣли давать никакой помощи для Турецкой войны, еслии не оставятъ имъ прежней ихъ конституціи. Время было тогда критическое, и Іосифъ сдался.

Три раза были мы уже въ той деревнѣ, въ которой построена Русская церковь надъ гробомъ Александры Павловны. Отъ городу это одна миля, только между горами и въ пустынномъ мѣстѣ; но несмотря на то, Вен-

герцы, а еще болѣе Сербы, которыя почти всѣ Греческой вѣры, прѣѣзжаютъ туда со всѣхъ сторонъ поклониться праху великой ихъ Покровительницы. Церковь, кажется, съ намѣреніемъ политическимъ такъ мала построена; но внутри убрана она прекрасно и ризница пребогатая. Сперва былъ при ней Самборскій; но видно, ему не захотѣлось остаться въ этомъ скучномъ мѣстѣ, и онъ уѣхалъ въ Вѣну величаться тамъ передъ публикою, отбилъ у тамошняго Священника на цѣлыя два года церковь и, слѣдовательно, доходы, а на свое мѣсто выписалъ другаго изъ Триеста, наобѣщавъ ему множество выгодъ и ничего не исполнивъ. Мы слушали тамъ обѣдню въ прошедшее воскресенье и такъ полюбили достойнаго Священника, что на третій день и ночевали у него. Никогда не былъ я хорошаго мнѣнія о Самборскомъ; а узнавъ его покороче, еще менѣе, и теперь жалѣю, что сравнилъ когда-то его съ Платономъ. Ахъ, естлибъ были извѣстны всѣ его козни!

Сюда ожидали мы К. Долгорукова изъ Вѣны; онъ также хотѣлъ со всѣми своими дамами ѣхать водою. Вотъ доказательство, что нѣтъ ни малѣйшей въ этомъ опасности. Но онъ не прѣѣхалъ. Отсюда поѣдемъ мы уже сухимъ путемъ, чтобы видѣть и любоваться благословенною землею Венгерцовъ. По полямъ и по горамъ чаще всего видны виноградники и кукуруза; плодовъ всякихъ множество; но обо мнѣ не безпокойтесь: я очень умѣренъ въ нихъ; да естлибъ и не былъ, такъ Андрей Сергѣевичъ не позволитъ.

Но я еще не отвѣчалъ вамъ на письмо ваше (№ 13), полученное мною еще въ Вѣнѣ наканунѣ моего отъѣзда. Я всегда старался искать практической пользы въ моемъ путешествіи и повѣрять собственными опытами мнѣнія, сказанныя о чемъ-нибудь другими. Что касается до Протестантовъ и Католиковъ, то мудрено ли, что первые умнѣе и трудолюбивѣе послѣднихъ. Ихъ свободной образъ мыслей, очищенной отъ предрасудковъ, сблизилъ Протестантовъ болѣе съ просвѣщеніемъ, и они смѣютъ пользоваться открытіями другихъ, между тѣмъ какъ Католиковъ съ намѣреніемъ держать въ ихъ прежнемъ невѣжествѣ, и усилъи всеобщаго образованія у нихъ гораздо медленнѣе. Католикамъ даже нѣтъ столько времени быть трудолюбивыми, какъ Протестантамъ; у нихъ множество праздниковъ, и, вмѣсто того чтобы итти на поле работать, они идутъ въ церковь, такъ что увѣряютъ, что стоитъ только взглянуть на землю, обработанную Протестантомъ и Католикомъ, чтобы почувствовать различіе. Но Католики сидятъ у Бога за пазушкой; въ Германіи всѣ южныя стороны обитаемы Католиками, а сѣверныя по большей части—Протестантами; натуральное плодородіе земли облегчаетъ первымъ ихъ работу. Вездѣ имъ достались прекрасныя земли:

Италія, Франція, Гишпанія, или, лучше сказать, во всѣхъ сихъ жаркихъ странахъ, гдѣ умъ лѣнивѣе и не такъ поворотливъ, удержался Католицизмъ, и сѣверная, а не южная Германія произвела Лютера. Тамъ, а не здѣсь имѣло болѣе успѣха его ученіе.

Что касается до будущаго моего опредѣленія, я всегда надѣялся, что служба не совсѣмъ лишитъ меня времени заниматься, и что знаніе нашихъ законовъ поможетъ мнѣ и въ самой Исторіи. И Montesquieu сказалъ: *il faut éclairer l'histoire par les loix et les loix par l'histoire*. А если хочешь приносить истинную пользу, то, конечно, безъ знанія законовъ не обойдешься; а я всегда желаю быть готовымъ предпочитать полезное пріятному; только хотѣлось бы и соединить то и другое.

Я при всемъ моемъ стараніи не успѣлъ въ Геттингенѣ сдѣлать что-нибудь достойное поднесенія, а на вояжѣ времени нѣтъ; но планъ и матеріаллы у меня собраны и теперь собираю сколько можно. Я пишу отсюда въ Геттингенъ и прошу, если еще не прошло время, переслать мои всѣ книги моремъ въ Петербургъ, чтобы, пріѣхавъ въ Москву, продолжать свою работу. Начиная ее, я не думалъ, чтобъ она такъ трудна была и требовала столько времени, какъ теперь вижу. Впрочемъ, и Геттингское время жаль было посвятить одному этому. Но надѣюсь въ Москвѣ исполнить ваше желаніе, гдѣ и духъ мой будетъ свободнѣе, нежели въ послѣднія полгода въ Геттингенѣ.

Любезнѣйшаго Петра Сергѣевича благодарю отъ всего сердца за участіе, которое онъ во мнѣ принимаетъ, разсѣвая добрыя обо мнѣ мысли въ будущихъ моихъ начальникахъ. Жалѣю только, что никто изъ нихъ не пишетъ къ Андрею Серг[ѣевичу]. Еслибы не вы, онъ не имѣлъ бы о нихъ никакого извѣстія; а это не такъ легко переносить въ чужихъ краяхъ.

Сердечно пожалѣлъ я о любезномъ Васильѣ Степановичѣ; я надѣялся увидѣть его и вспомнить съ нимъ наши дѣтскія радости. Авось еще онъ и здоровъ, и мнѣ удастся хоть въ письмахъ уговорить его воротиться въ Москву, если это возможно будетъ.

Милыхъ братьевъ цѣлую и благодарю за письма и за новости; если увидите маленькаго Грельмана, то поцѣлуйте его за меня; а отцу засвидѣтельствуйте мое высокопочитаніе.

Здѣсь также купаемся мы въ цѣлительныхъ источникахъ, которыя такъ жарки, что едва и самый легкій изъ нихъ вытерпѣть можно. Но это замѣняетъ русскую потовую баню. Почти весь Офенъ наполненъ сими источниками, и сюда пріѣзжаютъ издалека. Недавно открылся еще новый и исцѣ-

ляетъ не отъ одной, но отъ многихъ болѣзней. Для чего нельзя мнѣ перепустить всѣ эти источники къ вамъ въ Москву! Авось прогнали бы они боковую боль вашу. Хоть бы Константиногорскія попробовать! Завтра т. е. въ день нашего Преображенья — праздникъ для меня примѣчательный, потому что въ него разрѣшали намъ въ деревнѣ есть яблоки, — ѣдемъ мы опять въ Юремъ, чтобы слышать русскую обѣдню, а оттуда къ Сербамъ въ гости, которыя отмѣнно привязаны къ Русскимъ. Наконецъ, я воспользовался позволеніемъ почтеннѣйшаго благодѣтеля Ивана Володиміровича и подарилъ книжку его нашему Юремскому Священнику, отцу Николаю, которой, кажется, не только по вѣрѣ, но и по душѣ своей достоинъ этого подарка. Рѣдко добрый и притомъ умный человекъ; семнадцать лѣтъ, какъ онъ уже въ чужихъ краяхъ, а только 5 лѣтъ былъ при церкви въ Дрезденѣ; прочее же время прожилъ въ разныхъ городахъ Италіи, ожидая своего назначенія, безъ церкви. Самборскій обманулъ его, обнадеживая съ новымъ сямъ мѣстомъ и новыя выгоды, выманилъ изъ Триеста и, вмѣсто того чтобы выходить у здѣшняго правительства или у нашего ему дорожныя деньги, ввелъ его въ долги и оставилъ съ многочисленною семьею въ пустынѣ, не исполнявъ ни одного изъ обѣщаній своихъ. Теперь онъ сидитъ у моря и ждетъ погоды; дорожныя деньги ему не заплачены, дому порядочнаго на зиму не построено, къ церкви даже ни караульщика не приставлено — и все это сдѣлалъ Самборскій съ намѣреніемъ, для того чтобъ заставить почувствовать здѣшнихъ жителей разницу между нимъ и простымъ Священникомъ; отъ того зоветъ его простой народъ русскимъ Бишофомъ; а онъ-то величается въ орденахъ своихъ и тратится на большія просвиры, для того чтобъ было больше народу, когда онъ служить. Горе ему, еслии Троицкой Бишофъ это узнаеть!

На этой недѣлѣ ѣздили мы также въ городъ, по большей части населенной Сербамъ, St Andriai, для того чтобы видѣть тамъ службу Греческаго Архіерея; но онъ не пріѣхалъ, несмотря на зовъ Сербовъ. Греки и Сербы, коихъ бы, кажется, одна религія соединять должна, не любятъ другъ друга, а Правительство этимъ и пользуется и всегда даетъ въ такую епархію, гдѣ много Сербовъ, Греческаго Архіерея. А Славяне такъ презираютъ Грековъ, что, еслии у Сербскаго извощика спросить: «Кого ты возилъ?» то онъ отвѣчаетъ: «Двухъ человекъ да двухъ грековъ». Впрочемъ, издавна у насъ, Славянъ, съ Греками не ладно, и Несторъ невыгодно о нихъ упоминаеть.

Я давно уже не писалъ къ вамъ, но этому одна дорога и недосугъ причиною; и вы и впредь не извольте беспокоиться, потому что отсюда не

такъ вѣрно, я думаю, доходятъ письма. Это посылаю я черезъ Констан[тина] Яковлевича. Мы еще здѣсь нѣсколько дней пробудемъ.

Препоручая себя родительскому вашему благословенію, съ чувствами сыновняго почтенія честь имѣю быть

Милостивый Государь Батюшка
Милостивая Государыня Матушка
вашимъ покорнѣйшимъ сыномъ

А. Тургеневъ.

1804. 22/10 Авг.

Письмо писано нѣсколько дней.

Въ день Преображенья былъ у двухъ обѣдней — въ нашей Русской церкви и въ Сербской; вмѣсто яблокъ освящали виноградъ, и я разговѣлся надъ нимъ.

12.

Милостивый Государь Батюшка!
Милостивая Государыня Матушка!

Мы зажились здѣсь сверхъ чаянія слишкомъ долго. Знакомство и гостеприимство Венгерцовъ и Сербовъ задержали насъ долѣе, нежели бы намъ самимъ хотѣлось. Къ этому же присоединились и другія обстоятельства, которыя помѣшали намъ отправиться далѣе. Сперва хотѣлось намъ видѣть лагерь и маневры, не столько [для] того, чтобъ видѣть тридцатитысячную армію, сколько для того, чтобы разсмотрѣть порядочно изъ разныхъ народовъ и языковъ составленное войско, одѣтое въ римскихъ шлемахъ съ венгерскими панталонами и въ шведскихъ сапожкахъ. Всего интереснѣе были для насъ такъ называемыя пограничныя полки, которыя большею частію состоятъ изъ Славянъ, потому что они все прочее время проводятъ на Турецкой границѣ и отправляютъ двѣ гражданскія совершенно различныя должности: хлѣбопашца и солдата. Они, можетъ быть, не одному Австрійскому дому приносятъ важнѣйшую услугу, но и всей Европѣ, предохраняя ее отъ Турецкой язвы. Кордонъ сей или, лучше сказать, подвижная стѣна, протянуть отъ самаго Адриатическаго моря до другаго конца Австрійскихъ владѣній. Имъ вмѣсто жалованья дается земля, которую они сами и обрабатывать должны. Также посвятилъ я здѣсь два дни Князю Долгорукову, которой пріѣзжалъ сюда со всѣми свѣими. Я еще въ Вѣнѣ съ нимъ довольно коротко познакомился. Это тотъ самый, за которымъ дочь Васильева. Мы ѣздили вмѣстѣ въ Иремъ и отслужили тамъ панихиду по Александрѣ

Павловнѣ. Я провелъ съ ними два дни, а отсюда поѣхали они опять въ Вѣну, откуда они черезъ Лейпцигъ и Дрезденъ возвратятся въ Россію. Вотъ новое для меня знакомство въ Петербургѣ. Княгиня мнѣ еще болѣе нравится, нежели Князь, которой немного прихвастываетъ нацѣтъ заслугъ своихъ, хотя это и можно нѣсколько простить тому, котораго великій Фридрихъ бралъ офицеромъ къ себѣ въ службу. Я наговорился съ нимъ досыта о Русскихъ Генералахъ (любимая моя матерія!), но не во всѣхъ былъ согласнаго съ нимъ мнѣнія, особливо о Репнинѣ, у котораго къ тому же, кажется, очень не ладно было во время первой Турецкой войны съ Долгорукимъ Крымскимъ. Князь получилъ отъ Государя 3-го Владиміра, бриліантовую звѣзду и на дорогу денегъ. Но больше всего заняла меня здѣсь литература и все то, что относится до знанія Венгріи по политической и экономической части. Я познакомился со многими учеными и магнатами, которыя или учились въ Геттингенѣ или знаютъ хорошо свое отечество. Имъ пріятно, если у нихъ выспрашиваешь все, что относится до Венгріи, и, если получишь ихъ довѣренность, то они не боятся быть откровенными. Какъ странно слышать здѣсь за столомъ, на балахъ, въ трактирѣ даже дамъ говорящихъ по-латынѣ, хотя очень дурно и испорченно, но все скоро и безъ всякаго затрудненія. Почти всякое воскресенье бываемъ мы у обѣдни въ Иремѣ и чѣмъ болѣе узнаемъ нашего русскаго Священника, тѣмъ болѣе любимъ его и жалѣемъ, что онъ долженъ жить въ такой пустынѣ и съ такими людьми, которыя его не стоятъ. Съ тѣхъ поръ какъ узнали, что мы часто у него бываемъ, думаютъ, что я, какъ *Secrétaire interprète de S. M. l'Emp. de T. les R.*, присланъ сюда вывѣдывать расположеніе двора къ русскому Священнику, и отъ того начали для него дѣлать то, чего онъ по сию пору никакъ не могъ добиться. Здѣсь получилъ уже я нѣсколько писемъ отъ Булгакова, который меня увѣдомляетъ о васъ и о добромъ здоровьѣ вашемъ, и что вы изволили отправиться въ новокупленную вами деревню. Меня это радуетъ и оживляетъ, и я сердечно благодаренъ Константину Яковлевичу за его вѣсточки. Такъ какъ по причинѣ великаго урожая въ Императорахъ и по другимъ политическимъ обстоятельствамъ мнѣ никакъ нельзя будетъ ѣхать далѣе Венеціи, то, проѣхавъ отсюда въ Карловицъ, потомъ въ Триестъ и оттуда въ Венецію съ Анд[реемъ] Серг[ѣевичемъ], я ворочусь черезъ Країнію и Карпінтію опять на короткое время въ Вѣну и черезъ Польшу или Галицію поѣду въ Россію, Анд[рею] Серг[ѣевичу] же изъ Вѣны поѣдетъ уже въ Геттингенъ. Вотъ планъ относительно моего вояжа; можетъ быть, надобно будетъ въ чемъ-нибудь и перемѣнить; но какъ бы то ни было, сдѣлайте милость, дражайшія родители, не

извольте беспокоиться, если рѣдко будете получать отъ меня письма. Я не увѣренъ, будутъ ли они вѣрно доходить отъ меня изъ этихъ мѣстъ. Недавно еще писалъ я въ Геттингенъ къ своему пріятелю и просилъ его прислать сего же года ко мнѣ мои книги, но отъ другаго увѣдомился, что того уже нѣтъ тамъ, и потому долженъ былъ еще повторить отсюда ту же просьбу къ другому. Больно будетъ мнѣ, если до зимы не успѣютъ мнѣ переслать моихъ книгъ въ Петербургъ. Не знаю, получены ли первыя наши ящики, оттуда нами посланныя. Ко мнѣ пишетъ сюда и самъ Шлецеръ.

Если изволите увидѣть Г. Керестурія, то скажите ему, что здѣшніе соотечественники его помнятъ и хотятъ вмѣстить въ лексиконъ ученыхъ венгерцовъ; также и покойнаго Шадена. Еслибы этотъ народъ не столь былъ преданъ своему духовенству, и еслибы правительство старалось болѣе о просвѣщеніи такъ называемой черни и подражало бы въ томъ своему сосѣду, Александру I, то Венгрія была бы самою завидною землею. Но къ несчастію одинъ дворянинъ здѣсь только наслаждается въ полной мѣрѣ жизни; онъ одинъ только имѣетъ всѣ права человѣка, мужикъ же—совершенно никакихъ; и отъ того право, я думаю, самый запачканный Камчадалъ все еще опрятнѣе простаго Венгерца, съ ногъ до головы вымазаннаго саломъ. Хоть бы Русскіе бани были у нихъ!

Препоручая себя родительскому вашему благословенію, съ чувствами глубочайшаго сыновняго почтенія и совершенной преданности честь имѣю быть

Милостивый Государь Батюшка
Милостивая Государыня Матушка
вашимъ послушнѣйшимъ сыномъ

Ал. Тургеневъ.

Братевъ обнимаю.

Офенъ. Сент. 4/16. 1804. Дни черезъ три отправляемся мы черезъ Петерварданъ въ Карловицъ по ординарной почтѣ.

13.

Карловицъ въ Сирміи. Окт. 5/Сент. 23. 1804.

Милостивый Государь Батюшка!
Милостивая Государыня Матушка!

Съ сердечнымъ прискорбіемъ получилъ я письмо ваше отъ 22-го авг.. Если бы не надежда на милость Божію и не полное преданіе себя въ Святую волю Его, то врядъ ли бы нашелъ я въ самомъ себѣ довольно силъ къ перенесенію столь частыхъ и почти непрерывныхъ испытаній Его.

Тѣмъ мучительнѣе было для меня узнать о второй сильной болѣзни вашей, тѣмъ болѣе упрекалъ я самого себя въ томъ, что, узнавъ въ Вѣнѣ о слабости здоровья вашего, не поспѣшилъ въ ваши объятія. Но меня такъ увѣрили, что вы укрѣпились, и я могъ быть нѣсколько спокоенъ. Отсюда нельзя мнѣ прямо ѣхать въ Вѣну, чтобы оттуда скорѣе отправиться; но я спѣшу выѣхать изъ Карловца какъ можно скорѣе и изъ Венеціи, гдѣ я не пробуду и недѣли, прямо поѣду въ Вѣну и тамъ или съ Булгаковымъ или одинъ буду стараться въ три недѣли окончить остальной путь свой. Вѣрно, не пройдетъ болѣе двухъ мѣсяцовъ съ половиною всего моего вояжа. Еслибъ я и хотѣлъ помедлить гдѣ-нибудь, то это бы было безъ всякой пользы; ибо душевное безпокойствіе не оставляетъ меня. Я не хочу и не могу быть спокоенъ. Каждую минуту представляется мнѣ страданіе ваше, а неизвѣстность о теперешнемъ состояніи болѣзни вашей еще болѣе меня разстроиваетъ. Сдѣлайте милость, попросите добраго Николая Лукьяновича сдѣлать мнѣ описаніе болѣзни, причины ея, всѣ признаки и средства, которыя противъ нее употребляли и употребляютъ. Мнѣ бы хотѣлось въ Вѣнѣ сходить къ Франку и посоветываться съ нимъ объ этомъ. Еслибъ я былъ въ силахъ хотя слабое облегченіе доставить Батюшкѣ, тогда бы сердце мое успокоилось хотя нѣсколько отъ внутренняго волненія. Но я не заслуживаю быть орудіемъ милосердія Божія. Сдѣлайте милость, не берегите меня и прикажите хоть Николашѣ увѣдомить меня обо всемъ подробнѣе. Конст[антинъ] Яковлевичъ будетъ знать куда переслать ко мнѣ письма. Я не буду нигдѣ медлить. Еслибъ отсюда ходила почта на этой недѣлѣ, то мы бы и здѣсь ни дня долѣе не остались. Андрей Сергѣевичъ сыновнее принимаетъ участіе въ Батюшкѣ; онъ старается утѣшать и успокаивать меня, между тѣмъ какъ самъ имѣетъ нужду въ утѣшителѣ. Можетъ быть, и теперь пріятно вамъ будетъ знать о нашемъ здѣшнемъ пребываніи. Митрополитъ Славяно-Сербскаго и Валахійскаго Народа, имѣющій всѣ права прежнихъ Патріарховъ здѣшнихъ, глава народа своего, принялъ насъ какъ дѣтей своихъ; мы у него обѣдаемъ и ужинаемъ всякой день. Такъ какъ онъ слышалъ, что мы любимъ заниматься Исторіею, то онъ сообщаетъ намъ все, что самъ собралъ, и даритъ насъ книгами. Сколько позволяютъ ему критическія его отношенія къ Государю своему — онъ старается о просвѣщеніи утѣсненнаго своего народа; на свой щетъ завелъ и содержитъ школу и учителей, воспитательный домъ и больницу, и всѣми сими заведеніями пользуются не одни одповѣрцы его, но и католики. Между тѣмъ какъ до Іосифа Сербамъ Греческаго исповѣданія и въ Государскихъ училищахъ не позволялось учиться болѣе какъ до синтаксическаго класса. Какъ онъ хорошо

и не церемонно обходится съ подчиненнымъ ему духовенствомъ, которос отъ него болѣе зависитъ, нежели отъ нашихъ Митрополитовъ русское духовенство! За то всѣ почитаютъ его отцемъ своимъ, и ему мало случалось имѣть и выводить неблагодарныхъ. Онъ тотъ самый, которому Шлецеръ посвятилъ вторую часть своего Нестора, чего никто лучше его не заслуживаетъ, потому что онъ можетъ назваться просвѣтителемъ и покровителемъ своего народа и самъ занимается Славянскою Исторіею. Въ день тезоименитства Франца II служилъ онъ самъ въ здѣшней главной церкви. Но Сербскихъ Архіереевъ служеніе никогда не можетъ быть такъ великолѣпно, какъ наше, потому что они ни пѣнія ни прислужниковъ такихъ не имѣютъ. Они поютъ точно такимъ же уныломъ гласомъ, какъ и Греки. Во время облаченія стоятъ за нимъ ихъ собственныя лакеи въ нѣмецкомъ платьѣ: да къ тому же они и сами напудрены. Чтò бы сказалъ на сіе Платонъ, естлибъ онъ увидѣлъ Митрополита съ напудренными волосами? — «Папешествуютъ!» — Но не смотря на то, никто болѣе внутренно не привязанъ къ Греческой церкви и канонамъ ея, потому что никто болѣе, какъ здѣшнія единовѣрцы наши не терпѣли отъ Католицкаго духовенства, которое старалось не только сдѣлать ихъ, хотя бы то было и силою, Уніатами—первый шагъ къ Католицизму, — но и гнало ихъ такъ, что подданныя Греческаго исповѣданія лишены были многихъ важныхъ правъ, коими Католики въ полной мѣрѣ пользовались, и что Греческія Архіереи и по сю пору не уравниены въ привелегіяхъ съ Католическими, несмотря на терпимость Иосифа. Здѣсь о Платонѣ всѣ великаго, слѣдовательно,—достойнаго мнѣнія. Въ школахъ преподаютъ ученіе по его Богословіи, читаютъ проповѣди его и вмѣстѣ съ сѣверными Нѣмцами удивляются витійству ихъ, особенно послѣдней, говоренной на возшествіе Ал[ександра] I. Митрополитъ имѣетъ пресходной гравированный портретъ его. Жаль, что у насъ мало знаютъ о положеніи здѣшняго сроднаго съ нами народа и о единовѣрїи нашемъ. Напротивъ того, мало и въ Россіи найдется такихъ людей, коимъ бы Россія была такъ извѣстна, какъ здѣшнему Митрополиту, и кто бы больше принималъ въ ней участіе. И вообще весь народъ Сербской Греч. исповѣданія любитъ Русскихъ, и для того мы вездѣ приняты наигостепріимнѣйшимъ образомъ. Сперва присудствовалъ Митрополитъ въ Белградѣ; но отъ безпрестанныхъ безпокойствъ со стороны Турковъ перемѣнилъ онъ свое пребываніе и перешелъ сюда, гдѣ большая часть жителей нашего исповѣданія. Главная церковь довольно хороша; а книги церковныя получаютъ всѣ отъ насъ.

Изъ глубины горячею любовію исполненнаго къ вамъ сердца безпрестанно молю я Бога о ниспосланіи вамъ тѣлеснаго и душевнаго здравія, о

дарованіи вамъ того спокойствія, которое напрасно стараюсь я найти, будучи отдаленъ отъ васъ. Пока единственнымъ моимъ желаніемъ будетъ то, чтобы найти васъ такъ, какъ только можетъ желать сынъ, которой единственное благополучіе свое полагаетъ въ васъ. Съ сими непремѣнными чувствами глубочайшаго высокопочитанія и совершенной приверженности честь имѣю быть

Милостивый Государь Батюшка
Милостивая Государыня Матушка
вашимъ послушнѣйшимъ сыномъ

Ал. Тургеневъ.

Братевъ скоро обниму въ самомъ дѣлѣ.

14.

Карловицъ. 1804. Окт. 3/15.

Милостивый Государь Батюшка!
Милостивая Государыня Матушка!

Благодареніе Богу, я сталъ нѣсколько спокойнѣе прежняго; перестали мучить меня страшныя подозрѣвія, которыя съ нѣкотораго времени даже сна лишали меня. Я вижу хотя чрезвычайно еще слабую руку вашу и полагаю надежду въ совершенномъ выздоровленіи вашемъ на Бога, общаго Утѣшителя нашего. Письмо ваше (отъ 29 авг.) оживотворило меня. Давно уже не чувствовалъ я такой живой радости; хотя еще, впрочемъ, забота и безпокойства не совсѣмъ меня оставили, ибо у меня всегда передъ глазами двѣ безпорядчныя строки ваши. Но Тотъ, Кто водилъ рукою вашею, подастъ и возвратитъ вамъ и всѣ тѣлесныя силы ваши; душевнымъ же долженъ я и теперъ удивляться. Не менѣе обрадовался я возвращенію почтеннѣйшаго благодѣтеля Ивана Володиміровича; въ бесѣдѣ его, вѣрно, найдете вы облегченіе и отъ сей тяжелой болѣзни. Я знаю то благодѣтельное вліяніе, которое имѣетъ на васъ одинъ вечеръ, проведенный съ общими нашими благодѣтелями. Позвольте снова принести сыновнюю благодарность за присылку векселя; вы болѣе нежели предупреждаете надобности мои; теперъ я еще не имѣю въ деньгахъ нужды; развѣ возвращаясь изъ Венеціи и въ Вѣнѣ, гдѣ я ихъ, вѣрно, не употреблю на пустое. Для того, чтобы не имѣть съ собою много денегъ, подожду я мѣнять вексель до Триеста. Здѣсь живемъ мы между добрыми и просвѣщенными Сербами. Каждый день, съ утра до вечера, проводимъ мы у ученаго Митрополита и въ его библіотекѣ. Еще ниразу не обѣдали дома. Ѣдимъ съ нимъ въ его виноградники, и я въ первой разъ увидѣлъ здѣсь собираніе винограда. Сирмія есть одна изъ

плодоносѣйшихъ странъ въ Европѣ и богата не только одними винами, но и всѣмъ. Окружности здѣшнія всѣ покрыты виноградомъ, и Сирмское вино добротою превосходить всѣ венгерскія вины, кромѣ Токайскаго. Но то, которое растетъ и выдѣлываютъ у Митрополита, и ему не уступаетъ. Онъ не продаетъ его, а рассылаетъ только по знатымъ особамъ. Я видѣлъ все приготовленіе разныхъ сортовъ винъ. Одно достается только изъ сухаго переспѣлаго винограду и отъ того получаетъ всю сладость Токайскаго; другое гонится чрезъ разныя коренья и похоже нѣсколько на наше польняное. Митрополитъ хотѣлъ мнѣ подарить для васъ боченокъ своего вина; но что мнѣ съ нимъ теперь дѣлать? Здѣшнее вино не можетъ долго стоять и черезъ семь или восемь лѣтъ начинаетъ уже портиться. Удивительно, что одинъ и тотъ же виноградъ на другомъ мѣстѣ даетъ совершенно другое вино, и Токайское вино нигдѣ не можетъ расти, какъ только на сей маленькой горѣ, недалеко отъ города Токая. Какъ ни старались его и къ намъ въ Астрахань пересадить, но не могли ничего подобнаго здѣшнему добиться. Почти единственный промыслъ мужиковъ и мѣщанъ здѣшнихъ есть продажа вина, и отъ худаго или добраго года зависятъ ихъ доходы; но часто также и отъ казеннаго пристава, которой собираетъ съ нихъ десятую долю всѣхъ полевыхъ плодовъ. Безъ него, или прежде нежели онъ не осмотритъ и не освидѣтельствуетъ всего винограда, не смѣетъ мужикъ собирать его, и, слѣдовательно, если онъ или изъ злости или по нерадѣнію опоздаетъ пріѣхать для осмотра, то мужикъ пропуститъ время, настанетъ дурная погода, и онъ часто и половины не получитъ изъ того, что бы онъ безъ сего ущерба получить могъ. Такъ и со всякимъ хлѣбомъ. Съ одной стороны, собираеніе не деньгами, которыхъ часто мужикъ достать не можетъ и для того долженъ продавать свой хлѣбъ за дешевую цѣну, а натуральными продуктами, выгодно; съ другой же — вредно. Да и десятую долю платить одному Государю слишкомъ тяжело, потому что, сверхъ того, онъ долженъ удѣлить нѣкоторую часть на своего Священника. И при всемъ этомъ, венгерской мужикъ долженъ еще давать за бездѣльную цѣну лошадей для экстраординарной почты, чего не всякой имѣетъ право требовать, а только тотъ, кто въ Государевой службѣ или ѣдетъ по данной отъ Правительства комисіи. Этотъ послѣдній пунктъ очень тягостенъ для мужиковъ, особливо если онъ случается во время полевой работы.

Часто разговариваемъ мы съ Митрополитомъ о нашемъ духовенствѣ и сравниваемъ его съ здѣшнимъ. Такъ какъ Греческая церковь здѣсь не владычествующая, а только (и то едва) терпимая и даже гонимая, то и нельзя требовать такого велелѣнія въ храмахъ здѣшнихъ, какое видно въ

нашихъ. Деревенскія же священники, для коихъ только со временъ тепе-решняго Митрополита имъ самимъ заведены школы, также во многомъ должны уступить нашимъ, особливо Московской епархіи, гдѣ такъ давно уже развѣваетъ духъ Платона. Непростительна, однакожь, нечистота, которую мы примѣтили во всѣхъ деревенскихъ церквахъ, и небреженіе, съ коимъ они обходятся со священными вещами. Вы увидите здѣсь на престолѣ то, что бы Русской Священникъ и на жертвенникъ посовѣстился бы положить. Разумѣется, что здѣсь въ Карловцѣ, гдѣ присутствуетъ Митрополитъ, несравненно лучше. Также перенимають они невольнымъ, однакожь, образомъ кое-что у Католиковъ, что весьма нейдетъ къ нашей службѣ. Но въ этомъ они не виноваты. Но всего хуже то, что здѣшнія Архіереи переняли, кажется, у Греческихъ. Они берутъ (кромѣ Митрополита) положенную отъ Правительства цѣну за посвященіе и повышеніе духовныхъ. Если же кому хочется получить приходъ другаго священника, то онъ даетъ Архіерею той епархіи болѣе денегъ и получаетъ, а того отставляетъ Архіерей съ выдуманнми и ложными причинами. И это случается часто. Приходы здѣшнія весьма бѣдны, отъ того что для каждаго ста домовъ опредѣляется особой священникъ.

Митрополитъ рассказывалъ мнѣ разговоръ съ Императоромъ Іосифомъ II, по возвращеніи его изъ Россіи, о Платонѣ. Іосифъ сказалъ: *Il est plus philosophe que prêtre*; и когда Митрополитъ сталъ ему говорить о его сочиненіяхъ, то онъ отвѣчалъ, что Платонъ не таковъ, какимъ онъ кажется въ проповѣдяхъ своихъ, разумѣя подъ симъ вольный образъ мыслей его.

Мы пробудемъ здѣсь еще дней пять и поѣдемъ осматривать такъ называемую Фружскую гору, въ которой находится большая часть монастырей нашихъ. Архимандриты ихъ всѣ намъ знакомы и примуть насъ по Сербски.

Усерднѣйше благодарю любезнѣйшаго Николая Лукьяновича за увѣдомленіе и прошу отъ всего сердца не оставлять меня и впредь своими грамотками. Милыхъ братьевъ обнимаю. Принесите отъ меня, братцы, чувствительнѣйшую благодарность Антону Антоновичу за то, что онъ пощадитъ Батюшку. Препоручая себя родительскимъ вашимъ благословеніямъ и безпрестанно моля Бога о возвращеніи вашего здоровья, съ сыновнею преданностію честь имѣю быть

Милостивый Государь Батюшка

Милостивая Государыня Матушка

вашимъ покорнѣйшимъ сыномъ

Ал. Тургеневъ.

15.

Петервардинъ. 15 Октяб./27 Ноября. 1804.

Милостивый Государь Батюшка!

Милостивая Государыня Матушка!

На прошедшей недѣлѣ получилъ я, будучи еще въ Карловцѣ, письмо отъ любезнѣйшаго друга Василья Андреевича, увѣдомляющее меня, что Батюшкѣ, благодаря Бога, немного лутче, и что [вы] выѣждаете прогуливаться. Меня утѣшаетъ и успокоиваетъ мысль, что я имѣю такого друга, который пренебрегъ свое удовольствіе и спѣшилъ раздѣлять скорбь огорченнаго семейства. Все мое щастіе зависитъ отъ тѣхъ, коимъ предоставлено облегчить судьбу мою, тѣмъ, которой дружбою ихъ усладилъ краткую жизнь свою. При первомъ слѣдующемъ случаѣ буду я особо писать къ почтенному другу моему. Теперь едва имѣю довольно свободнаго времени, чтобы написать письмо сіе. Я отъ того пробылъ здѣсь нѣсколько дней, чтобы дожидаться письма отъ Булгакова, которое должно было меня увѣдомить, имѣю ли я или нѣтъ отъ васъ письма; и къ моему удовольствію вмѣстѣ съ письмомъ Вас[илия] Андр[еевича] получилъ еще и изъ Гетингена адресованныя уже въ Москву, гдѣ мнѣ пишутъ, что и послѣднія ящички съ моими книгами посланы въ Петербургъ на имя Петра Сергѣевича. Но я еще не получалъ никакого извѣстія, получены ли первыя мои два ящичка въ Петербургѣ, и желалъ бы, однакожь, знать, вѣрно ли дошли они. Мнѣ бы хотѣлось, чтобы и тѣ другія поскорѣе и въ Москву доставлены были, чтобы по приѣздѣ моемъ найти ихъ тамъ, по крайней мѣрѣ — первыя. Въ ожиданіи письма изъ Вѣны, съѣздили мы, между тѣмъ, съ однимъ Архимандритомъ, котораго въ товарищи далъ намъ Митрополитъ, въ такъ называемую Фружскую гору, гдѣ посѣтили находящіеся тамъ монастыри Греч. исповѣданія съ ихъ древностями; мы были въ шести монастыряхъ и приняты вездѣ такъ, какъ бы только самому владыкѣ надѣяться можно было. Насъ встрѣчали и провожали съ колокольнымъ звономъ, а угощали всѣмъ, что только имѣютъ сіи правительствомъ, но не Богомъ забытыя святилища. Монахи — вездѣ монахи, съ тою только разницею, что здѣшнія не сами виновны въ томъ, что стоятъ на низкой степени просвѣщенія, а сосѣди ихъ, т. е. Турки, отъ которыхъ они должны были всегда укрываться и терпѣть самыя наглыя притѣсненія; съ другой стороны — и то Римо-католическое Государство, въ коемъ они теперь находятся. При всемъ томъ, теперешнія начальники монастырскія уже всѣ почти напитаны духомъ просвѣщеннаго Митрополита; и прежде сего еще имѣли они людей, которыя бы и всякому

народу честь принести могли. Славный Раичъ, написавшій Исторію Славянскаго народа и множество другихъ книгъ, изъ коихъ одну по кончинѣ своей поручилъ онъ для напечатанія нашей Петербургской Академіи Наукъ, былъ Архимандритомъ въ одномъ изъ сихъ монастырей. Наши монастыри не могутъ приносить такой общественной пользы, какую получаетъ Сербскій Народъ отъ сихъ, потому что имъ держится еще нѣсколько политическое существованіе Сербовъ въ Австріи, и безъ нихъ давно бы народъ сей былъ весь поуніатенъ; а современемъ и всѣ бы перелились въ Католиковъ, такъ какъ большая часть изъ нихъ, прельщаемая выгодами и избавленіемъ отъ притѣсненій, которыя обѣщали имъ съ переменною религіи, уже сдѣлала. Нельзя представить себѣ, чтобы въ нынѣшнемъ просвѣщенномъ столѣтіи царствовалъ еще такой свирѣпый фанатизмъ въ семъ забытомъ уголкѣ Европы, и чтобы послѣ Юсифа II снова получили монахи Католическія такія привилегіи, а противная имъ секта, т. е. наша православная вѣра была въ такомъ гоненіи. Всякими средствами стараются поуніатить, и часто уже удавалось; особливо въ тѣхъ глухихъ и мрачныхъ сторонахъ Венгріи, какъ напр. между Волохами, гдѣ придерживаются однихъ только наружностей Греч. церкви, чтó наблюдаютъ также и Уніаты; на внутреннее же различіе ее отъ Римской, которое дѣлаетъ ее независимою отъ Папы, не смотрятъ. И по принятіи Уніи, никто уже не вредитъ потомъ болѣе Греч. церкви, какъ сіи отступники, которыхъ можно назвать по Русской пословицѣ: Ни рыба ни мясо. Естьлибъ Св. Іоаннъ жилъ въ наше время, то бы онъ, вмѣсто Лаодикійской церкви, поставилъ бы: «и Ангелу Уніатскія церкви напиши: вѣмъ твоя дѣла, яко ни студень еси ни теплъ»; а здѣшнему Правительству давно бы пора для щастія двухъ миліоновъ изbleвать его изъ устъ своихъ. Но оно не такъ думаетъ и, вмѣсто того, ежегодно даетъ четырнадцать тысячъ на распространеніе святой Уніи и жестоко съ тѣми обходится, кои полагаютъ препятствія сему дѣйствию. Можетъ быть, я слишкомъ усердствую за вѣру свою; но чѣмъ полно сердце, то и говорится охотнѣе. Надобно бы присовѣтывать Платону, чтобы онъ съ своимъ краснорѣчіемъ грянулъ на Уніатовъ; эта секта вреднѣе и для насъ раскольничьей. У здѣшняго же Митрополита отняты для сего всѣ средства. — Путешествіе наше по Святымъ мѣстамъ принесло намъ и ту пользу, что мы нашли въ монастырскихъ бібліотекахъ много древнихъ Славянскихъ рукописей и грамотъ, жалованныхъ имъ Русскими Царями и Императрицами, съ коихъ мы, сколько можно было, взяли копіи. — Мы были и въ Землинѣ, городъ стоящій на Турецкой границѣ; а оттуда могли видѣть Белградъ съ его мечетями, гдѣ теперь царствуетъ такой безпорядокъ, какой только въ

Турціи быть можетъ. Вы, я думаю, уже изъ газетъ знаете о возмущеніи угнѣтенныхъ Сербовъ, находящихся подъ Турецкимъ игомъ. Лагерь ихъ и вся небольшая армія, предводительствуемая ихъ старшинами, все дѣло стояла подъ Белградомъ и держала его въ осадѣ; теперь отступила она на зимнія квартиры, и для того не могли мы видѣть сихъ Славяно-Спартанцевъ, которыя, къ стыду христіанскихъ Государствъ, уже цѣлыя четыре столѣтія мучимы Турками. Русскому, котораго и порода и религія съ ними соединяютъ, нельзя видѣть ихъ состоянія безъ внутренняго негодованія. Теперь они, чая Бога, спасающаго ихъ, отъ сѣвера, еще кое-какъ держатся; но если помедлятъ подать имъ руку помощи, то скоро и слѣдовъ Сербскихъ въ Турціи не останется; ибо Турки, подстрекаемыя, можетъ быть, къ тому же и Греками, не одинъ уже разъ покушались перебить всѣхъ Сербовъ мужеска пола и имѣющихъ десятилѣтній возрастъ. Можетъ быть, Турки и не такъ злы были бы на Сербовъ, еслибъ имъ не извѣстно было, что Сербы приносили важныя услуги христіанскимъ державамъ во время ихъ войны съ Портою. И послѣ всего этого за Сербовъ никто не вступится! Да Султанъ и самъ не знаетъ что дѣлать съ бунтующими своими Пашами; онъ бы и радъ Сербамъ помочь, да своихъ же Турковъ боится. Ахъ! Жаль, что нѣтъ на нихъ ни Репнина ни Булгакова! Унялись бы и нехотя, еслибъ первой двинулся на нихъ съ арміею, а второй съ перомъ бы сидѣлъ въ Царь-Градѣ! — Но наговоря множество политическыхъ новостей, мнѣ мало уже остается мѣста увѣрить васъ въ истинномъ душевномъ высокопочтаніи и въ сыновней преданности, съ коими честь имѣю быть вашимъ

Милостивый Государь Батюшка
 Милостивая Государыня Матушка
 покорнѣйшимъ сыномъ

Ал. Тургеневъ.

Братевъ скоро, очень скоро обниму уже въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ и засвидѣтельствую почтеніе всѣмъ тѣмъ, къ коимъ питаетъ его душа моя.

16.

Аграмъ или Загребъ. (столичный городъ въ Кроаціи). 1804. 21/9 Ноября.

Милостивый Государь Батюшка!
 Милостивая Государыня Матушка!

Мы уже успѣли свершить болѣе двухъ сотъ пятидесяти верстъ съ тѣхъ поръ, какъ я имѣлъ удовольствіе писать къ вамъ изъ Петервардайна.

Мы проѣхали уже два старинныя королевства: Славонію и теперь находимся въ Кроаціи, все еще между Славянами, но только не нашего исповѣданія. Изъ Петервардайна по (Vogspann) Форшпану или, что все равно, по крестьянскимъ подводамъ заѣхали мы въ Кульпинъ, мѣстечко, принадлежащее Митрополиту, а оттуда въ Дале, также его деревня только на то время, покуда онъ пребудеть Митрополитомъ, т. е. по смерть его, гдѣ пробыли съ нимъ одинъ только вечеръ и утро, а потомъ разстались, осыпанныя ласками и привѣтствіями сего благодѣтеля цѣлаго Народа Сербскаго. Никогда не забудемъ мы тѣхъ наставительныхъ дней, которыя мы провели въ бесѣдѣ его. Но объ этомъ лутче говорить на словахъ, нежели писать по почтѣ. Пробывъ два дни въ Далѣ у племянника Митрополита, имѣли мы случай видѣть Сербскія народныя увеселенія, ихъ пляски, музыку и даже быть на свадьбѣ ихъ, которой обряды во многомъ сходны съ нашими, только имѣютъ нѣкоторыя особенности, въ которыхъ мы никогда не имѣли нужды. Напримѣръ, еще и теперь хранится у нихъ обыкновеніе передъ пріѣздомъ невѣсты посылать двухъ передовыхъ, которыя возвѣщаютъ въ домъ жениха, что невѣста (или неизвѣстная) уже ѣдетъ. Оно осталось отъ того времени, когда еще здѣшніи Славяне были въ полудикомъ состояніи и похищали, подобно древнимъ Римлянамъ, своихъ женъ; отъ чего и слово невѣста происходитъ, т. е. неизвѣстная тому, кому она достанется. Пляски ихъ весьма просты, также какъ и наши деревенскія, а любимая и національная музыка — волынка. Подъ унылой тонъ ее пляшутъ они гораздо охотнѣе, нежели подъ скрипку, и всегда веселы, хотя мало имѣютъ причинъ веселиться; но Славянинъ поетъ, дондеже есть. Въ этой же деревнѣ ѣздилъ я въ первой разъ въ жизни на зайчью охоту и гонялся за зайцами вмѣстѣ съ однимъ Протоіереемъ, который весь вѣкъ свой провелъ въ походахъ и самъ иногда предводительствовалъ солдатами противъ Турокъ, бывалъ часто съ Русскими, и для того, чтобы повеселить насъ, запѣлъ онъ русскую пѣсню о Графѣ Зах[арѣ] Григ[орьевичѣ] Чернышевѣ, которой и намъ въ Россіи не удавалось слышать. Въ ней есть историческій смыслъ, естли, впрочемъ, правда, что Гр. Чернышевъ былъ въ семилѣтнюю войну подъ Штетинымъ, и что Фридрихъ Великій склонялъ его на свою сторону, но русскій Графъ отвѣтствовалъ: «Естлибъ я и согласился измѣнить своей Государынѣ, то и тогда бы не честь Твоя была королевская и Тебя бы, Короля, вмѣстѣ со мной наши въ полонъ взяли». Я съ неизъяснимымъ удовольствіемъ слушалъ пѣвуна, и увѣренъ, что и вамъ пріятна каждая бездѣлица, касающаяся до Чернышева.

Изъ Дали въ одно утро доѣхали мы до Эссека, главнаго города въ

Славоніи, гдѣ намъ нужно было явиться къ нѣкоторымъ градоначальникамъ, и гдѣ мы уже почувствовали разницу въ пріемѣ ихъ и Митрополита. Все сіе дѣлаетъ одно различіе въ вѣрѣ. Въ Эссекѣ мало было для насъ примѣчательнаго, кромѣ нѣкоторыхъ здѣсь печатанныхъ книгъ на Славянскомъ языкѣ латинскими буквами, которыя употребляютъ Славяне Римскаго исповѣданія. Два дни только пробыли мы здѣсь и наняли вмѣстѣ съ однимъ Сербомъ, который выпросился къ намъ въ товарищи, покрытую деревенскую коляску съ четырьмя лошадьми до Аграма, куда и пріѣхали въ шестой день. Дорогой видѣли мы только одинъ порядочный городокъ — Крыжовецъ, гдѣ присудствуетъ Уніатскій Епископъ и распространяетъ ересь свою между православными. Мы имѣли къ нему адресъ, но не пошли, для того что не надѣялись на свой характеръ. Какъ не наговорить грубостей такому отступнику! Кроація и Славонія несравненно многолюднѣе и лучше населены, нежели настоящая Венгрія. Здѣсь почти на каждой милѣ попадаются большія деревни, а тамъ и на двухъ — трехъ миляхъ рѣдко найдешь порядочную деревеньку. Кроатскія мужики примѣтно крупнѣе и великорослѣе, нежели Венгерцы и Сербы; но въ войнѣ не такъ хвалятъ ихъ проворство и храбрость, какъ послѣднихъ. Все сіе еще принадлежитъ подъ Венгерское управленіе, и для того намъ нужно являться въ большихъ городахъ къ начальникамъ. Вчера были мы здѣсь у Кроатскаго Бана, третья особа во всемъ Королевствѣ, котораго званіе въ древнія времена было еще важнѣе. Къ нашему сожалѣнію, онъ боленъ, и мы не могли видѣть его. Такъ какъ Аграмъ находится уже въ сосѣдствѣ съ Италіей, то и торговля его должна цвѣсти болѣе прочихъ городовъ. Отсюда уже недалеко Фіюме, гдѣ мы черезъ пять дней надѣемся быть, только — очень на короткое время. Завтра уѣдемъ отсюда. Здѣсь начинаются уже горы, а по сию пору было все ровное мѣсто. Несмотря на близость Италиі, и здѣсь уже становится холодно. Вершины горъ покрылись уже снѣгомъ; но зимы порядочной еще нѣтъ. Я думаю, въ Триестѣ найдемъ мы еще лѣто или, по крайней мѣрѣ, теплую осень. Впрочемъ, обо мнѣ не беспокойтесь, я запасся теплою одеждою и не могу никакъ простудиться, потому что здоровъ по прежнему. Если бы къ моему душевному спокойствію нашелъ я письма отъ васъ въ Триестѣ и увидѣлъ бы изъ нихъ, что здоровье Батюшкино поправляется, тогда бы я путешествовалъ еще съ бодрѣйшимъ духомъ. Покуда стану надѣяться и ожидать всего добраго. Я веселъ уже отъ того одного, что вижу приближающееся свиданіе наше и конецъ моего путешествія. Жаль будетъ мнѣ только разставаться съ Анд[реемъ] Серг[ѣевичемъ], котораго взаимная дружба и любовь утѣшаютъ меня во всякомъ горѣ. Но мы желаемъ только

свершить наше путешествіе такъ, чтобъ и вы и всѣ тѣ, кои принимаютъ въ насъ участіе, могли сказать о насъ: не вскую шаташася языци. Извините, что я такъ часто употребляю славянщину. Я полюбилъ ее еще больше съ тѣхъ поръ, какъ живу между Славянами, хотя у нихъ она и не въ большомъ уваженіи. Отсюда въ одинъ день будемъ въ Карлштадѣ, гдѣ только одни сутки пробудемъ, и черезъ два или три дни будемъ въ Фіумѣ, а тамъ уже — въ Триестъ, откуда я снова буду писать къ вамъ. — Изъ газетъ видѣлъ я, что Новосильцовъ наскоро поѣхалъ въ Лондонъ. Я этому радъ для того, что буду имѣть болѣе времени пробыть съ вами въ Москвѣ. Незвѣстна причина, по которой онъ отправленъ; но мы думаемъ, что онъ тамъ не останется и возвратится въ Петербургъ. Въ Триестъ и Венецію снабжены мы къ нашимъ консуламъ письмами отъ любезнѣйшаго друга Константина Яковлевича, и для того думаемъ провести тамъ время съ большею пользою. Отъ того самаго, что уже мнѣ хочется скорѣе возвратиться въ Россію, я сталъ немного нетерпѣливъ и спѣшу все окончить скорѣе; а еще больше хочется выбраться изъ Венгерскихъ владѣній.

Скоро, скоро обниму колена ваши. Скоро сдѣлаюсь я усерднымъ исполнителемъ священной сыновней должности; до того времени испрашиваю еще разъ вашего родительскаго благословенія и остаюсь вашимъ покорнѣйшимъ и послушнѣйшимъ сыномъ.

Ал. Тургеневъ.

Почтеннѣйшимъ благодѣтелямъ, Петру Володиміровичу и Ивану Володиміровичу, честь имѣю свидѣтельствовать свое душевное высокопочитаніе. Милостивому Государю Антону Антоновичу приношу мою усерднѣйшую благодарность за участіе, которое онъ принимаетъ въ болѣзни Батюшкиной. Все еще не имѣю времени писать къ милому другу Василью Андреевичу; подожду до Триеста или Венеціи. Братъевъ обнимаю всѣхъ отъ всего сердца. Какая радость будетъ для меня увидѣть васъ старѣе двумя годами съ половиною! Андрей Сергѣевичъ цѣлуетъ васъ также отъ всей души.

17.

Фіуме. (по Славенски: Рѣка) 19 Нояб./1 Декаб. 1804.

Милостивый Государь Батюшка!

Милостивая Государыня Матушка!

Вотъ уже я въ Италіи или, по крайней мѣрѣ, между Италіянцами, потому что этотъ городъ и вмѣстѣ морская гавань все еще принадлежитъ

Императору. Я писалъ къ вамъ за недѣлю передъ симъ изъ Аграма. Хотя мы не далеко уѣхали еще оттуда, но я видѣлъ и вижу много новаго для меня и, слѣдовательно, — интереснаго. Изъ Аграма въ одинъ день пріѣхали мы въ Карлштадъ или, какъ тамошнія Кроаты его называютъ, горній Карловицъ, городъ славный и богатый по своей хлѣбной торговлѣ; онъ доставляетъ изъ Баната и Славоніи всякаго роду хлѣбъ въ Фіуме, Триестъ и далѣе. Послѣдняя Турецкая война обогатила его; но съ тѣхъ поръ какъ для иностранцовъ открылись выгоднѣйшія источники на Черномъ морѣ и они могутъ получать изъ Одессы и другихъ русскихъ пристаней тотъ же хлѣбъ, только еще дешевле здѣшняго, — Россія певиннымъ образомъ повредила Карлштадскому купечеству. При всемъ томъ, еще по торговли своей занимаетъ онъ первое мѣсто между всѣми Кроатскими городами; жаль только, что лежатъ въ нездоровомъ мѣстѣ. Дома почти всѣ построены изъ дерева, и недавно только начали строить изъ камня, для того что лѣсъ здѣсь дешевъ; а прежде отъ Турецкихъ набѣговъ жители и сами не хотѣли созидать твердыхъ и прочныхъ зданій, которыхъ бы въ случаѣ нужды жаль было оставить въ добычу Туркамъ. И Карлштадъ, также какъ и Фіуме, принадлежатъ еще подъ Венгерское Правленіе и недалеко отъ Турецкой границы. Отъ того больше пяти разъ требовали у насъ наши паспорта. Пробывъ здѣсь только два дни, поѣхали мы по почтѣ въ Фіуме и четыре станціи ѣхали на саняхъ. Болѣе двухъ лѣтъ какъ уже мы по почтѣ не ѣзжали на саняхъ, и кто бы думалъ, что подѣзжать къ Италіи должно намъ будетъ на дровняхъ! Только еще такихъ горъ и пропастей намъ и на Гарцѣ въ Саксоніи не удавалось видѣть. Мы должны были безпрестанно спускаться съ горы и опять подниматься на другую. Издали вершинъ ихъ не видно, потому что они скрыты въ облакахъ. Подѣзжая къ нимъ, кажется, какъ будто бы они выходятъ изъ-за занавѣса; но все еще, прежде нежели не очутишься на самой высотѣ ихъ, не вѣришь, что на нихъ можно вскарабкаться. Одна изъ сихъ горъ казалась намъ сперва издали однимъ только густымъ облакомъ. Мы не хотѣли вѣрить извозчику, что это гора, и что намъ должно будетъ на нее подниматься; наконецъ, съ трудомъ повѣрили глазамъ своимъ и, поднявшись на нее, увидѣли еще высшую передъ собою. Такъ случается съ нами и въ другихъ обстоятельствахъ нашей жизни. Когда бремя накладываютъ на насъ мало по-малу, то мы приучаемся выносить его. По горамъ разсѣяны мужицкія избы. Здѣсь не живутъ они вмѣстѣ, и рѣдко попадаютъ деревни, а все порознь; одна изба стоитъ на версту и болѣе отъ другой, и развѣ только одна церковь собираетъ сосѣдей. Въ сіе время бывають у нихъ по большей части свадьбы, и не знаю

отъ чего, только нынѣшній годъ чрезвычайно богатъ въ нихъ; намъ попались почти на каждой верстѣ свадебныя процессіи, которыя съ знаменемъ и съ волынккой идутъ въ приходскую свою церковь. Почти каждый приходъ имѣетъ болѣе пятидесяти свадебъ въ эту осень; одинъ изъ нихъ имѣлъ сто и четыре. Правда, что молодые еще слишкомъ молоды; но все еще, естьли взять въ разсужденіе, что рѣдкій приходъ имѣетъ болѣе двухъ сотъ домовъ, число вѣнчанныхъ покажется невѣроятнымъ. Съ нѣкотораго времени правительство запретило въ деревняхъ праздновать болѣе одного дня на свадьбѣ, потому что мужики пропиваютъ обыкновенно въ эти дни все, что во весь годъ скопили. Но, кажется, это постановленіе не уважаютъ, потому что и сами тѣ, кои бы должны были смотрѣть за его исполненіемъ, участвуютъ въ пиршествахъ. Строеніе ихъ избъ очень похоже на наше. Намъ очень пріятно было видѣть, какъ эти дикари веселятся въ своихъ дымныхъ хижинахъ, передъ которыми во время свадьбы выставляются цвѣтныя знамена. Красной цвѣтъ и здѣсь въ модѣ. Почти цѣлыя двенадцать миль мы болѣе поднимались на утесы, нежели спускались съ нихъ; со всякой горы представлялись намъ новыя виды. Между тѣмъ какъ на самыхъ высокихъ горахъ все еще было темно, на низкихъ уже свѣтлѣлось. Послѣднія же двѣ станціи, что составляетъ около пяти миль, мы безпрестанно опускались съ крутыхъ утесовъ, и за одну милю до Фіуме открылось передъ нами — море. Кто въ первый разъ въ жизни видитъ его и еще съ такой точки зрѣнія, на какой мы находились, тотъ не можетъ описать дѣйствія, которое оно на него производитъ. Скажу только, что, несмотря на дождливую и туманную погоду, мы вчера цѣлый день бродили по берегу; для меня, право, шумъ валовъ усладительнѣе Гайденова Творенія. Мы безпрестанно гуляемъ по набережной и смотримъ на синюю поверхность. Отсюда виденъ островъ Херсонъ, изъ котораго приходящія барки должны выдерживать теперь сорокодневный карантинъ по причинѣ желтой лихорадки. Изъ большихъ кораблей въ здѣшней гавани находятся теперь только два: Испанской и Шведской. Съ Испанскими офицерами, которыхъ обыкновенно на кораблѣ бываетъ больше, нежели матрозовъ на Англинскомъ, мы обѣдаемъ въ трактирѣ. Здѣсь есть пословица, что «сто Испанцевъ составляютъ одного человѣка». Насъ встрѣтилъ здѣсь русской Агентъ изъ Грековъ Мелиссино, племянникъ нашего русскаго Генерала; отдаетъ намъ такія почести, какихъ мы отъ самой Вѣны не имѣли. Къ сожалѣнію, онъ не говоритъ ни на какомъ языкѣ, кромѣ Италіянскаго. Мы можемъ понимать его, но сами говоримъ съ нимъ по-Французски, переворачивая слова на Италіянской манеръ. Кое-какъ и онъ насъ разумѣетъ. Я нарочно хожу

каждый день въ здѣшній Италіянской театрѣ, чтобы вслушиваться въ ихъ произношеніе и современемъ лучше умѣть по-Италіянски. Теперь жалѣю, что только одинъ мѣсяць посвятилъ сему языку въ Геттингенѣ.

Вчера съ здѣшнимъ Консуломъ ѣздили мы въ Порторе, гавань, находящаяся за три часа отсюда, куда приходятъ зимовать почти всѣ корабли, остающіяся въ Фіуме. Естьлибъ Порторе имѣлъ довольно количество сладкой воды, то гавань была бы одною изъ лучшихъ въ Европѣ, потому что самыя большія корабли могутъ безопасно приставать въ ней. Но воду для питья надобно брать за полчаса отъ пристани. Гиспанской корабль, которой здѣсь находится, на зиму также пойдетъ въ Порторе, потому что онъ не смѣетъ теперь воротиться назадъ: Англичане тотчасъ бы взяли его; также какъ и корабль Гиспанской, которой окружили Шведы и Англичане въ Триестѣ и ожидаютъ только его выхода. Бѣдное состояніе офицеровъ и матрозовъ! они должны по сухому пути пробираться въ свое отечество, продавъ здѣсь корабль свой; но одинъ только Король теряетъ отъ сего, а не они. Офицеры ихъ ходятъ въ золотѣ, а матрозы — безъ сапогъ. Они сами рассказываютъ о своихъ соотечественникахъ, что, если мужикъ имѣлъ прекрасной урожай въ хлѣбѣ, то онъ возметъ, на сколько дней ему нужно хлѣба до будущаго лѣта, и сожнетъ столько, а остальное оставляетъ на полѣ, чтобы избавиться отъ труда жать его и собирать въ житницы. Мудрено ли, что вмѣсто того, чтобы самимъ вывозить хлѣбъ изъ отечества, они покупаютъ его у другихъ. — На половинѣ дороги до Порторе лежитъ у подошвы крутой горы другой городокъ — Букари, также съ прекрасною гаванью. Весь этотъ заливъ, на которомъ стоитъ Порторе и Букари, очень не великъ и находится между горами, такъ что и въ самое то время, когда на утесахъ здѣшнихъ свирѣпствуетъ такъ называемая вура или сильный вѣтеръ, которой вырываетъ камни изъ утесовъ и опрокидываетъ коляски, — въ пристани все тихо и корабли не повреждаются. Въ Порторе видѣли мы строеніе двадцати четырехъ пушечнаго корабля. Капитанъ его, у котораго мы обѣдали, водилъ насъ вездѣ, толковалъ намъ о всѣхъ частяхъ его и изъяснялъ намъ тѣ правила, по которымъ онъ строится. Отсюда, то есть изъ Фіуме, начинается такъ называемой Карловъ путь и по совершеніи будетъ продолжаться до Карлштада, что составитъ 16 миль. Если посмотрѣть на эти непроходимыя утесы и пропасти, которыя раздѣляютъ сіи два города, то предпріятіе сіе покажется невѣроятнымъ. Представьте себѣ, что каждая сажень дороги будетъ стоить болѣе 1000 гулденовъ тому Обществу, на чей щетъ она дѣлается, и вся дорога отъ Карлштада до Фіуме станеть въ пять миліоновъ гулденовъ. Надобно разрывать цѣлыя горы и

вести всю дорогу надъ глубокими пропастями и на краю высокихъ утесовъ. Въ обществѣ этомъ находятся всѣ знатнѣйшія фамиліи во всей Имперіи и самъ Государь также; исполненіе сего предпріятія поручено въ полную волю Генерала Вукасовича, котораго мы здѣсь видѣли. Онъ уже проведъ путь на цѣлыя двѣ мили, и, когда всходишь на него, то поднимаешься непримѣтнымъ образомъ; а когда оглянешься назадъ, то устрашишься той высоты, на которой находится будешь. Говорятъ, что общество не выручитъ своего капитала, которой оно должно употребить и уже употребило на сіе предпріятіе, потому что, какъ я уже сказалъ прежде, торговля хлѣбомъ между сими городами знатно уменьшилась. Но при всемъ томъ, это будетъ осьмое чудо въ свѣтѣ. Право, Геркулесовы работы бездѣлицы въ сравненіи съ Вукасовичевой. Меня радуетъ то, что онъ Славянинъ и былъ любимъ Суворовымъ во время Французской войны. Я желалъ бы соорудить ему памятникъ изъ сихъ утесовъ, которыя силою пороха, подобно мѣлкимъ камнямъ, разброшены съ мѣста на мѣста, а изъ двухъ горъ, стоящихъ по бокамъ дороги и также прорванныхъ порохомъ, сдѣлать триумфальныя ворота и высѣчь на нихъ имена всѣхъ участвующихъ въ семъ предпріятіи. При томъ же, когда приближаешься къ Фіуме, городъ и море не прежде открываются путешественнику, какъ тогда уже, когда онъ стоитъ между сими разорванными скалами. Внизу, въ глубокой пропасти шумитъ съ утесовъ низпадающая и ими же сжатая рѣка, по имени которой названъ и городъ по-Славенски Рѣкою, а по-Итальянски Фіуме. На горахъ, окружающихъ городъ, видны еще развалины замковъ, принадлежавшихъ нѣкогда одному изъ знатнѣйшихъ Венгерцовъ Францешпану, которой сдѣлалъ заговоръ противъ Короля своего и вмѣстѣ съ другими Магнатами хотѣлъ быть независимымъ владѣльцемъ Фіуме, острова Херсо[на] и другихъ мѣстъ, которыя сперва принадлежали ему. Но заговоръ открыли, и всѣ они были казнены. Говорятъ, что народъ, которой онъ привлекъ на свою сторону, въ знакъ вѣчнаго траура носить съ тѣхъ поръ черное свое платье. И въ самомъ дѣлѣ, здѣсь всѣ мужики ходятъ въ черномъ.

Намъ чрезвычайно пріятно было найти здѣсь Русскаго Консула, которой къ тому же не только по должности, но и по охотѣ старается служить всѣмъ Русскимъ. Намъ уже не нужно беспокоиться ни о паспортахъ ни о чемъ. Онъ былъ благодѣтельствованъ Яковомъ Ивановичемъ Булгаковымъ въ проѣздъ его черезъ Триестъ; служилъ въ Турецкую войну и рассказываетъ мнѣ анекдоты о К. Репнинѣ, котораго въ этихъ сторонахъ знаютъ, можетъ быть, больше, нежели у насъ въ Россіи. — Завтра въ ночь ѣдемъ мы не по почтѣ уже, а на наемной коляскѣ, *voiture du pays*, въ Триестъ

и въ одинъ день будемъ тамъ. Естли я немного торопился въ этомъ письмѣ, то простите мнѣ на сей разъ. Не знаю, успѣю ли еще послать его отсюда.

Тріестъ. 11-го Дек./29 Нояб.

Вотъ уже пятый день, какъ мы здѣсь, и сегодня также въ ночь отправляемся въ Венецію, гдѣ пробывъ съ недѣлю, возвратимся опять сюда. Въ Тріестѣ также есть Русской Консулъ Пелегрини, къ которому мы имѣли отъ Константина Яковлевича письмо. И здѣсь приняты мы еще лучше. Консулъ обязанъ много Булгакову и въ знакъ благодарности угащиваетъ насъ. Я надѣялся найти здѣсь кучу писемъ изъ Москвы и изъ Вѣны, но нашелъ только одно отъ Василья Андреевича, котораго копію имѣлъ я уже въ Карловцѣ. Не знаю чему приписать это. Конст[антинъ] Яковл[евичъ] обѣщаль мнѣ писать сюда и увѣдомлять обо всемъ; можетъ быть, онъ посланъ изъ Вѣны куда-нибудь; потому что и Консулъ давно уже не получалъ отъ него ничего. Между тѣмъ, полагаясь во всемъ на Провидѣніе, буду ожидать отвѣта изъ Вѣны на то письмо, которое я послалъ отсюда. Мы остановились здѣсь въ лучшемъ трактирѣ, la grande auberge, которой содержитъ одинъ эмигрантъ, бывший нѣкогда Профессоромъ Философіи во Франціи. Какая перемѣна участи! То, что въ Фіуме видѣли въ маломъ видѣ, видимъ здѣсь en grand. Передъ нашими окошкками море и пристань. Мы можемъ слышать и видѣть все, что происходитъ на корабляхъ. Изъ Венеціи и возвратившись сюда буду писать еще. Теперь спѣшу на почту. Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ честь имѣю быть

Милостивый Государь Батюшка
Милостивая Государыня Матушка
вашимъ послушн. сыномъ

Ал. Тургеневъ.

18.

Венеція. 19/7 декабря. 1804 года.

Милостивый Государь Батюшка!
Милостивая Государыня Матушка!

Здѣсь, къ величайшему моему удовольствію, нашелъ я письмо ваше отъ 10-го октября, вмѣстѣ съ приписаніемъ дядюшкинымъ и Василья Андреевича. Трудно изобразить мнѣ, сколько оно содѣйствовало успокоить меня хотя нѣсколько въ разсужденіи вашего здоровья, о которомъ любезнѣйшій Константинъ Яковлевичъ изъ письма своего Батюшки также увѣдомляетъ меня. Теперь о успѣхѣ нашего путешествія кончающагося. Изъ

Триеста, откуда я писалъ къ вамъ черезъ Вѣну, пріѣхали мы сюда благополучно и въ пріятномъ обществѣ одного Француза, которой бывалъ во всѣхъ частяхъ свѣта, кромѣ нашей Азіи; охотно рассказываетъ о своихъ путешествіяхъ въ Египтъ и Англинскихъ Американскихъ колоніяхъ и подтвердилъ намъ, какъ очевидецъ, то, что мы слышали съ каедръ. Пріѣхавъ сюда, явились мы тотчасъ къ нашему Генеральному Консулу (Consul - général, авось и онъ будетъ Императоромъ) Бароци, котораго вывелъ въ люди Булгаковъ, и слѣдовательно, имѣя къ нему письма отъ Булгакова же, мы были приняты имъ прекрасно. Здѣсь нашли мы и нашего camarade d'étude, Наслѣднаго Принца Баварскаго, съ которымъ цѣлыя полгода прожили мы такъ пріятно въ Геттингенѣ. Онъ, кажется, намъ не менѣе нашего обрадовался и удивился, что черезъ такое короткое время видитъ насъ въ Итали; по сую пору мы всякой день съ нимъ; свита при немъ та же, что и въ Геттингенѣ; но всего болѣе понравилось мнѣ въ немъ то, что онъ не стыдится называть себя при всѣхъ студентомъ и почитаетъ время, проведенное имъ въ Геттингенѣ, пріятнѣйшимъ въ его жизни. Много пріятныхъ и горькихъ новостей узналъ я отъ него. По сую пору не вѣрю я самъ себѣ, что добраго, почтеннаго Проф. Грельмана нѣтъ уже болѣе съ нами. Кто бы могъ себѣ это представить, видя, съ какою охотою, съ какимъ патриотическимъ для Россіи усердіемъ оставлялъ онъ свое отечество и отъѣжжалъ въ Москву! Я такъ радовался, что увижусь тамъ съ нимъ и буду еще разъ имъ пользоваться. Въ моихъ надеждахъ все я обмануть. Съ чѣмъ останется бѣдное его семейство? Если бы всѣ его такъ знали, какъ я, такъ бы, вѣрно, его не оставили. Одно пожертваніе его стоитъ полной пенсіи. Я никому такъ не радъ былъ, какъ ему, изъ всѣхъ отъѣжавшихъ въ Россію. Намъ однимъ только извѣстно, сколько Университетъ потерялъ въ немъ.

Вчера обѣдалъ я у Курпринца вмѣстѣ съ немногими Русскими, кои здѣсь находятся. Третьяго дни обѣдалъ и былъ на концертѣ у Русскаго Князя Корсакова-Дундукова, который живетъ здѣсь съ своимъ маленькимъ семействомъ и очень ласковъ до насъ; возитъ меня ко всѣмъ на балы; четвертаго дни былъ на балѣ у Графини Мусинъ-Пушкинъ-Брюсъ; она давно уже живетъ здѣсь и даетъ два раза въ недѣлю балы. Видите ли, какъ я разсѣянъ; но это отъ того, что теперь нѣтъ театровъ здѣсь по причинѣ поста; а начнутся вмѣстѣ съ Венеціанской масленицей, которая прежде столь славна была своими дневными маскерадами, на будущей недѣли; но мы не думаемъ дожидаться ихъ; а, осмотрѣвъ все примѣчательное, котораго очень много въ городѣ, возвратимся назадъ. Курпринцъ и Гурьевъ

Камеръ-юнкеръ, сынъ нашего Оберъ-Гофмейстера, подзываютъ меня въ Италію; но врядь ли послѣдняго самаго пропустятъ черезъ Чизалпинскую Республику, потому что Консулъ ея не визировалъ его паспорту. Отсюда можно прямо черезъ Апенинскія горы съ курьеромъ въ четыре дни съ половиною поспѣть въ Римъ. Курпринцъ уже сегодня уѣхалъ, а Гурьевъ отправляется въ субботу; покуда я пробуду съ нимъ здѣсь. Онъ еще моложе меня; а воспитанъ, кажется, хорошо; путешествовалъ почти по всей Россіи и теперь черезъ Корфу пріѣхалъ изъ Константинополя. Демидовъ, бывшій въ Парижѣ, также часто изъ Виенцы пріѣзжаетъ сюда. Наши Русскія вездѣ живутъ весело и пышно. Во всемъ городѣ только что о нихъ и слышно. Приказанія Матушкины будутъ исполнены. Здѣсь же надѣюсь я достать и тѣхъ бусъ, которыхъ вамъ давно уже хотѣлось. Правда, что Римскія еще лучше; но можетъ быть, я и здѣсь найду ихъ. Теперь слова два о Венеціи, единственномъ городѣ во всемъ свѣтѣ, какъ по своему строенію, такъ по образу жизни его жителей. Весь построенъ на маленькихъ островкахъ, и слѣдовательно, на водѣ; вмѣсто улицъ каналы изъ морской воды; вмѣсто каретъ лодки (*gondoles*), обитыя всѣ чернымъ сукномъ; во всемъ городѣ не увидите вы ни одной лошади, для того что они и не нужны; всякая знатная фамилія имѣетъ свой экипажъ, то-есть, свою лодку, на которой разѣзжается по городу; наши Русскія щеголяютъ и здѣсь ливреями и гондолями. Обыкновенно у каждаго дому есть два крыльца: одно—въ каналъ, другое — на улицу, которыя здѣсь такъ узки, что едва могутъ разойтись два человѣка, рѣдко три; можно изъ одного дома рукой подать въ другой. И такъ, можетъ ли быть здоровый воздухъ? одинъ только сильный вѣтеръ съ моря прочищаетъ его; да и онъ съ трудомъ можетъ дуть въ этихъ переулкахъ. Кто бы думалъ, что на этихъ островкахъ (*lagunes*) могъ выстроиться такой городъ? и тѣ бѣдныя Италянцы, которыя спасались въ сихъ болотахъ отъ меча Атиллова, страшнаго предводителя Гунновъ, вѣрно, не надѣялись положить основаніе такой Республикѣ, которая въ послѣдствіи и на другія части свѣта распространила свое могущество. Но чего не въ состояніи произвести духъ торговли и купеческихъ спекуляцій? Сперва Венеціанцы вели одну только маловажную соляную и рыбную торговлю. Крестовыя походы обогатили ихъ восточными сокровищами; но открытіе Португальцовъ новаго пути около Африки подрыло основаніе венеціанской торговли и ограничило ее на одно только Адриатическое и, можетъ быть, Черное море. Скоро, однакожь, Турки снова помогли Венеціанцамъ, обогатившимся на щетъ Цареградцевъ, и паденіе Константинополя возвысило Венецію. Мудрено ли теперь, что такое множество восточныхъ сокровищъ

находится здѣсь! Всѣ эти колонны, всѣ эти украшенія въ церквахъ и въ Дожевыхъ палатахъ привезены изъ Греціи; отъ того въ Католическихъ здѣшнихъ церквахъ видны Греческія образа или сдѣланныя на Греческой вкусъ. Видъ Венеціи со стороны моря ни съ чѣмъ сравниться не можетъ. Какія готическія громады, коихъ основаніе лежитъ въ морѣ, поражаютъ взоръ, естли стоишь на такъ называемомъ большомъ мѣстѣ, подлѣ колокольни Св. Марка, Патрона Венеціанцовъ; безпрестанно народъ толпится на этой биржѣ; Дожевы мраморныя палаты и другія городскія зданія, подпираемыя колоннами, всѣ построены въ Готическомъ вкусѣ; всѣ сіи громады свидѣтельствуютъ о бывшемъ могуществѣ и богатствѣ Венеціанцовъ. Теперь это есть не иное что, какъ только тѣнь того дерева, которое цвѣло въ прошедшихъ столѣтіяхъ. При всемъ томъ, во всемъ еще видно прежнее величіе Венеціи, и новыя Гунны, которыя въ наше время ограбили всю Италію, не могли утащить съ собой всѣхъ сокровищъ ея. Они взяли, что можно было, изъ здѣшняго Арсенала, перваго и богатѣйшаго во всемъ свѣтѣ, увезли девять лучшихъ картинъ изъ такъ называемаго Palais Ducal; разбили нѣсколько прекрасныхъ Греческихъ статуй; также сняли тѣхъ славныхъ бронзовыхъ четырехъ коней, которыя стояли на здѣшной башни; зажали пасть тому льву, которой въ древнее демократическое или, лучше сказать, тиранское правленіе Венеціанцовъ принималъ тайныя доносы; разорили нѣкоторыя изъ тѣхъ страшныхъ темницъ, въ которыхъ вверженныя умирали въ двадцать четыре часа и скорѣе. Но я буду продолжать письмо въ другое время. Теперь время отправлять его, а самому итти слушать концертъ у Граф. Мус[инъ]-П[ушкинъ]-Брюсъ. Милостивому Государю Дядюшкѣ приношу усерднѣйшую благодарность за приписаніе. Что естлибъ я былъ такъ щастливъ и черезъ пять недѣль нашелъ бы его еще въ Москвѣ! Какъ бы я этому радъ былъ! На слѣдующей почтѣ буду особо просить его объ этомъ. Василья Андр[еевича] обнимаю отъ всего сердца и скажу только, чтобы онъ не ожидалъ меня съ фамилією, а одного — совершенно одного. Пока доказательствомъ тому можетъ служить ему слова, сказанныя Принцомъ Баварскимъ обо мнѣ: Von Göttingen kommt man gewöhnlich mit solchen rothen Backen nicht. Этого, кажется, довольно; онъ не налюбуется моимъ здоровьемъ; а, кажется, и самъ здоровъ. Препоручая себя вашимъ родительскимъ благословеніямъ, съ чувствами глубочайшаго почтенія остаюсь Мил. Гос. Бат. и Мил. Гос. Мат.

покорн. сын. Ал. Тургеневъ.

Правда ли, что почт. благодѣтель Ив. Володиміровичъ опять уѣхалъ въ Крымъ, какъ я теперь слышу?

19.

Венеція. (по Слав. Млеча). 1804. Декаб. 26/14.

Милостивый Государь Батюшка!

Милостивая Государыня Матушка!

Я все еще въ Венеціи. На прошедшей недѣлѣ я уже писалъ къ вамъ отсюда черезъ Вѣну. Чтобы осмотрѣть порядочно этотъ городъ, мало одной недѣли. Сколько церквей, сколько палатъ частныхъ людей, которыя и Французами пощажены были, заключающихъ въ себѣ множество рѣдкостей! Огромная церковь Св. Марка почти вся обдѣлана мозаиками, даже и полъ, которыя привезены изъ Греціи. Отъ того церковь сія, естли посмотрѣть только на образа ея, похожа больше на Греческую, нежели на Католическую. Къ инымъ образамъ придали они только кой-какія признаки католическія, напр. на Греч. Патріарха надѣли Папскую шапку; но приданное отъ стараго легко отличить можно. Вчера праздновали здѣсь Рождество; обѣдня наканунѣ началась въ шесть часовъ вечера; освѣщеніе храма было великолѣпное и музыка прекрасная; но я не нашелъ никакой разницы въ этой церемоніи отъ обыкновенной музыкальной Академіи, которая здѣсь бываетъ. Въ церкву собрались не молиться, а слушать рѣдкихъ виртуозовъ; одинъ давалъ концертъ на скрипкѣ, другой на кларнетѣ; а между тѣмъ, и самыя священнослужители ничего не дѣлали. Мы такъ забылись, что едва не захопали въ ладоши одному пѣвуну, которой пѣлъ псаломъ на голосъ театральной аріи. Я люблю слушать, когда органы сопровождаютъ народное пѣніе; тогда и иновѣрецъ почувствуетъ какое-то благоговѣніе къ Невидимому; но слышать одинъ нѣмой смычокъ пріятно въ Академіи, а не въ церкви. Вчера заперты были всѣ кофейныя дома до самаго вечера ради поста. Нигдѣ еще нѣтъ такой набожности, какъ въ Италіи, несмотря на происшествія въ концѣ прошедшаго столѣтія. Какихъ способовъ не выдумываютъ монахи, чтобы выманивать деньги! А этимъ же пользуются и бездѣльники, которыми городъ наполненъ. Берутъ изъ больницъ уродовъ съ страшными болѣзнями, бросаютъ ихъ посреди дороги и просятъ милостыню. Нельзя безъ ужаса смотрѣть на этихъ жертвъ корыстолюбія. Недавно здѣсь повѣсили двухъ мошенниковъ, и этимъ воспользовались Италянцы: они нарисовали ихъ портреты и за спасеніе душъ ихъ просятъ милостыню. Полиція все терпитъ. Но всего болѣе разоряютъ здѣсь народъ привилегированныя лотереи и лото. Естли нищій кое-какъ въ день соберетъ четыре солда (двѣ копейки), то онъ тотчасъ купитъ на нихъ билетъ и надѣется

выиграть нѣсколько тысячъ ливровъ. Надобно быть при публичномъ выннманіи билетовъ и видѣть, какое дѣйствіе производятъ на лицахъ народныхъ страхъ и надежда. Недавно были мы въ Арсеналѣ, въ коемъ также и корабли строятся; какое богатство въ оружіи всякаго рода! Трудно представить себѣ, какъ могла такая малая въ своемъ началѣ область дойти до такого могущества на моряхъ и на сушѣ и покорить себѣ цѣлыя Королевства въ другихъ частяхъ свѣта; какъ могла она устоять противъ семи Европейскихъ Государствъ, съ коими она въ одно время сражалась, подступитъ и взять Константинополь и въ самое то время имѣть еще, сверхъ того, величайшихъ враговъ въ своихъ сосѣдяхъ, въ Генуэзцахъ! Сколько матеріалловъ еще и теперь лежитъ и гнѣтъ безъ всякаго употребленія въ арсеналѣ, сколько готовыхъ кораблей было у Венеціанцовъ, до самой революціи не бывавшихъ еще въ морѣ! Но Французы пришли и все разорили; одинъ ударъ топоромъ подъ самую важную часть въ кораблѣ и — онъ уже не годится. Естли что еще оставалось строеваго лѣсу, то они разбросали его и сдѣлали неспособнымъ къ употребленію; почти готовыхъ уже кораблей разорили они осьмнадцать, кромѣ малыхъ барокъ, коихъ и не считаютъ; тотъ же корабль, на коемъ Дождъ сочетался въ прежнія времена съ Адриатическимъ моремъ, которое теперь вдовствуетъ, ободрали они и продали одно золото, находившееся на немъ, за нѣсколько тысячъ червонцевъ жидамъ. Посудите о его великолѣпіи! Кто знаетъ, чего стоитъ корабль и строеніе его, тотъ повѣритъ, что нѣсколькими ударами можно разорить цѣлую область и подрить навсегда ея основаніе. Естли Венеціанцамъ и возвратятъ теперь ихъ прежнюю свободу и ихъ прежній образъ правленія, который по существу своему былъ самый тиранской, то все они никогда уже не возвратятъ прежней силы своей, потому что того врага, котораго они сперва имѣли въ Генуѣ, имѣютъ они теперь въ Триестѣ, съ тою только великою разницею, что Генуа должна была опираться на самую себя только и сражаться собственнымъ своимъ оружіемъ, Триестъ же всегда имѣетъ всякую подпору въ своемъ Государѣ, котораго политика и выгода будутъ всегда принуждать болѣе покровительствовать Триесту, нежели старшей сестрѣ его—Венеціи; потому что первый навсегда у него останется, послѣдняя же, отцвѣтшая красавица, какъ называютъ ее сами Венеціанцы, непостоянна. Теперь Триестъ вольная пристань, а Венеція нѣтъ. Но полно угадывать будущее; лучше говорить о настоящемъ, объ образѣ жизни Венеціанцовъ. Здѣсь ночь служитъ днемъ, а день ночью; обѣдаютъ въ пять и шесть часовъ вечера; ходятъ въ театръ въ девять; просяживаются въ кофейныхъ домахъ, коихъ здѣсь безчисленное множество, ночи; и дамы здѣсь ходятъ

безъ стыда туда же, играютъ въ карты и забавляются съ своими cavaliers servants, безъ коихъ ни одна порядочная дама быть не можетъ. Мужья не только что позволяютъ имъ имѣть ихъ, но еще и сами досаждаютъ, если такой cavalier servant, который былъ уже нѣсколько лѣтъ привилегированнымъ любовникомъ женъ ихъ, оставитъ и измѣнитъ имъ. Италия, Италия! И вездѣ въ ней такъ.

Сейчасъ принесъ мнѣ здѣшній нашъ Секретарь письмо отъ васъ отъ 3 Ноября. Спѣшу отвѣчать вамъ на него, потому что завтра ввечеру ѣдемъ мы съ Русскимъ Курьеромъ Соколовичемъ, котораго одинъ братъ учится въ Моск. Университетѣ, другой со мной учился въ Геттингенѣ, черезъ Триестъ въ Вѣну, гдѣ мы черезъ девять и меньше дней, вѣрно, будемъ, и, пробывъ тамъ дней десять, возвращусь въ ваши объятія. Приказанія Матушкины всѣ свято исполнены будутъ. Изъ Рима я еще не получилъ бусъ, но мнѣ ихъ здѣшній Консулъ перешлетъ въ Вѣну; табакерку здѣсь досталъ; въ Вѣнѣ вставлю другой портретъ, потому что этимъ не очень доволенъ; и прочія всѣ приказанія исполню. Также и порученія Вас[илия] Андреевича исполнены будутъ въ Вѣнѣ; только Noth u. Hülfsbüchlein имѣетъ почти каждая Нѣмецкая Провинція; я постараюсь выбрать лучшую. — Подожди, любезнѣйшій другъ, меня въ Москвѣ и выѣзжай на встрѣчу, куда я назначу. Дядюшку не смѣю просить подождать меня, будучи увѣренъ въ душѣ моей, что вы, по любви вашей, сдѣлаете для меня все, что вамъ возможно будетъ. Братъевъ обнимаю отъ всего сердца. — Русскими былъ я здѣсь принятъ очень ласково; съ нѣкоторыми жалъ разставаться; много обязанъ Булгакову.

20.

Вѣна. 1805. Генв. 16/4.

Милостивый Государь Батюшка!

Милостивая Государыня Матушка!

Болѣе щастія и спокойствія и здоровья желаю вамъ отъ всего сердца въ новый годъ, нежели вы имѣли въ прошедшій. Пусть кончатся съ нимъ всѣ ваши горести, и пусть съ новымъ годомъ наступятъ новыя радости и замѣнятъ старыя печали и заботы! Да прольется новый духъ жизни въ тѣло ваше и оживотворитъ его для щастія окружающихъ васъ! Меня оживляетъ уже одна надежда, что черезъ три или четыре недѣли я съ вами. Въ субботу, т. е. 9-го числа я выѣзжаю изъ Вѣны; черезъ десять дней по отъѣздѣ буду въ Лембергѣ; потомъ черезъ Броды и Кіевъ поѣду на

Москву. Отсюда тотчасъ по прїѣздѣ моемъ изъ Венеціи я писалъ вамъ съ Курьеромъ Соколовичемъ и надѣюсь, что вы уже изволили получить письмо мое черезъ брата его, учащагося въ Московскомъ Университетѣ. Комисіи, возложенныя на меня вами, я почти всѣ исполнилъ. Табакерка съ портретомъ готова; гостинцы также; только что бусъ я еще изъ Рима не получилъ, и не думаю ихъ дожидаться здѣсь, а прошу переслать ихъ ко мнѣ въ Москву съ первою оказіею; также и шаль для Матушки не могъ купить, потому что слишкомъ дороги пикинетовыя шали, и я не знаю, черную ли или бѣлую угодно Матушкѣ. Если вамъ угодно имѣть ее, то можно и послѣ выписать; а я не могъ рѣшиться на эту цѣну. Недавно Г. Шувалова заплатила болѣе трехъ сотъ гулденовъ за пикинетовое платье. Я здѣсь живу въ безпрестанныхъ приготовленіяхъ къ отъѣзду; былъ званъ въ Новый годъ на обѣдъ къ Послу, но онъ занемогъ, и обѣду не было. У Г. Орлова обѣдалъ, не хотя, потому что у меня не лежитъ къ нему сердце, а особливо къ Графинѣ. Я теперь не знаю о чемъ писать къ вамъ, потому что самъ надѣюсь быть скоро съ вами и наговориться; отъ того тороплюсь и не знаю за что приняться. Можетъ быть, это уже послѣднее письмо, которое я пишу изъ чужихъ краевъ, развѣ изъ Лемберга или Бродъ, т. е. съ границы удастся еще разъ написать къ вамъ и назначить любезному другу Василью Андреевичу мѣстечко для нашего свиданія. Жаль только, что долженъ разставаться съ Андреемъ Сергѣевичемъ; мы, кажется, съ каждой минутой болѣе любимъ другъ друга и теперь считаемъ каждый часъ, который приближаетъ нашу разлуку. Не знаю, какъ намъ жить розно послѣ шестилѣтней привычки; особливо ему еще грустнѣе моего будетъ; я увижу васъ, а онъ опять зароеется въ книги, которыя мы привыкли читать вмѣстѣ; еслибъ можно было, мы бы не разстались никогда. Авось въ этотъ еще годъ или въ началѣ слѣдующаго мы опять будемъ вмѣстѣ. Теперь укладываюсь и собираюсь къ отъѣзду; еслибъ не было здѣсь Булгакова, я бы врядъ могъ исполнить и привести въ порядокъ всѣ маленькія, но для меня важныя дѣла свои. Братъевъ обнимаю.

Препоручая себя родительскимъ вашимъ благословеніямъ, честь имѣю быть съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностью

Милостивый Государь Батюшка
 Милостивая Государыня Матушка
 вашимъ покорнѣйшимъ сыномъ

Александръ Тургеневъ.

ЗАПИСКИ И ПИСЬМА
А. С. КАЙСАРОВА.

I.

Поѣздка по Фрушкогорскимъ монастырямъ.

7 Октября стараго стиля. 1804.

Вчера поѣхали мы изъ Карловца въ монастырь Раковацъ. Здѣсь принялъ насъ Архимандритъ весьма ласково. Здѣсь обѣдали мы и ночевали. Послѣ обѣда ходили въ одну пещеру, гдѣ еще за 55 или 60 лѣтъ жилъ одинъ пустынникъ Раковацкаго монастыря. Въ каменномъ утесѣ высѣкъ онъ себѣ маленькую церковь длиною въ 4, а шириною въ $1\frac{1}{2}$ шага. Подлѣ сей церкви имѣлъ онъ свою келью, погребъ и виноградникъ. Въ церкви и на стѣнахъ ея записываютъ любопытные странники свои имена; ихъ такъ здѣсь много было, что я насилу могъ найти мѣсто и для своего имени. Въ Сербскихъ монастыряхъ первый завелъ общежительное житіе Архіепіскопъ Павелъ Ненадовичъ не болѣе какъ за 50 лѣтъ. Прежде всякій постригающійся въ монахи получалъ отъ монастыря нѣкоторую часть земли, которую онъ обрабатывалъ, и изъ нее кормился. По праздникамъ сходились они всѣ вмѣстѣ въ монастырѣ къ обѣднѣ и тамъ приносили всякій для себя обѣдъ. — Здѣшній монастырь не имѣетъ ограды, лѣжится между высокими горами и имѣетъ, такъ какъ всякой Сербской монастырь, при себѣ небольшую деревню. Деревни эти бываютъ отъ 40 до 60 домовъ. Жители ихъ платятъ десятину и обязаны исправлять нѣкоторую работу для монастыря. Всѣ жители сихъ деревень Сербы и нашего благочестія. Это немалая выгода! Есть еще хотя нѣсколько деревень Сербскихъ, которые принадлежатъ Сербамъ. Монастыри наши даютъ всѣмъ приходящимъ убѣжище и пищу. Таубе вретъ, что добродѣтель монаховъ есть даже суевѣріе, когда они и разбойникамъ даютъ пищу. «Да какъ бы ихъ и не кормить!» сказалъ мнѣ доброй Раковацкой Архимандритъ Боличъ: «ежели нехочешь, чтобы они сожгли монастырь, то надобно давать имъ пить и ѣсть. За пять лѣтъ предъ симъ, (продолжалъ онъ) приходили сюда нѣсколько разбойниковъ и требовали ѣсть; братія, запершись, подала имъ изъ оконъ все нужное; они расположились посреди деревни ужинать, всякой изъ нихъ посадилъ подлѣ себя по мужику

изъ нашей деревни, чтобы тѣмъ воспрепятствовать имъ сдѣлать тревогу. Послѣ своего пира они отошли отъ монастыря, оставили насъ въ покоѣ, но ограбили въ сосѣдней деревнѣ тамошняго судью». — Въ день Козмы и Даміана, которымъ монастырь сей празднуетъ какъ своимъ покровителямъ, раздается здѣсь болѣе 1500 хлѣбовъ приходящимъ сюда посѣтителемъ; сверхъ того, всякой изъ нихъ получаетъ или вино, или водку. — Здѣшній монастырь получаетъ около 1000 окововъ вина въ годъ (оковъ по 2 $\frac{1}{2}$ ведра): 300 оставляютъ они для себя, а прочее продаютъ. Мнѣ полюбилось то, что монастыри другъ другу помогаютъ. Здѣсь нашли мы одного монаха изъ монастыря Крушедола; въ ихъ виноградахъ было мало очень гроздія въ нынѣшнее лѣто, такъ что они не получили почти ничего вина; онъ пріѣхалъ сюда просить помощи—и братство дало его монастырю нѣсколько окововъ вина. Отсюда поѣдетъ онъ по другимъ монастырямъ и нигдѣ ненадѣется получить отказа. У кого же имъ и просить здѣсь, какъ не у своихъ? Они здѣсь сиры, католики смотрятъ на нихъ какъ на еретиковъ. Здѣшніе монахи неимѣютъ празднаго времени, всякой день каждый изъ нихъ имѣетъ какое-нибудь препорученіе отъ Архимандрита — или итти въ полѣ посмотреть за работниками, или въ монастырѣ; они получаютъ одѣжду и обувь отъ монастыря. Возвращаясь изъ пещеры, полдничали мы у одного поселянина, которой живетъ одинъ съ своимъ семействомъ между горъ и жжетъ здѣсь известъ (которую продаетъ оковъ по талеру). Онъ накормилъ насъ каштанами съ тѣхъ деревъ, которые насадилъ пустынный его сосѣдней пещеры, и котораго садъ и виноградъ нанимаетъ онъ у монастыря. Прощаясь съ нимъ, хотѣли мы ему заплатить, но онъ обидѣлся тѣмъ и не взялъ отъ насъ ничего. «Вамъ еще далеко ѣхать, вамъ деньги надобны, а мы здѣсь останемся, да и мы же ради гостямъ изъ Россіи одного языка и одной вѣры съ нами». Вправду онъ былъ намъ очень радъ, спрашивалъ, далеко ли до Россіи; я звалъ его къ намъ въ гости; «Богъ знаетъ!» сказалъ онъ: «чего не случится съ человѣкомъ?» «А особливо греческаго исповѣданія въ Австрійскихъ владѣніяхъ» — думалъ я. Изъ его окна видна цѣлая цѣпь Фрушскихъ горъ, вдали крѣпость Петервардинъ и Новый Садъ. Поутру долженъ онъ наслаждаться самыми пріятными минутами, когда восходитъ солнце. Говоря съ нимъ, какъ я завидую его комнатѣ, едва не сказалъ я: «Но совсѣмъ тѣмъ я бы желалъ, чтобъ ты былъ въ Россіи: тамъ бы при восхожденіи и захожденіи солнца могъ ты спокойно молиться Богу твоему, тамъ бы не спросили тебя, на которое плѣчо кладешь ты прежде крестъ, лишь бы ты былъ доброй человѣкъ;» — а Сербы всѣ добры. Онъ пожелалъ намъ добраго пути, мы ему мирной жизни—мирной, ежели она Сербу въ Венгріи возможна. Я пожелалъ

ему, чтобъ разбойники никогда его небезпокоили. За девять лѣтъ ограбили они нѣсколько домовъ въ его сосѣдней деревнѣ, а у него не были.

Сегодня ѣздили мы въ другой монастырь Беочинь, и здѣсь приняли насъ очень ласково, и этотъ монастырь стоитъ на прекрасномъ мѣстѣ между горъ. Услышавъ, что мы Русскіе, всѣ монахи пришли съ веселыми лицами въ монастырскую залу смотрѣть насъ. Они показали намъ все, что у нихъ есть, свою церковь, свои церковные утвари, винные погреба и проч. и проводили насъ изъ монастыря съ колокольнымъ звономъ.

Возвратясь въ Раковацъ, показывалъ намъ Архимандритъ грамоты Венгерскихъ и Турецкихъ государей, его монастырю данныя. Ни одинъ Римской Императоръ не далъ ничего нашимъ монастырямъ, и то почитаютъ за великую милость, что они оставили ихъ въ прежнихъ ихъ владѣніяхъ, разумѣется — не во всѣхъ тѣхъ, которые имѣли они при своихъ деспотахъ. Мы обѣдали сегодня и вчера вмѣстѣ со всею братіею (которыхъ здѣсь 8 человѣкъ) при чтеніи житія святыхъ; потомъ Архимандритъ проводилъ насъ до Карловца.

Архимандритъ Петровичъ сказывалъ, что Черный Георгій, предводитель Сербовъ въ Турціи, сказалъ ему, что, еслии ему неудастся ничего сдѣлать въ пользу своихъ согражданъ, то онъ рѣшится кончить жизнь свою въ Дунаѣ. Не дай Богъ ни того ни другаго!

Въ началѣ царствованія Іосифа II Сербы въ Бачкомъ комитатѣ въ мѣстѣ Тетеринь, видя, что католики въ ихъ мѣстѣ усиливаются, и доставшись католицкому господину въ владѣніе, рѣшились оставить свои дома и перешли всѣ въ военные округа. Таково имъ жить съ католиками! Архіепископу и Епископамъ нашимъ, когда они просили о назначеніи мѣстъ имъ въ діетѣ, на прозбѣ ихъ написано: мѣста гг. Епископамъ слѣдуютъ; но гдѣ? между католицкими Епископами сидѣть они немогутъ, ибо они не католики; между баронами и подавно не могутъ; ибо они неимѣютъ недвижныхъ имѣній.

8 Октября. Сегодня поутру поѣхали мы изъ Карловца съ Раковацкимъ Архимандритомъ Боличемъ по монастырямъ. Обѣдали въ монастырѣ *Ремета*, гдѣ насъ угостили и отпустили съ колокольнымъ звономъ. Потомъ были мы въ монастырѣ *Герметекъ*, гдѣ веселый Путникъ Архимандритомъ, съ которымъ мы познакомились въ Карловцѣ у Митрополита. Теперь ночуемъ мы въ монастырѣ *Хопово*. Монастырь Ремета построенъ болѣе нежели за 600 лѣтъ. Онъ имѣетъ много турецкихъ грамотъ и Римскихъ Императоровъ, имѣетъ много вина очень хорошаго. Мы обѣдали вмѣстѣ

съ братією. Гергетекъ основанъ неболѣе какъ за 50 лѣтъ или еще и менѣе. Сперва тутъ былъ домъ Митрополита Карловацкаго, но такъ какъ народъ требовалъ, чтобъ тутъ былъ возобновленъ монастырь (прежде, за нѣсколько сотъ лѣтъ, былъ тутъ монастырь), то правительство отдало новоучрежденному монастырю двѣ деревни, принадлежавшіе митрополиту, а въ вознагражденіе за то митрополитъ получаетъ отъ правительства ежегодно 5000 гульденовъ. Сей монастырь построенъ по новому вкусу, не такъ какъ прочіе, какъ на-примѣръ Раковацъ, гдѣ церковь сохранила еще древнюю живопись, которая, можетъ быть, ровестница живописи нашего Спаса на Бору. Путникъ убралъ свои комнаты и братскую трапезу очень хорошо. Съ горы, на которой стоитъ монастырь, видѣли мы Сербію и Боснію; въ хорошую погоду можно видѣть и Бѣлградъ. Это одинъ только монастырь, которой имѣетъ двѣ деревни; прочіе или неимѣютъ ничего, или имѣютъ нѣсколько дворовъ. Монастырскія деревни получили свое начало отъ монастырскихъ служителей, которые строили себѣ подлѣ обители дома и потомъ мало по-малу размножались. — Хопово не имѣетъ ни одного принадлежащаго ему двора, но имѣетъ хорошіе винограды. И здѣшній игумень принялъ насъ очень ласково, мы ужинали среди престарѣлой братіи, что здѣсь весьма рѣдко; до сихъ поръ видѣли мы только молодыхъ монаховъ. Одинъ изъ нашихъ собесѣдниковъ имѣлъ около 90 лѣтъ; голова его и борода были бѣлы какъ снѣгъ; онъ сталъ намъ разказывать о давнихъ приключеніяхъ Сербскихъ, я бы подумалъ, что онъ говоритъ намъ повѣсти вѣковъ протекшихъ, которыхъ онъ былъ современникомъ, ежели бы онъ разказывалъ о славіи рода Сербскаго: но онъ повѣствовалъ намъ ихъ нещастія. Сербы имѣютъ пословицу: Когда прейдешь преко Саву, думай за свою главу — т. е. вышедши изъ дома, не можешь ты быть увѣренъ, останется ли голова твоя на плѣчахъ. Здѣшняя церковь построена за 224 года, а келіи, вѣроятно, гораздо еще прежде. Здѣсь лежатъ мощи Феодора Стратилата или Тирона, которые одинъ бездѣльникъ, получившій здѣсь пристанище, жившій болѣе года и называвшійся Русскимъ, за годъ предъ симъ обокралъ; но къ щастію его скоро поймали, и вещи возвращены монастырю. Тотъ старецъ, о которомъ я теперь говорилъ, есть одинъ монахъ во всей Фрушской горѣ, которой ѣсть рыбу; всѣ прочіе ѣдятъ мясо. Ежели когда наряжается комиссія для изслѣдованія какого-нибудь процесса, то сторона, проигравшая процессъ, платитъ всѣ издержки. Епископъ, предсѣдатель обыкновенный такихъ комиссій, получаетъ на день *Diurnium* 3 червонца или 12 гульденовъ, Архимандритъ получаетъ 1 червонецъ т. е. 4 гульдена.

Въ Хоповѣ началась моровая язва 1794 года въ Юлѣ мѣсяцѣ, а кон-

чилась въ 1795; продолжалась цѣлой годъ. Во все это время монастырь Хопово былъ запертъ императорскимъ комиссаромъ. Язва была въ 6 мѣстахъ. Подъѣзжая къ монастырю, проѣзжали мы черезъ мѣсто (Marthflexen) Иричи, подлѣ него видѣли мы кладбище, нарочно для того устроенное и полное могилъ. Доктора, пріѣхавшіе изъ Вѣны и Будима, не узнали язвы, думали, что это другая болѣзнь; въ язвѣ чувствуетъ человекъ жаръ и бредить, дѣлаетъ самъ не зная что. Одинъ монахъ здѣсь сказывалъ мнѣ, что онъ возвращался отъ куда-то и увидѣлъ человека зараженнаго, которой въ жару душилъ свое трехлѣтнее дитя; увидя монаха, кричалъ онъ ему: Отче, благослови! Монахъ не могъ къ нему подъѣхать, ибо онъ заразился бы и самъ; отбѣхавъ нѣсколько шаговъ, увидѣлъ онъ, что сей несчастной бросился вмѣстѣ съ ребенкомъ въ рѣку и скоро потонулъ. Язва обнаруживается или на рукѣ, или подъ мышкою, или пониже брюха чернымъ пятномъ, и кто такое пятно имѣетъ, не проживетъ болѣе 24 часовъ. Видно, язва страшна, что Сербы нежелаютъ ее и Туркамъ имѣть.

9 Октября. Мы обѣдали и слушали обѣдню въ Монастырѣ Верникъ. Здѣшній игуменъ также какъ и прочіе угостилъ насъ и принялъ ласково. Здѣсь лѣжитъ Св. великій князь Лазарь, послѣдній Сербіи князь, которому султанъ Амуратъ, по одержанной надъ Сербами побѣдою, велѣлъ отрубить голову. Сіе случилось во время сраженія на Косовомъ полѣ (1389), которое для Сербовъ то же, что для Русскихъ сраженіе при Калкѣ, съ тою только разницею, что Сербы знаютъ мѣсто, гдѣ пала ихъ слава, а мы незнаемъ рѣки Калки, и, кажется, старались забыть его, чтобъ вмѣстѣ забыть и наше уничиженіе. Сраженіе изображено въ трапезѣ на стѣнѣ. Сербы приходятъ сюда въ монастырь, поклоняются тѣлу С. Лазаря, горюютъ при изображеніи ихъ послѣдней гибели, иногда приходятъ въ гнѣвъ и забываются до того, что странническими посохами своими бьютъ рисованныхъ турокъ, такъ что игуменъ принужденъ бываетъ призывать живописца для поправки картины. Въ Духовъ день и въ день С. Лазаря бывають обыкновенно сіи посѣщенія, и въ это время бываетъ до 4000 посѣтителей. Тѣло С. Лазаря принесли съ собою Сербы изъ Турціи во время царствованія Леопольда II, когда они вышли оттуда. Здѣсь въ монастырѣ есть ризы, Имп. Елисаветою сюда присланные; были и грамоты отъ Петра I, данные турецкому монастырю, въ которомъ до сего находилось тѣло Лазаря, но теперь они возвращены тому монастырю. Есть и грамота тому монастырю, С. Лазаремъ данная. И отъ сюда проводили насъ съ колокольнымъ звономъ.

Мы ночуемъ въ монастырѣ Крушедолѣ, гдѣ Архимандритомъ Гедeonъ Петровичъ, и гдѣ дядя Павла Петровича т. е. отца Пахомія монахомъ, такой

же доброй и веселой, какъ его племянникъ. Здѣсь за трапезою пѣло намъ братство многая лѣта!

10 Октября. Въ Крушедолѣ видѣли мы одѣжды Сербскихъ древнихъ князей, ихъ шапка такой фигуры Δ . Видѣли грамоту Петра и Ивана Алексѣевичевъ, сему монастырю даную. И потомъ поѣхали въ Землинъ. Въ послѣднюю Французскую войну у монастырей нашихъ взяли все золото и серебро въ казну, оцѣнили его—и теперь даютъ имъ по 3 процента—неубыточенъ заемъ! — Крушедолъ имѣетъ также небольшой Перняворъ (такъ называются монастырскія деревни). Мы обѣдали въ военной деревнѣ *Голубинцы* у Капитана. Къ его ротѣ принадлежитъ 6000 слишкомъ душъ; греческаго исповѣданія болѣе, нежели другихъ; есть и лютеране, т. е. колонисты изъ Мекленбурга, 10 лѣтъ они были свободны отъ податей и работъ, но нынѣ несутъ тѣ же обязанности, какъ и другіе. Граничной поселенинъ имѣетъ слѣдующіе обязанности: платить съ *Joch*, т. е. 1600 $\square$ сажень или 10 саж. въ ширину и 200 въ длину 26 крейцеровъ; долженъ обработать одинъ *Joch* для государя, одинъ день самъ, а другой день съ лошадыю; всякую седьмую недѣлю итти въ караулъ на границу и быть тамъ недѣлю, на часахъ стоять по 2 часа; долженъ имѣть на свой щетъ мундиръ; когда бываетъ война, то берутся изъ 3-хъ одинъ а иногда изъ двухъ одинъ; посѣлившись одинъ разъ въ военномъ округѣ, немогутъ они его оставить; всякой изъ нихъ, служащій и неслужащій, долженъ имѣть длинныя волосы; еслии отецъ старъ, то посылаетъ вмѣсто себя служить сына; семействамъ дѣлиться запрещено, ипогда бываетъ по 70 человекъ въ одномъ домѣ. Еслии къ селенію принадлежитъ 6000 *Joch* земли, а народу въ немъ 600, то всякой получаетъ по 10, и притомъ остаются. Но это невыгодно; въ одномъ семействѣ умножится народъ, а въ другомъ уменьшится, послѣднее будетъ имѣть предъ первымъ выгоду, неимѣя на то права. Новыя же землѣренія случаются не скоро, напримѣръ, послѣднее было за 20 лѣтъ предъ симъ. Нынѣ по новой системѣ измѣряется земля, раздѣлится на число душъ и будетъ отдана въ потомственное владѣніе; тогда умножившееся семейство можетъ купить отъ другаго. Земля будетъ классифицирована, и смотря по добротѣ ея, будутъ платиться подати; но это трудно. По сей же системѣ и офицеры должны платить съ своихъ небольшихъ садовъ государю подать. Офицеръ получаетъ менѣ жалованья, нежели полевые. Онъ неимѣетъ даже раціоновъ, неимѣетъ обывательскихъ лошадей (*Vorspann*). Офицеръ здѣсь все: и военной начальникъ и судья гражданской. Солдатамъ предписана форма для мундировъ за ихъ деньги; предполагается, что ихъ жены сами дѣлаютъ бѣлое сукно, изъ котораго должны быть мундиры, но это пред-

полагается, а въ самомъ дѣлѣ они покупаютъ его; въ караулъ могутъ ходить и въ сѣрыхъ кафтанахъ, но они должны быть сшиты на подобіе мундировъ и имѣть отвороты своего полку. За все за это получаетъ солдатъ въ годъ 12 гульденовъ; а когда выходитъ на войну, имѣеть то же жалованье и тотъ же провіантъ, какъ и другіе. Казна не только не терпитъ при семь ни малѣйшаго убытка, но еще имѣеть и великую выгоду. Изъ податей Славянскихъ и Сремскихъ солдатъ она содержитъ и пограничныхъ солдатъ въ Крoаціи, гдѣ весьма мало земли. Солдатъ не плотить, такъ какъ всѣ венгерскіе мужики, десятины. Въ деревняхъ весьма чисто, всѣ они построены по плану, съ обѣихъ сторонъ улицы есть каналы, обсаженные деревьями. По большимъ дорогамъ насажены шелковичныя деревья, но они не очень хорошо принимаются. — Сегодня пріѣхали мы въ Землинъ и остановились въ трактирѣ zum Wilden Mann. На другой день ходили къ Комменданту проситься въ Бѣлградъ, были и у Директора карантинновъ, но оба намъ отказали, а позволили только проѣхаться по Савѣ въ лодкѣ, дали намъ нѣмца капрала, нѣмца пристава карантиннаго, нѣмцовъ гребцовъ; а чего съ нѣмцами нельзя сдѣлать посредствомъ денегъ? — мы были и въ Бѣлградѣ, пили кофе у одного капитана корабельнаго Али-Ага; офиціантъ, поднося намъ кофе, протяжнымъ голосомъ говорилъ: *джаба*, т. е. поклонъ! или — на здоровье! Али-Ага весьма учтивою челоуѣкъ, пришелъ къ намъ съ веселой миной, но услышавъ, что мы Русскіе, перемѣнился въ лицѣ. Я выкурилъ тамъ трубку табаку, простились съ нимъ и пошли далѣе.

Иные турки, съ которыми мы встрѣчались и которымъ Архимандритъ нашъ и Протопопъ говорили: «поможь Богъ, комчіе» (т. е. сосѣдъ), кланялись учтиво, а другіе съ звѣрскимъ видомъ говорили: «Богъ поможетъ, погъ!» Керчали или разбойники отлично одѣваются, они владѣютъ всѣмъ городомъ, повелѣваютъ пашамъ, и, какъ говорятъ, паша ихъ въ согласіи съ Чернымъ Георгомъ. Нещастные Сербы! У самыхъ воротъ встрѣтило насъ конское рыстаніе; два босняка скакали на лошадяхъ, бросали другъ въ друга деревянными копьями, чтобъ казаться страшнѣе, скрипѣли зубами, но Рускаго тѣмъ не испугаешь. Въ городѣ страшная нечистота, посреди улицъ лежать съѣденные лошади; собакъ столько я нигдѣ не видалъ. Всѣ строенія, которые были Австрійцами построены, теперъ запущены и разорены. Во всю зиму Сербы не впускали къ нимъ дровъ — и они были принуждены сжечь всѣ палисады и даже лафеты пушечные. Въ крѣпость намъ несовѣтовали итти даже сами турки. Мы послали къ здѣшнему греческому митрополиту, который вышелъ на берегъ говорилъ съ нами около часу. — Да воскреснетъ Богъ — и разточатся врази его!

II.

Историко-литературныя замѣтки и матеріалы.

1.

Карловицъ 1804. 20 Сентября/2 Октября.

Извѣстно, что Шлецеръ утверждаетъ, что Рурикъ, Синавъ и Труворъ, были позваны Славянами, чтобъ быть ихъ полководцами, сдѣлались въ теченіи времени похитителями непринадлежащей имъ монаршей власти. Пресвященный Стефанъ Стратимировичъ сегодня въ разговорѣ своемъ оспорилъ мнѣніе Шлецера словами Нестора, которой говоритъ: *рѣша Руси, Чудъ и Словене и Кривичи и вси: земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ, да пойдите в насъ княжити и володѣти.* Что значить княжити и володѣти? не значить ли быть государями? не сами ли Славяне дали имъ право?

21 Сентя./3 Октя.

Кто были Варяги? спрашиваетъ Шлецеръ. Франки! говоритъ Стратимировичъ. Онъ утверждаетъ, что Славяне прежде еще пятого столѣтія посѣдили въ сѣверѣ — и это весьма вѣроятно. Въ 3-мъ и 4-мъ столѣтіи морскими своими разбоями всюду были славны Франки — подъ именемъ Франковъ заключались Норманы т. е. сѣверные жители, безъ различія родовъ, какъ-то Шведовъ, Норвежцовъ и пр.. Норманами назвали ихъ писатели. Несторъ, Абулфеда и другіе восточные писатели называютъ ихъ Варягами, море, по которому они сидѣли, — Варяжскимъ: *изъ этого моря*, говоритъ Несторъ, *можно итти даже до Рима и оттуда въ Греки.* Въ именахъ Франки и Варяги находятъ Стр[атимировичъ] сходство. Славянскому языку, говоритъ онъ — и это правда — чужда буква Ф, вмѣсто сей буквы поставили они въ словѣ Франки В — вышло Вранги (греческое Βαράγγος) а оттуда Варяги.

Послѣ ли пятого вѣка или прежде пришли Славяне въ Сѣверъ? — Всегда я думалъ, что Славяне прежде сего времени тамъ уже были — и такъ думаетъ Преосв. Стр[атимировичъ]. Ненатурально, чтобъ, сдѣлавшись въ 8-мъ столѣтіи очень уже извѣстны, были они въ состояніи сказать Рурику: земля наша многолюдна. Въ 7-мъ столѣтіи Славяне были уже всюду, въ Польшѣ, въ Богеміи, Иллиріи. Какъ могли они въ 200 лѣтъ такъ

размножиться? Зѣсмилъхъ полагаетъ, что въ *просвѣщенномъ* народѣ не прежде какъ черезъ 80 лѣтъ можетъ число жителей удвоиться; какъ же оно могло такъ увеличиться въ грубомъ народѣ, что онъ былъ въ состоянїи занять большую часть Европы? Гдѣ же были Славяне до пятаго столѣтїя? Не изъ земли же они выросли? Естьли они гдѣ-нибудь прежде того были, то, будучи такъ многолюдны, не могли они остаться варварами, ибо нѣтъ примѣра, чтобъ какой-нибудь народъ, будучи многочисленъ, былъ бы и въ варварскомъ состоянїи.

Кирильскія или Кириллическія буквы получили имя свое не отъ С. Кирилла, а отъ имени Кириологія. См. Гатгерера Дипломатику.

Шлец. Нестора II части стр. 74 *Nortzi*. Это ошибка: въ текстѣ не Норицы, а Народцы надобно бы тутъ поставить.

2.

Пѣснь Историческая

Како су Сербли съ Турци на Косовомъ полю побили се, на коемъ полю Сербска Майка Княза Лазара съ многими сынами Сербскими изгубивши, и державе Сербске конечно лишившисе, горке сузе пролива.

1.

О Сербіе! что за сіе
 Тако оскорблена;
 Ни ли страна та попрапа
 Туркамъ попалена;

2.

Мѣсто зрочно, людма злочно
 То поле Косово,
 Въ немже Князи лежатъ нази:
 Всѣмъ сердце готово.

3.

Бяше стати, дочекати
 Турчина треклята
 На равници, на бистрици
 То намъ чаша дата.

4.

Приштинъ граде! како паде
 Тако нечаянно;

Гдѣ сердари и съ боляри
Стоять оружанно.

5.

Лицемъ простимъ, мечемъ остримъ
Турке дочекують
Кои до нынѣ благостынѣ
Нашой козни кують.

6.

Отомане, нощный вране!
Ты землю пустошишь:
Амурата, твога брата,
На славу проносишь.

7.

Защо тако неинако
Бритку саблю носимъ;
Пищать чада, свимъ досада,
А ты се поносишь.

8.

На томъ полю, свою волю
Богъ нашъ Христіанскій
Учинію, попустію
Те садъ Агарянскій.

9.

Славно Босну плодоносну
Мечемъ поядаетъ:
Плѣнить гради, всѣмъ досади
Творя посѣкаетъ.

10.

Дѣцу младу своему стаду
Турци прибавляють:
Старихъ сѣкутъ, младихъ влекутъ,
Въ рабство отправляють.

11.

Херцеговци! здрави момци,
На ноге юначке!

Да прострите, потрудите
Те руке момачке.

12.

Вы скочите и смотрите,
Те ихъ дочекайте,
Изъ вусіе Серблинъ біе,
Люту ватру дайте.

13.

Поглавари и сердари
Сва сербска Господа:
Свѣтли Княже! Богъ помаже
Теби нашъ Войвода.

14.

Време дође, сређе прође,
Майка заплакала,
Сузе рони, жалость гони,
Чада поконала.

15.

Тражитъ сыни по Трупини
Майна Кукавица:
Дереть лице, велить сиче:
Ахъ я несрећница!

16.

Дѣтей рана та посланна
Съ кровію смѣшена,
Доилицамъ и вдовицамъ
Жалость умножена.

17.

Тамо суще и ищуще
По полю ридаху,
Сербска Майко, бѣдна дайко!
Теби досаждаху.

18.

Горке ране те посланне
Тко може сказати?

Самъ Богъ еданъ всеправеданъ
Може прохладѣти.

19.

О нашъ Княже! что помаже
Ето вся сироти
Побѣнни, вничтоженни
Лежать между скоти.

20.

Кони топшутъ, Турци ропшутъ
Изтребить Серблина.
Недавъ жити, све побити,
Свега до едина.

21.

Сербска слога! тое много,
Що чинить ѿ себе;
Сербска браѣя злимъ повраѣя
Сву злобу на тебе.

22.

Сербска главо, бѣдпа славо!
Тко те оскорблява;
Хитрость вука, зла му мука
Бранко уязвлява.

23.

Бранковане пощни вране!
Защо се смущавашь?
Завистливе, горделиве!
Насъ изневеравашъ.

24.

Кавгу чинишь, себе кичишь,
Млогымъ досаждаешь.
Твоя дѣла, зла до зѣла.
Друга укоряешь.

25.

Твой пашаницъ самозванецъ
Вдя что ничтоже:

Твоя козни, слези грозни
Люба до поможе.

26.

Женска рука зла іой мука
Све то учинила,
Да не сваѣяшь, не погаѣяшь
Тебе умолила.

27.

Имашь врага мила драга
У своіой куѣици.
Что зло мыслишь, хатарь чинишь
Ты твоіой любици?

28.

Дасе само ты онамо
К' Туркамъ придадешь,
И сву сербску силу фришку
Да Туркомъ отдадешь.

29.

Саблю пашеть, коня яшетъ
Милошъ кобилю.
Онсе хвали, витезъ славны:
Цара посѣлилю.

30.

Велить тако не инако
На вратъ наступити,
Умыслилю, учинилю
Цара погубити.

31.

Видовъ дацакъ свимъ досадакъ
Рано просвилюе;
Зеть невѣрный, Вукъ бездѣльный
Тасту козни куде.

32.

Вечерь смутны, небо тутны
Войску устрашаетъ;

А срдачный, доброзрачный
Милошс' оправляетъ.

33.

Себи Хата онъ дохвати
Коня ускакуе
Два Юнака добра зрака
Къ себи довикуе.

34.

Дружко драга, попретъ врага
Турковъ до едина,
Да познають дочекають
Та два србска сына.

35.

При вечери та два сѣли
Другу пособствують:
Иванъ жестокъ, Миланъ дерзокъ,
На Турка воюють.

36.

Топличанинъ храбрый воинъ
Саблю пощправа:
И Косличийъ здравый дѣтићъ
Коплѣ намѣщава.

37.

Пружа чашу сестру нашу
Руглю позлаћену
Кнезь нашъ Лазарь божій онъ дарь
Віномъ наполяћну.

38.

Твое дѣло тако смѣло
Здравъ невѣро наша!
Царство пада сербско сада:
Гдѣ надежда ваша?

39.

Толи тако ты дояко
То смѣшь учинити,

Насъ издати и отдати
Туркомъ подчинити!

40.

Ово козни вѣка грозни
Бранка неистова
Пакость дѣють, на зло спѣють
На сва зла готова.

41.

Милошъ скочи да и прочи
Съ вечере усташа,
Онъ говори Милошъ збори
исходитъ начаша.

42.

Теби хвала та немала
Саде на здравици,
На томъ дару такъ немалу
Ънелъ и двоици.

43.

Три войводе скоро ходе
у то Таборище
Три та Госта Туркомъ доста,
у турско зборище.

44.

Милошъ дође, сређя пође
Цару Амурату.
Онъ га пита, здравъ, честита
Тому пребогату.

45.

Онсе маши, Турке плаши
Те Анжаръ изтрже,
Прободе га распростре га,
Враћесе побрже.

46.

Коня хвата онъ дохвата,
Къ ружю самоука.

Турке креше, наше теще
Милошева рука.

47.

Трипутъ скочи да ѿскочи,
коплѣм се подпира,
Коплѣс' сломи, онс' угоми,
Дакле нейма мира.

48.

Тако Турци гладни вуци
Кругомъ обколише
Нѣга храбра война бадра
Жива ухватише.

49.

Къ шатру влекуть, главу сѣкутъ
Пред' царскими врати,
Яничари берутъ дари
Тими пребогати.

50.

Сразишесе, побишесе
Додве силне войске.
Димъ пушечни, огнь вечни
Страшно и побойске.

51.

Здриш' Турци гладни вуци,
Жива ухватише
Кнез' Лазара божіегъ дара
Гласно повикаше.

52.

Сѣци главу сербску славу,
Сербскогъ кнез' Лазара,
Турци вичуть гласно кричуть,
Уби божіегъ дара.

53.

Тако онда сва свобода,
Сила и сва слава

Сербска паде и пропаде:
Више нейма глава.

З.

Божіей милостію Мы, Петръ І-й, царь и Самодержецъ всероссійскій и прочая и прочая и прочая.

Преосвященнымъ Митрополітомъ Превосходительнѣйшимъ и почтеннѣйшимъ Ёдамъ губернаторомъ капитаномъ княземъ и воеводамъ и всѣмъ христіаномъ Православно-Греческаго также и Римскаго исповѣданія Духовнаго и Мирскаго чина, Черногорцамъ и Приморцамъ, Зегяномъ, Кучамъ Бѣло Паличемъ, Кліментамъ, Граховлянномъ, Рудиняномъ: Наше Царскаго Величества благоволеніе.

Понеже намъ великому Государю нашему царскому величеству извѣстно, како въ прошломъ 1813 году, когда противъ насъ султанъ турецкой без всякія отъ насъ данныя причины войну началъ, вы, по нашему желанію и намъ писменному напомниманію чрезъ Полковника Міхаіла Милорадовича и Капитана Івана Лукачевича отъ Подгорице, которіе отъ нихъ вручени Даниилу Нѣгошу Счепчевичу, который своею ревностію и вашею христіанскою, и ради единовѣрія и единойзычія съ нами, и подражая древнія славы предковъ вашихъ Славенскаго единоплеменнаго с вами народа, вооружившеся всенародно показали воинскія противъ того общаго христіанству непріятели, храбрыя и славныя дѣйства, за что потомъ, когда тотъ султанъ турецкой с нами миръ возобновилъ, приславъ въ провинціи ваша турецкія своя войска, которіе многихъ изъ вашихъ порубили и мучителски умертвили, иныхъ же по катергамъ развели, монастыри же и церкви пожегли, и церковніе утвари и ваши пожитки разграбили, о чемъ мы какъ и по странныхъ вѣдомостехъ такъ и чрезъ присланныхъ вашихъ къ двору нашему извѣстилися, и по христіанской должности соболѣзнуемъ и повелѣли во всемъ нашемъ православномъ царствѣ въ божіихъ церквахъ и монастырѣхъ, за оныхъ пострадавшихъ за вѣру христіанскую и вѣнчавшихся мученическимъ вѣнцемъ соборнѣ Бога молить и поминаніе творить. Вамъ же въ животѣ оставшимся ратоборцамъ, мы, великій Государь наше царское величество восхотѣли чрезъ сію нашу грамоту вашъ тотъ сначала овой войны ревностный по христіанству и единовѣрію с нами подвигъ и оказанныя воинскія подвиги и дѣйствія всемилостивѣйше похвалить и за показанное в' томъ случаи къ намъ, великому Государю, и ко всему нашему Имперію воспоможеніе возблагодарить, и хотя за нынѣшнюю долгопротяженную

съ еретикомъ кралемъ Шведскимъ войною, на которую многая иждивенія употреблять мы принуждени, дабы оную какъ найскорѣе окончатъ, не можемъ мы по достоинству и по заслугамъ вашимъ вамъ награжденіе учинить: однакоже, въ знакъ нашея къ вамъ милости, посылаемъ нынѣ съ Преосвященнымъ Данииломъ Нѣгу(гу)шемъ, Митрополитомъ Скендерійскимъ, и приморскимъ чиновначальникомъ нашимъ сто и шестьдесятъ золотыхъ персонъ нашихъ, да денегъ пять тысящъ рублевъ на вспоможеніе разореннымъ людемъ, и болше в' той случай трудъ понесшихъ, да ему, Преосвященному Митрополиту, на расплату долговъ его, в семь случае полученныхъ, и на созиданіе разоренныхъ въ Митрополіи его церквей и монастырей пять же тысящъ рублевъ. А впредъ, когда мы миръ благополучно получимъ и отъ претяжкихъ воинскихъ иждивеній освободимся, не оставимъ за ту вашу вѣрну службу нашую царскою милостію вящше наградить; и понеже имѣемъ мы нынѣ с' Султаномъ Турецкимъ миръ, и с нашей стороны желаемъ оной ненарушимо содержать, сего ради совѣтуемъ и вамъ имѣти с' нимъ миръ: ежелижъ бы они паки на насъ и на государства наши войну (чего въ нынѣшнее время не чаемъ) въчалъ, и в такомъ случае желаемъ отъ васъ паки по единовѣрїю и по единойзычію оружію нашему помощи, и обнадеживаемъ васъ всякою нашею царскою милостію и награжденіемъ, которая наша милость отъ васъ всѣхъ никогда и впредъ неотъемлема будетъ. Впротчемъ объявить нашу къ вамъ милость бывшей здѣсь при дворѣ нашемъ Преосвященный Даниилъ Счепчевичъ, Митрополитъ Скендерійскій. Данъ въ царствующемъ нашемъ градѣ Санктпитебурхѣ, лѣта отъ Рождества Христа Спасителя нашего тысяща семь сотъ пятаго надесять года іюля 9 дня, царствованія нашего 34 году.

III.

Письма къ митрополиту Стратиміровичу.

1.

Ваше Превосходительство
высокопреосвященнѣйшій Господицъ,

Естьли иногда истинный другъ человѣчества беретъ участіе въ людяхъ, кровопролитными завоеваніями прославившихся, и иногда желаетъ сохраненія ихъ жизни, хотя она соединена со смертію тысячей, сколь пламеннѣе желаетъ онъ продолжить собственною своею жизнію дни человѣка, котораго цѣлой народъ называетъ своимъ благодѣтелемъ, просвѣтителемъ своимъ, единственною подпорою. Въ день вашего рожденія, Милостивый Архипастырь, не въ одномъ народѣ вашемъ, но и въ самыхъ отъ васъ отдаленныхъ странахъ возсылаются къ Богу молитвы о сохраненіи вашего здравія. — Я, какъ истинный славянинъ душою и тѣломъ; я, которой имѣлъ щастіе лично удивляться великому мужу, умножающему собою славу рода славянскаго — не въ одинъ только этотъ день, но во всѣ дни моей жизни не престану молить судьбу о продолженіи дней вашихъ для щастія ввѣреннаго вамъ народа, для пользы человѣчества.

Нещастливымъ почелъ бы я себя, еслибъ ваше высокопреосвященство почли сіи строки похвалою, которую вы намъ такъ строго запретили себѣ приписывать, а тѣмъ болѣе, еслибъ вы это изволили назвать лѣстью. Во все оправданіе я скажу только, что я видѣлъ великаго человѣка — и не могу говорить о немъ иначе.

По позволенію вашего превосходительства мы давно хотѣли имѣть честь увѣдомить васъ о себѣ, но непрестанныя непріятности не допускали насъ до того. Въ Ессекѣ начались наши неудовольствія тѣмъ, что насъ почли — я стыжусь и сказать за кого — насъ почли шпионами: какой-то Г. Янковичъ позволилъ себѣ приставить къ намъ пандура, пока осмотрѣли наши пашпорты. Разумѣется, что противъ нихъ нельзя было сказать ни слова ибо мы имѣли отъ Венгерской Канцелляріи, но совсѣмъ тѣмъ не менѣе больно остается намъ то, что одно имя Рускаго можетъ навлечь чужестранцу въ вашихъ сторонахъ столько непріятностей. Однакожь, я никогда неосмѣлюсь обвинять въ этомъ правительство, которое вѣрно ничего этого не

знаеть, но этому причиною чиновники, которые не имѣють не только политики, но и здраваго человѣческаго разсудка. Я не хочу сказывать вашему превосходительству о множествѣ другихъ грубостей, которыхъ одно воспоминаніе тревожить меня. Въ Аграмѣ по обыкновенію своему занемогъ я лихорадкою, и мы должны были пробытъ тамъ болѣе двухъ недѣль. Товарищъ мой былъ здѣсь въ нашей церкви, а мнѣ не удалось быть. Нашихъ Сербовъ здѣсь нѣтакъ много, большая часть—грековъ, совсѣмъ тѣмъ служба отправляется на славянскомъ языкѣ, и я примѣтилъ, что Греки стараются учиться по Сербски. Въ Кroatіи успѣлъ я только примѣтить, что разница въ Сербскомъ и Кroatскомъ языкѣ весьма не велика, все состоитъ въ одномъ только выговорѣ: Кroatы произносятъ всѣ слова въ горло, что не только дѣлаетъ языкъ ихъ для иностранца труднымъ, но и неприятнымъ, для уха. Весьма больно было для меня, что мы не могли найти другихъ кroatскихъ книгъ, кромѣ недѣльныхъ Евангелій, нѣсколькихъ проповѣдей и молитвенниковъ. Неужели славянской языкъ ни къ чему другому не способенъ? За 20 лѣтъ была выдана грамматика сего нарѣчія, но ее уже нельзя найти, теперь она принадлежитъ къ древностямъ. Нынѣшняго года выдана еще одна грамматика, которую мы достали. О лексиконѣ, кажется, никогда и недумали, хотя въ Аграмѣ есть университетъ. — О характерѣ кroatскомъ что сказать? По моему мнѣнію, нѣтъ славянъ, которые бы такъ были не живы, какъ они; самые ихъ свадьбы, которыхъ мы находили во всякой деревнѣ покрайней мѣрѣ по 50-ти, ихъ пѣсни, все носитъ на себѣ печать нѣкоторой грусти. И чего ожидать отъ людей, которые другъ друга убѣгаютъ, которые строятъ свои жилища какъ можно далѣе одинъ отъ другаго, которые вой вѣтра предпочитаютъ голосу себѣ подобныхъ? Но можетъ быть, я слишкомъ несправедливъ противъ нихъ: они славяне! и хотя въ различномъ положеніи съ нами, но все братья наши. — Реляцію свою, помнится мнѣ, началъ я лихорадкою, ею же и долженъ кончить. Сія моя соопутница, нежелая оставить меня надолго, посѣтила меня и въ Венеціи. Неприятность, которую наносятъ намъ болѣзни, гораздо легче, нежели та, которую причиняютъ намъ люди—и такъ я перенесъ и эту шестую лихорадку: терпѣливо...

Черезъ два дни отправлюсь я въ Геттингенъ. Въ чужихъ краяхъ и въ своемъ отечествѣ непрестану гордиться тѣмъ, что имѣлъ щастіе видѣть ваше высокопревосходительство, непрестану хвалиться милостями вашими, которыхъ продолженіе не только въ состояніи заставитъ меня забыть шесть венгерскихъ лихорадокъ, но можетъ даже сдѣлать меня щастливымъ.

Съ чувствами и проч.

2.

Ваше высокопревосходительство
высокопреосвященнѣйшій Господинь!

Почтеннѣйшее письмо ваше имѣлъ я честь получить уже въ Геттингенѣ. Какъ бы позавидовали намъ соотечественники наши, естлибъ знали, что два странника, ни чѣмъ неотличные, заслужили милость вашу. И въ отдаленіи ваше высокопреосвященство не забываете насъ — съ нашей стороны священнѣйшимъ долгомъ будетъ гордиться вашею ласкою и стараться по силамъ нашимъ заслуживать ее.

Теперь я опять въ старомъ жилищѣ своемъ, опять пользуюсь ученостью здѣшнихъ професоровъ. Главная цѣль моя всегда будетъ славянская исторія вообще и языкъ славянской. Шлецеръ, которой свидѣтельствуешь вамъ свое глубочайшее почтеніе, ободряетъ меня сдѣлать пробу нѣкотораго образа сравнительнаго словаря славянскихъ нарѣчій; всѣхъ почти главнѣйшихъ нарѣчій имѣемъ мы словари и грамматики, одинъ только славной родъ Сербской неимѣетъ ихъ. Какъ не пожалѣть объ этомъ не только усердному филологу, но и всякому другу добрыхъ Сербовъ? Рѣшась исполнить совѣтъ Шлецера, осмѣлился я прибѣгнуть къ вашему высокопреосвященству и просить въ семь случаѣ отъ васъ помощи. Дерзко предпріятіе мое, я самъ это чувствую; но нужно начинать сперва съ несовершеннаго, чтобъ нѣкогда достигнуть совершенства. Впрочемъ, съ тѣхъ поръ уже какъ родъ челоувѣческой началъ существовать, извѣстно его правило: *nil mortalibus arduum est!*

Я принялъ смѣлость препроводить къ вашему высокопреосвященству на имя книгопродавца Ванлера въ Вѣнѣ *Beieri opuscula*, которыя вамъ угодно было имѣть, и *Heerens Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vorensetzen Völker der alten Welt*. Книга сія заслужила великую похвалу въ ученомъ свѣтѣ и въ короткое время издана уже въ другой разъ съ перемѣнами и прибавленіями.

Съ Шлецеромъ часто говоримъ мы о васъ, онъ только о томъ и жалѣетъ, что старъ и неможетъ лично засвидѣтельствовать вамъ своего почтенія. Онъ написалъ уже и третью часть Нестора, скоро она будетъ отпечатана, онъ хочетъ тотчасъ препроводить ее къ вамъ. Щастью моему завидуютъ всѣ земляки мои; всѣ бы они хотѣли узнать Сербовъ послѣ моего описанія, которое все еще недостаточно для того, чтобъ описать сей доброй, твердой народъ во всей полнотѣ. Но щастье мое было кратко, оно прошло какъ сонъ; только сонъ сей будетъ пріятнѣйшимъ въ моей жизни.

Живите долго, милостивѣйшій Архипастырь! живите для щастія народа провидѣніемъ отеческой паствѣ вашей ввѣреннаго! живите для славы рода славянскаго, для пользы человѣчества! Сохраните благоразположеніе ваше къ тому, которой за честь поставляетъ быть

ваше высокопревосходительство высокопреосвященнѣйшій
Господинъ вашъ всепокорнѣйшій слуга

Андрей Кайсаровъ.

З.

Ваше высокопревосходительство
высокопреосвященнѣйшій Господинъ!

Почтеннѣйшее письмо ваше нашель я въ Геттингенъ по возвращеніи моемъ изъ Баваріи и Франконіи, куда по окончаніи полугодичнаго курса съ нѣкоторыми моими соотечественниками я ѣздилъ. Слѣдовало бы мнѣ давно исполнить долгъ свой и отвѣчать немѣдленно вашему высокопреосвященству, но меня привезли сюда больнаго, и сегодня первой день, послѣ двухъ мѣсяцовъ, свободенъ я отъ маѣарской грозницы. Она такъ меня полюбила, что и между Швабами неперестаетъ преслѣдовать. Теперь, благодаря Богу, на нѣкоторое время будучи отъ нее свободенъ, спѣшу принести вашему высокопреосвященству чувствительнѣйшую благодарность за памятованіе обо мнѣ. Письма ваши для меня самой драгоценнѣйшій подарокъ, ихъ жду я съ нетерпѣніемъ, а получивъ, радуюсь какъ дитя. Изъ нихъ всякой разъ научаюсь я чему-нибудь новому, и чѣмъ болѣе изъ нихъ узнаю ваше высокопревосходительство, тѣмъ болѣе увеличивается мое душевное почтеніе, тѣмъ болѣе радуюсь, что имѣю случай узнать васъ лично.

Книги, мною на имя Ванлера посланныя, не стоятъ ничего, ихъ было у меня по два экземпляра, я весьма радъ буду, если они будутъ вамъ пріятны. Если вашему высокопреосвященству нужны будутъ и впредь какія книги, то я за великую честь почту, если вы изволите мнѣ препоручить доставить ихъ къ вамъ. Въ вашихъ странахъ многихъ книгъ никакъ получить не можно, а черезъ книгопродавцевъ продолжится очень долго.

Съ Шлецеромъ, которой навѣщалъ меня въ моей болѣзни, часто говоримъ мы о вашемъ высокопревосходительствѣ, и сей 70 лѣтній старикъ воспламеняется всякой разъ при семъ случаѣ, а мнѣ всегда приходитъ желаніе увидѣть васъ, почтеннѣйшій Архипастырь, хотя еще разъ въ моей жизни. Тогда бы я гораздо лучше воспользовался бѣседами вашими. — Шлецеръ

послалъ къ вамъ третью часть своего Нестора чрезъ Графа Разумовскаго, Рускаго Посланника. Вчера только отпечатана и четвертая часть, и онъ намѣренъ доставить ее къ вамъ тѣмъ же образомъ. Старикъ трудится неутомимо. Въ пятой части, которая нескоро выйдетъ, слѣдуетъ принятіе христіанской вѣры Святою Ольгою; сія часть весьма трудна, но не для него. Съ тѣхъ поръ, какъ Александръ милостиво принялъ и наградилъ труды его, кажется, будто-бы онъ помолодѣлъ. Жаль только, что ему надобно бороться съ своими товарищами, которые ему завидуютъ, и изъ которыхъ первой есть Гейне. Ученость наша была бы несравненно драгоценнѣе, еслибы была всегда соединена съ добротою душевною.

Ваше высокопревосходительство имѣли благосклонность увѣдомить меня о изслѣдованіи вашемъ о имени князь. Я осмѣливаюсь трудить васъ прозьбою, если можно, приказать доставить мнѣ ваше изысканіе. Я увѣренъ, что найду въ немъ то, чего отъ моихъ профессоровъ никогда не услышу. Между тѣмъ, сообщу вамъ то, что Шлецеръ напечаталъ о семъ въ своей жизни. Князь, по его мнѣнію, происходитъ отъ нѣмецкаго Knecht, его доводы слѣдующіе: Кнаб и Knecht сперва было все равно; Иродъ повелѣлъ избить всѣхъ Knechte, говоритъ Таціанъ; въ одной древней хроникѣ 7 лѣтній сынъ ландграфа Тюрингскаго названъ Knecht. Онъ говоритъ, что Knecht означаетъ *servum, sed liberi obsequii*. Христовы ученики называются у Отфрида *Ler Knechte*. Имперское дворянство называлось *des heil. Reichs Knecht*. Англинское Knight (кнайгъ) значитъ *eques auratus*. — Такое производство весьма неправильно мнѣ кажется, и оно было почти одною изъ главныхъ причинъ того, что Шлецеръ уѣхалъ изъ Россіи. Эта мысль была у него за 30 лѣтъ, и онъ, кажется, и теперь ей вѣритъ; я не смѣю о семъ говорить съ нимъ. Скорѣе бы, думаю, можно найти какое нибудь сходство между князь и *кѣнѣ*.

На сихъ дняхъ попалась мнѣ книга, въ 1618 году въ Римѣ на Альбанскомъ языкѣ напечатанная, и такъ какъ языкъ этотъ мнѣ совсѣмъ незнакомъ, то осмѣливаюсь просить вашего разрѣшенія, не имѣете ли ваше высокопреосвященство какого извѣстія, какимъ языкомъ говорятъ Албанезы? съ которымъ языкомъ имѣетъ онъ болѣе сродства? Мнѣ кажется, есть въ немъ нѣчто и на славянское похожее, для опыта сіи четыре стиха

Nate dite tu cuituom,
 Prate ga eimend kechiene,
 Esaa iꝥune ehelmuom,
 Giꝥꝥ cufscete unkꝥꝥene.

ξ, кажется, должно быть выговариваемо какъ наше *ж*. — Ваше высокопреосвященство простите, надѣюсь, мою дерзость; милостивое ваше снисхожденіе говорить съ нами иногда о такихъ вещахъ подали мнѣ смѣлость къ такому вопросу.

Тургеневъ мой поѣхалъ съ своимъ отцемъ къ цѣлительнымъ водамъ, и я уже съ мѣсяцъ неимѣю отъ него писемъ. Онъ всегда съ благодарностію и почтеніемъ пишетъ ко мнѣ о вашемъ высокопревосходительствѣ. Нашедъ множество огорченій, которые дожидались его въ отечествѣ, душа его слишкомъ была поражена ими, и потому не могъ онъ писать къ вамъ.

Испросивъ архипастырскаго вашего благословенія, съ чувствами глубочайшей преданности честь имѣю быть ваше высокопревосходительство высокопреосвященнѣйшій Господинъ.

5/17 июля.

1805.

Геттингенъ.

IV.

Письма А. С. Кайсарова къ Шлецеру.

1.

Hochwohlgeborner Herr Ritter
Mein hochzuverehrender Lehrer!

Ich benutze diese Gelegenheit um Ew. Hochwohlgeborenn meine innigste Dankbarkeit für Ihr Wohlwollen und Güte, die Sie während meiner Aufenthalt in Göttingen erzeigt haben, zu bezeugnen. Möchte ich so glücklich seyn, dass ich auch auf die Vortsetzung dieser Güte rechnen könnte. Ihre Lehre und die Liebe zur russischen Nation wird kein Russe, der das Glück hatte Sie, grosser Mann, persönlich zu kennen, im Stande seyn zu vergessen. Ich besonders, dem der Zufall nur vor kurzer Zeit erlaubte durch einen schwachen Mittel Ihnen das Gefühl der Hochachtung zu beweisen, werde mich bestreben immer mehr und mehr ihrer Güte würdig zu werden.

Aus dem Briefe meines Camerades Ew. Hochwohlgeborne, wissen schon unsere Bestimmung. Die Liebe zum Vaterlande und Ihre Lehre werden uns auf unseren historischen Wanderungen leiten. Wären wir nicht in Göttingen anderthalb Jahr geblieben, hätten wir nicht das Glück gehabt den grossen Mann kennen zu lernen, so würden wir nicht mit den Augen sehen, womit wir jetzt vorbereitet sind alles auf unseren Reisen zu sehen, also alles, was künftig aus uns für die Geschichte gutes wird, ist Ihr Werk, und daher unsere Dankbarkeit wird ewig.

Mit tiefster Hochachtung habe ich die Ehre zu verbleiben,
Hochwohlg. Herr Ritter, Ew. Hochwohlgebornen ergebenster

A. v. K.

1804 den 2/14. May.
Leipzig.

2.

Вънѣ 1804. Юль.

Noch ein Russe kommt nach Geor. Augu. um Augenzeuge der Liebe des grossen Mannes zu seinem Vaterlande zu seyn. Mögte er eben so vollkommen Ihren Wohlwollen geniessen, wie wir es zu geniessen das Glück ge-

habt haben! Ein Mann, der sechs Jahre lang Rittmeister war und am Ende will ein Göttinger Student seyn, verdient wahrhaftig Hülfe von den humanen Göttingischen Gelehrten. Ich spreche desto lebhafter für H. von Turgenew, weil ich war mit ihm zur Zeiten Waffenbruder—zu gleicher Zeit haben wir die besten Jahren unseres Lebens verlohren, indem wir mit Fantomen kämpften. H. v. Tur. wird sich bestreben Ihres Wohlwollens sich würdig zu machen.

Wir fahren fort unsere slavische Beobachtungen zu machen; bald sammeln wir Gefässe, wo der Staub unserer Väter verwahrt war; bald machen wir Bekanntschaft mit solchen Männern, die behaupten, dass die Chronik von Nestor nicht die älteste Handschrift ist, und das blos deswegen, weil sie wollen nicht Tausende von ihren Hypothesen sich wie Gespenste verschwenden sehen; aber wer bey dem Gesetzgeber der slavischen Geschichte studirt hat, der kann wohl Wahrheit von blossen Hypothesen unterscheiden.

Mit dem Gefühle der innigsten Hochachtung habe ich die Ehre zu verbleiben,

Hochwohlgeboh. H. Ritter,
Mein Hochzuverehrender H. Lehrer,
ergebenster Diener,

3.

Къ Шлецеру Офенъ 1804 12/24 Сентября.

Hochwohlgeborner Herr Ritter,
Mein hochzuverehrender Herr Lehrer!

Ihren wertesten Brief haben wir mit unbeschreiblichem Vergnügen erhalten. Die Beantwortungen der Fragen, die darin enthalten sind, haben wir unter uns vertheilt, ich nahm auf mich Ihnen eine nähere Auskunft von dem Journal von H. von Hankenstein zu geben.

Erstens ist die Zeitschrift Ihnen, dem Doctor Anton und den Manne Herders, Gebhardis, Dobners, Durichs und endlich Nestors gewidmet. Gleich beym Anfange der Ankündigung werden Sie Gesetzgeber der slavischen Geschichte genannt. Der Plan ist sehr umfassend, die Zeitschrift soll künstlich enthalten: 1) Geschichte in ihrem ganzen Umfange; keine systematische Universalgeschichte der Slaven, sagt der Verfasser, sondern nur Fragmente zu derselben; 2) Staats-Kunde; 3) Natur-Geschichte; 4) Philologie, besonders slavische Etymologie. Bey dieser Gelegenheit wird Ihr Wunsch, die Völker nach ihren Sprachen in ein System zu bringen, wiederholt. Zu deisem

Artikel gehören auch die Biographien der slavischen Volksväter, Gesetzgeber, Helden und Volkslehrer. Der 5-te Artikel soll der alten und neuesten slavischen Litterär-Geschichte gewidmet seyn. «Da dann, sagt der Verfasser, die Karpaten für die europäische Wiege der Slaven und die Bewohner dieses Urgebirges für den Urstamm der europäischen Slaven anzunehmen sind (das weiss ich nicht warum), und ihre Mundart nach meiner Überzeugung — noch immer die reineste slavische Mundart ist... so wird unsere Slawenka auch hier, und hauptsächlich, dem Herrn Hofrath und Professor (d. i. Ihnen) in die Hände zu arbeiten sich bestreben».

Sie wünschten, mein Hochzuverehrender Herr Lehrer, eine Sammlung von slavonischen Alphabeten haben, hier in der Ankündigung verspricht Ihnen der Ver. drey zu liefern, und in dem Journal selbst liefert er nur ein einziges — so wird er gewiss alle seine übrigen Versprechungen halten. Sein protoslavischer Alphabet ist nichts anders als Buchstaben, die aus unsern Kirchen-Bücher abgezeichnet sind; ich zeigte dem Auctor ein Kiever Psalterium, das ich bey mir hatte, aber er wollte nicht glauben, dass es mit nemlichen Buchstaben gedruckt ist: so kann ein Gelehrter in seinen Muthmassungen eigensinnig seyn! — Über den Ursprung der slavischen Buchstaben wissen Sie schon seine Meinung; von den Phönizier sollen wir sie bekommen haben, und nicht von unsern Cyrill und Methodius; die Polaber, Soraben, Czechen, Obodriten und Morawanen müssen, *nach seiner Meinung*, diese Wohlthat Karl dem Grossen und den Lateinischen Aposteln zu verdanken haben; selbst die Mähren! Wer sollte glauben, dass es ein geborner Moraw spricht? aber er ist katholisch. Das ganze Verdienst unserer beyden slavischen Apostel soll darin bestehen, dass sie uns nur einige Buchstaben schenkten und zwar ꙗ und ѱ d. i. кѣя u. пѣя, und woraus schliesst das der Mann! weil in seinem Codex diese Buchstaben nicht zu finden sind und sie erinnern sich, dass sein Codex vor Cyrill geschrieben seyn soll. Eine Stelle aus einem Anonym, der sagt: I stwory im Я: И pismen, welches Durich so erklärt: qui fecit eis 38 litteras, will der Herr so auslegen: er schuf ihnen noch diese 3 Buchstaben, nemlich das Я. I. und И. Eine sonderbare Meinung!

Weiter — das slavische Wort пѣязь soll von dem Nahmen Phönix. Es scheint, dass der Herr *hat sich* (ich weiss nicht, ob der Ausdruck richtig ist) in seinen Phöniciern *ganz verloren*. Wenn ich Sie länger beschweren wollte mit der Aufzählung aller Sonderbarkeiten, die bereits in den 8 gedruckten Bögen erschienen sind, so würde ich gewiss sein Ihrn Geduld missbraucht. Mit einem Worte diese ganze Rezension scheint mir nichts anders als eine

Kaufmännische Speculation zu seyn — ich würde nicht so gerade das sagen, wenn ich nicht die Äusserungen des Nunses diesen Codex an die herrschende slavische Hauptnation (Russen) *en dépôt* zu übergeben, gehört hätte. Freylich ein Paar hundert Ducaten klingen besser, als der ehrenvolle Nahme Codex Hankensteinianus. Wenn Sie gehört hätten, wie der Mann auf den würdigen Dobrowsky schimpft, und das bloß deswegen, weil er, Dobrowsky, eher eine Rezension von dem Codex, als der Besitzer selbst, in Griessbachs neuem Testamente letzter Auflage geliefert hat! Wenn nur ein von Ihren Schülern wollte auf sich die Mühe nehmen einige Anmerkungen über sein Machwerk zu machen, so würde der Mann gleich alle seine hübschen Hofnungen in Luft springen sehen. Aber es sey ihm, wie es will! Nur kann ich mich nicht enthalten Ihnen zu sagen, dass, nachdem er mein Büchlein gelesen hat, wo ich so oft einen Schedius citire, fragte er den hiesigen Professor Schedius, ob er dernemliche sey, und doch will der Herr in dem 3-ten Hefte seiner Zeitschrift eine slavische Mythologie liefern! Der nemliche Professor Schedius, indem er sich an Sie empfiehlt, lässt Ihnen sagen, dass er auf einem ganz andern Wege, als Sie, zu den selben Resultaten über den Anonymen Notarius Belae gekommen ist. Aber da ist ein zu grosser Brief für einen Convalescenten, der beynahe 4 Wochen im Bette war und nur seit einigen Tagen zu Kräften zu kommen anfängt.

Erlauben sie mir, mein Hochzuverehrender Herr Lehrer, in Krankheit eben so wie im gesunden Zustande, mitten unter Magyaren eben so wie in Göttingen und Russland die grosse Ehre zu haben, mich nennen zu dürfen,

Hochwohgeborener Herr Ritter.

Mein Hochzuverehrender Herr Lehrer,
Ihr ergebenster Diener

A. v. K.

Höchstens in zwei Monaten hoffe ich die Ehre zu haben meine slavisch-litterarischen Ausbeuten Ihnen persönlich vorzuweisen.

4.

Къ Шлецеру.

Hochzuverehrender Herr Ritter!

Ohne irgend einen mindesten Zwang zu gebrauchen, habe ich vom ersten Blick an die wendischen Wörter aus dem slavischen erklären können.

Schon seit einem Jahre besitze ich selbst einige Bogen von Wörtern, die aus derjenigen vendischen Sprache entlehnt sind, die in den Braunschweig-Lüneburgischen Ämtern Lüchow und Westrow gesprochen war. Was für ein Schicksal die Slaven in diesen Gegenden erfahren haben, beweist ihre Sprache, die mit fremden Wörter überlastet ist. Mir kommen die Töne einiger von ihnen sehr sonderbar vor: sie klingèn, möchte ich sagen, etwas Hungarisch. Vorzüglich bey dem Buchstabe T. ist sehr viel unslavisches. Ich glaube, irgend eine Auskunft darüber in dem Wörterbuche der Russ. Kaiserin finden zu können.

Mit innigster Hochachtung habe ich die Ehre zu verbleiben

Hochzuverehrender Herr Ritter

Ihr ergebenster A. K.

Геттингенъ
1805 13/26 февраля.

5.

Hochzuverehrender Herr Ritter!

Über die Stelle, die pa. 105 sq. des Olegs, nach dem Register der Metropoliën vorkommt, möchte ich die Urkunde selbst nachsehen. Wenn es dem H. Ritter nicht beschwerlich ist sie mir zu schicken, so werde ich die Ehre haben sie noch diesen Abend zurück zu stellen. Die Stelle ist nicht so dunkel, nur i tako malo kann ich nicht jetzt auslegen.

Mit innigster Hochachtung habe ich die Ehre zu seyn,

Hochzuverehrender H. Ritter,

Ihr ergebenster A. v. K.

Febr. 17/1. März 1805.

6.

Hochzuverehrender H. Hofrath!

Ich habe die Ehre das mir zugeschickte Buch zurück zu stellen. Den Auftrag, den Sie mir gegeben haben, werde ich immer als eine der grössten Ehren schätzen kennen. Soll ich noch mehr sagen, oder bloss im stillen Schweigen das Gefühl der tiefsten Ehrerbittung zum grossen Mann in mich nähren!

Hochzuferehrender H. Ritter

Ihr gehorsamter.

Febr. 21/5. März 1805.
Göttingen

7.

1805, 16/7mbr Göttingen.

Die Russische Sprache hat mehrere vergangene Zeiten: 1) perfectum. indefinitivum, неопредѣленное; 2) einmal geschehene, прошедшее однократное; 3) längst vergangene erste, давнопрошедшее первое; 4) längst vergangene zweyte; 5) längst vergangene dritte; 6) völlig vergangene, совершенно прошедшее. Fast allen russischen verbis fällt bald die einmal geschehene Zeit, bald die völlig vergangene, bald die längst vergangene.

1) дерзаю, дерзалъ, дерзнулъ.

Дерзалъ ist perf. indefin., дерзнулъ ist ein mal geschehene. Das *n* ist immer eine character = Buchstabe der einmahl vergangener Zeit. Aber nicht alle verba haben diese Zeit, es giebt ihrer nicht viel über 150.

2) испускаю, испускалъ, испустилъ.

Испускалъ ist wieder perfect. indefin., испустилъ aber ist die völlig vergangene Zeit.

Das ist alles, was ich jetzt darauf sagen kann. Überhaupt sind die conjugationen das schwerste Stück in der ganzen russischen Grammatik. Lomonosow nahm ihrer nur zwey an, aber machte hunderte von Ausnahmen. Die russische Academie machte in ihrer neuer Grammatik 4, aber die Eintheilung ist lange nicht vollkomen. Um eine vollkommene russische Grammatik zu machen, muss man sich auch mit andern slavischen Mundarten bekannt machen. Aber wo haben wir einen Wachter, einen Ihre?

Zum Schluss bitte ich den H. Ritter um Erlaubniss kommen zu dürfen, um die Fragen des gelehrten zu hören, für mich ist das höchst interessant.

Kaj.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Стр. 3. Изъ Геттингенскихъ писемъ А. И. Тургенева къ Ивану Петровичу видно, что мысль о продолженіи путешествія зародилась у него въ началѣ осенняго семестра 1804 года. Цѣлью путешествія намѣчался тогда Парижъ, куда первоначально Иванъ Петровичъ и предполагалъ послать Александра Ивановича. Въ Геттингенѣ А. И. узналъ, что Новосильцевъ, тогдашній министръ и президентъ Академіи Наукъ, хочетъ взять его къ себѣ на службу, и онъ сталъ помышлять о продолженіи своего заграничнаго образованія. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1803 г. онъ писалъ Ивану Петровичу: «Что касается моего путешествія, то мнѣ кажется, что годъ ему еще непремѣнно продолжиться должно; потому что сіи полгода пробуду я въ Геттингенѣ и, окончивъ курсъ, поѣду въ Парижъ, посовѣтовавшись здѣсь, какой путь я долженъ избрать. Мнѣ хотѣлось бы проѣхать чрезъ Италію, жертвуя для нее не болѣе какъ два мѣсяца. Въ Парижѣ я не знаю еще, нужно ли мнѣ будетъ пробыть болѣе пяти или шести мѣсяцевъ; онъ мнѣ необходимъ для французскаго языка; теперь же еще надобно тамъ осмотрѣть древности ограбленной Италіи. А если можно будетъ заняться тамъ и науками, то, конечно, это было бы для меня всего пріятнѣе» (Турген. Архивъ, II, 118). Эта мысль о Парижѣ, куда Тургеневъ думалъ ѣхать чрезъ Вѣну и Италію, повторяется у него довольно часто въ письмахъ къ родителю. Въ письмѣ отъ 30 ноября онъ пишетъ: «Къ будущей осени я надѣюсь возвратиться. Теперь еще не знаю, долго ли пробуду въ Парижѣ. Если я тамъ не найду случая учиться и заниматься по тому плану, который я предположилъ себѣ, то я пробуду тамъ столько, сколько нужно будетъ для французскаго языка» (Т. А. II, 129). Онъ мечтаетъ посѣтить въ Парижѣ кабинетъ Martin'a, автора книги *L'homme de desir*, которую онъ послалъ Ивану Петровичу изъ Лейпцига на пути своемъ еще въ Геттингенъ (стр. 22, 132). Нѣсколько позднѣе его путь опредѣляется уже подробнѣе: «чрезъ Лейпцигъ, Дрезденъ, Прагу — въ Вѣну» (стр. 135 и 141). Ему «хотѣлось бы пробыть недѣли съ три или четыре для обозрѣнія, по крайней мѣрѣ, тѣхъ славныхъ заведеній, коими Вѣна гордится» (стр. 141). Пока, впрочемъ, Тургеневъ про Парижъ мало думаетъ; къ этому времени явились опасенія, что «политическія обстоятельства», можетъ быть, и не дозвоятъ ѣхать туда. Тѣмъ съ большимъ рвеніемъ готовится Тургеневъ къ путешествію въ Вѣну, которое, по его словамъ, займетъ недѣли 4 или 5, такъ какъ по дорогѣ «будутъ попадаться примѣчательные города» (стр. 150).

Въ это время Шлецеръ сдѣлалъ ему предложеніе опредѣлить его адъюнктомъ при Русской Академіи Наукъ по «Историческому классу» и въ такомъ духѣ рекомендовалъ его Новосильцеву, испрашивая въ то же время у Ивана Петровича разрѣшеніе Александру Ивановичу пріѣхать изъ Парижа опять на нѣкоторое время въ Геттингенъ для довершенія своего научнаго образованія. Но Иванъ Петровичъ, повидимому, несочувственно отнесся къ проекту Шлецера и не далъ своего согласія на такой долгій срокъ пребыванія Александра Ивановича за границей.

Изъ всего этого мы видимъ, что славянскій міръ пока еще не занимаетъ выдающагося мѣста въ планахъ Тургенева. Въ Парижѣ онъ предполагаетъ главнымъ образомъ изучить французскій языкъ, въ Италиі—познакомиться съ классическими древностями, а славянскій міръ представляется ему еще очень смутнымъ. Дѣйствительно, во весь свой Геттингенскій періодъ Тургеневъ не проявлялъ особеннаго интереса къ славянамъ. Однако, надо полагать, этотъ интересъ невольно долженъ былъ самъ собой постепенно возникать. Интересъ былъ, прежде всего, чисто научный. Ближайшій руководитель Александра Ивановича, Шлецеръ, работая надъ Несторомъ, по необходимости долженъ былъ выдвигать науку славяновѣдѣнія, хотя, понятно, послѣдняя могла являться лишь въ зачаткахъ. Тургеневъ и самъ сталъ понимать значеніе славянской исторіи для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ въ области исторіи русской, которая особенно привлекала его вниманіе. Въ послѣднее время своего пребыванія въ Геттингенѣ онъ написалъ статью «Критическія примѣчанія, касающіяся до Древней Славяно-русской Исторіи», гдѣ вступается за честь вообще славянина. Самъ Шлецеръ находился въ перепискѣ съ извѣстнымъ тогда сербскимъ митрополитомъ Стратимировичемъ, которому посвятилъ одинъ изъ томовъ своего «Нестора» и который скоро гостеприимно принялъ у себя въ Карловцахъ и нашихъ путешественниковъ, слѣдилъ за выходившими тогда работами Добнера и Добровскаго по древнѣйшимъ славянскимъ вопросамъ и въ письмѣ къ Александру Ивановичу въ Вѣну отъ 10—18 іюля 1804 г. говорилъ ему, что Богемскую литературу знаетъ онъ уже давно и очень любить и питаетъ къ ней большое уваженіе (Т. А. II, 306). Кайсаровъ, еще будучи въ Геттингенѣ, написалъ небольшую книжечку по славянской мифологіи. Такимъ образомъ, оба путешественника, Тургеневъ и Кайсаровъ, попали къ славянамъ не совсѣмъ неподготовленными. Имъ недоставало непосредственнаго знакомства съ славянскимъ міромъ. Но лишь только они съ послѣднимъ познакомились, какъ тотчасъ же оба настроились на патріотическо-славянскій ладъ. Сначала выступилъ интересъ чисто-научный: Тургеневъ пришелъ въ восторгъ отъ историческихъ воспоминаній, связанныхъ съ именами славянъ, и въ восторженномъ письмѣ выразилъ свое первое впечатлѣніе отъ путешествія по мѣстамъ историческихъ поселеній славянъ (письмо изъ Праги отъ 29 мая—11 іюня). А Кайсаровъ изъ Вѣны уже писалъ Ивану Петровичу: «Мы все еще продолжаемъ славянствовать, но, право, не для каедры, а для самаго себя. Пропустить такой случай, какой мы имѣемъ, узнать своихъ сродниковъ во всѣхъ отгѣнкахъ, право, было бы русскому стыдно» (письмо отъ 18 іюля). Интересъ чисто научный соединился, такимъ образомъ, съ общественно-политическимъ.

Стр. 3. *Захаръ Яковлевичъ Карпьевъ*, старшій масонъ; въ 1784 г., будучи Орловскимъ вице-губернаторомъ, Карпьевъ учредилъ въ Орлѣ масонскую ложу. Когда Павелъ I по восшествіи на престолъ вызвалъ И. В. Лопухина, то

послѣдній по приказанію государя вызвалъ Карнѣева изъ Орла, думая опредѣлить его секретаремъ или докладчикомъ при государѣ. Но Павелъ назначилъ его губернаторомъ въ Минскъ. Когда Тургеневъ съ Кайсаровымъ ѣхали чрезъ Минскъ за границу, то заѣзжали къ Карнѣеву, который принялъ ихъ очень радушно (Т. А. II, 10—11).

Стр. 4. *Леманъ Иванъ Ивановичъ*, воспитатель и преподаватель Универс. Благор. Пансіона, близкій къ семьѣ Тургеневыхъ. О немъ неоднократно упоминаетъ въ своемъ дневникѣ Николай Ивановичъ Тургеневъ; Т. А. I. 421.

— Консулъ въ Лейпцигѣ — *Иванъ Ивановичъ Шварцъ*; см. о немъ Т. А. II, стр. 463—4.

— *Грельманъ*, профессоръ Геттингенскаго универ., вызванный въ Москву вмѣстѣ съ другими профессорами; профессорствовалъ въ Москвѣ только одинъ мѣсяць, съ 31 авг. по 1-е окт. (1804 г.), когда скончался; см. о немъ Т. А. II, 477.

Стр. 8. *Карусъ* проф. — повидимому Friedrich-August Carus (1770—1807), профессоръ философіи, въ которой онъ старался соединить воззрѣнія Канта и Якоби.

Стр. 10. *Вернеръ* (Gotlib Werner, 1750—1817), знаменитый минералогъ и основатель географіи, былъ преподавателемъ минералогіи и горновѣдѣнія въ Горной Академіи въ Фрейбергѣ.

Стр. 13. О нерасположеніи русскихъ геттингенскихъ студентовъ къ нѣмцамъ см. *Истринь*, Русскіе студенты въ Геттингенѣ въ 1802—1804 гг., въ Ж. М. Н. Пр. 1910 г. № 7-й, стр. 93—4.

— *Муравьевъ Михаилъ Никитичъ*, бывшій однимъ изъ кураторовъ Московскаго универ. и первымъ его попечителемъ послѣ реформированія.

Стр. 13. *Дамаскинъ* (въ міру Димитрій Семеновъ-Рудневъ, 1737—1795), по окончаніи образованія въ «Славяно-греко-латинской Академіи», былъ учителемъ въ Крутицкой семинаріи, откуда, будучи 30 лѣтъ, выѣхалъ въ Геттингенъ въ качествѣ инспектора при отправляемыхъ туда молодыхъ людяхъ. Въ Геттингенѣ онъ пробылъ 1766—1772 гг., гдѣ слушалъ лекціи у многихъ тогдашнихъ знаменитыхъ профессоровъ, давшихъ о немъ высокіе отзывы. Въ сообщеніе Тургенева вкралась ошибка: за 28 лѣтъ до того т. е. въ 1796 г. Семенова уже не было въ Геттингенѣ, но въ 1779 г. онъ издалъ сочин. Платона «Православное ученіе или сокращенное Богословіе» на латинскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Orthodoxa Doctrina seu Compendium Theologiae Christianae*.

Стр. 15. *Антонъ* — ученый лужичанинъ, издавшій еще въ 1783 г. въ Лейпцигѣ сочиненіе: *Erste Linie eines Versuches über der alten Slaven Ursprung, Sitten, Gebräuche, Meinungen und Kenntnisse*. Онъ писалъ о верхнелужицкомъ нарѣчій, собиралъ матеріалъ для словаря и народныя пѣсни, находился въ перепискѣ съ Добровскимъ и побуждалъ его основать современное изданіе, для котораго предполагалъ названіе *Slavia*.

Стр. 15. *Quelques traits de l'eglise interieure* — сочиненіе И. В. Лопухина «Нѣкоторыя черты о внутренней церкви».

Стр. 16. О пребываніи Андрея Ивановича въ Прагѣ и о веденномъ имъ тамъ журналѣ см. Т. А. II, стр. 487—488 и статью «Русскіе путешественники по славянскимъ землямъ въ началѣ XIX вѣка» (Ж. М. Н. Пр. 1912, № 9, стр. 84—85).

— Подъ «Профессоромъ Богемской литературы», очевидно, разумѣется Янъ Неѣдлѣй, который занималъ кафедру чешской литературы въ Пражскомъ университетѣ съ 1801 г., выпустившій въ 1804 г. грамматику чешскаго языка извѣстный потомъ своей полемикой съ Ганкой и Юнгманомъ по вопросу о чешскомъ правописаніи. Къ этому Яну Неѣдлому, повидимому, относится слѣдующій отрывокъ изъ письма Алек. Иван. Тургенева къ Жуковскому и Мерзлякову (изъ Архива Жуковскаго, хранящ. въ Библиотекѣ Акад. Наукъ) изъ Москвы въ Петербургъ, по возвращеніи Тургенева изъ за границы: «Завтра посылаю въ Прагу для профессора Богемской Литературы, который намѣренъ издавать на Богемскомъ Журналъ, піесу Мерзлякова «Къ Непостижимому», съ нѣмецкимъ слово въ слово переводомъ, по прозвѣбѣ самаго его, въ бытность мою въ Прагѣ. А къ вамъ отсюду пошлю съ книгами или съ оказіей одному переводъ его Гомера на Богемской, а другому его же переводъ Гомера на Богемскомъ. Гомеръ славно переведенъ, теперь и у меня есть надежда читать Гомера, потому что я хочу выучиться по Богемски. На нѣмецкомъ я бы никогда не сталъ читать его, хоть и Фоссъ переводилъ его.

Стр. 18. *Григорій Ивановичъ Галаринъ* (князь), служившій вмѣстѣ съ Андреемъ Ивановичемъ въ Русской Вѣнской Миссіи; см. Т. А. II, 465—6.

— *Константинъ Яковлевичъ Булаковъ* — также служившій въ Русской Вѣнской Миссіи; см. Т. II, 465—6.

Стр. 19. Разумѣется извѣстное Посланіе архіеп. Новгородскаго Василія къ Тверскому епископу о святомъ раѣ. Непонятно, почему Тургеневъ говоритъ здѣсь о немъ: можетъ быть, въ одномъ изъ писемъ Ивана Петровича, на которое настоящее его письмо является отвѣтомъ (см. стр. 18), были упоминанія объ этомъ Посланіи Василія.

Стр. 20. О предложеніи Шлецера Тургеневу попасть «въ Академики» и о впечатлѣніи на него этого предложенія см. Т. А. II, 258 (дневникъ Тургенева 17—29 января 1804 г.).

Стр. 22. *Петръ Семеновичъ* и *Иванъ Семеновичъ Аржевитиновы* — двоюродные братья Ал. Иван. Тургенева; см. объ Аржевитиновыхъ Т. А. I, 421 и II, 488.

Стр. 24. *Разумовскій Андрей Кирилловичъ* графъ былъ посломъ въ Вѣнѣ съ 1801 г.; см. Т. А. II. 468.

— *Самборскій Андрей Афанасьевичъ*, протоіерей (1732—1815). По окончаніи курса въ Кіевской Духовной Академіи былъ посланъ въ Англію для изученія земледѣлія, гдѣ изучилъ сельское хозяйство и англійскій языкъ. Состоя причетникомъ въ русской посольской церкви, женился на англичанкѣ, перешедшей въ православіе, былъ посвященъ во священники въ Лондонѣ и оставался тамъ до 1782 г. Въ 1784 г. Самборскій былъ назначенъ законоучителемъ и преподавателемъ англійскаго языка къ Вел. Кн. Александру и Константину Павловичамъ. Съ 1799 по 1804 г. Самборскій состоялъ духовникомъ при Вел. Кн. Александрѣ Павловичѣ, выпешдшей замужъ за австрійскаго эрцгерцога и венгерскаго палатина Юсіафа и жилъ въ Будапештѣ. Теперь Самборскій, послѣ смерти Александры Павловны, былъ въ Вѣнѣ проездомъ. Въ томъ же 1804 г. онъ вернулся въ Петербургъ и удалился по старости на покой.

Стр. 25. *Тургеневъ Александръ Михайловичъ*, бывшій товарищъ Ан. Серг. Кайсарова по военной службѣ, съ августа 1804 г., дѣйствительно, поселился въ Геттингенѣ, гдѣ прожилъ до зимняго семестра 1805—6 г. (Т. А. I, 465).

Изъ Вѣны его снабдилъ рекомендательнымъ письмомъ къ Шлецеру Кайсаровъ; см. стр. 95—96. Впослѣдствіи Ал. Мих. Тургеневъ былъ большимъ пріятелемъ Жуковскаго; его письма къ послѣднему сохранились въ Архивѣ Павла Васильевича Жуковскаго и, будучи переданы для изданія А. А. Өомина, временно хранятся въ Библіотекѣ Академіи Наукъ.

Стр. 27. *Яковлевъ Николай Лукьяновичъ*, штабъ-лѣкарь въ Моск. Воспит. домѣ и домашній врачъ Тургеневыхъ; о немъ см. Т. А. II, 458.

Стр. 30. Галь—см. Т. А. II, 233 и 490.

Стр. 34. Автобіографія Шлецера съ описаніемъ обученія у Разумовскаго издана въ Сборникѣ Отд. русск. яз. и слов. Ак. Н., т. XIII (объ обученіи—стр. 109—112).

Стр. 41 О *Василии Степановичъ* см. Т. А. II, 467 и др.

Стр. 45. *Керестурій (Kereszturi) Францъ Францевичъ* (1735—1881), родомъ венгерець, въ 1762 г. прибылъ въ Москву и сталъ однимъ изъ видныхъ врачей. Съ 1764 служилъ въ Моск. универс., съ 1778—ординарнымъ профессоромъ анатоміи и хирургіи.

— *Шаденъ*—извѣстный профессоръ Московскаго унив. и ректоръ универс. гимназій. Родомъ былъ изъ Пресбурга, и 1756 былъ вызванъ въ Моск. универс.; скончался въ 1797 г.

Стр. 46. Карловицкій митрополитъ *Стефанъ Стратимировичъ* у сербовъ и у венгровъ представлялъ центръ умственной жизни въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вв. Сербская интеллигенція, очень немногочисленная, считала его своимъ вожакомъ. При его содѣйствіи было открыто въ Карловцахъ нѣсколько школъ. По возвращеніи въ Россію, Тургеневъ переписывался съ Стратимировичемъ, о чемъ мы знаемъ какъ изъ писемъ Александра Ивановича къ Кайсарову изъ Москвы (см. Т. А. II, 125 и сл.) такъ и изъ переписки митрополичьяго секретаря Мушицкаго съ Кайсаровымъ и Тургеневымъ, изданной Ягичемъ въ Сборникѣ Отд. рус. яз. и слов. Ак. Н., т. 62, стр. 695—708.

Стр. 47. О проповѣди Платона см. Т. А. II, 485.

Стр. 52. *Раичъ Іоаннъ* (1726—1801), извѣстный сербскій историкъ, былъ родомъ изъ Карловца, учился въ Кіевской Духовн. акад. и на родинѣ былъ архимандритомъ Ковыльскаго монастыря. Его «Исторія», имѣвшая немаловажное значеніе, озаглавлена: «Исторія разныхъ славянскихъ народовъ, наипаче же болгарь, хорватовъ и сербовъ, изъ тмы забвенія взятая и въ свѣтъ исторической произведенная», въ IV томахъ.

Стр. 62. О Баварскомъ Принцѣ *Карлѣ Максимилианѣ*, учившемся съ Тургеневымъ въ Геттингенѣ, см. Т. А. II, 477.

Стр. 67. Учившійся съ Тургеневымъ *Соколовичъ*—Павель Петровичъ; о немъ и о его братьяхъ неоднократно упоминаетъ Тургеневъ въ письмахъ къ Кайсарову и къ Николаю Ивановичу Тургеневу въ Геттингенѣ; см. Т. А. II.

Стр. 79. *Письмъ Историческая* была напечатана въ Венеціи въ тип. Дим. Теодосія 1761—2 г. (сообщилъ П. А. Лавровъ).

Стр. 93. О награжденіи Шлецера императоромъ Александромъ см. Т. А. II, 471—3.

— Ученіе Шлецера о словѣ «князь» напечатано въ словарѣ, приложенномъ къ I части его грамматики русскаго языка (Сборникъ Отд. рус. яз. и сл. Ак. Н., т. XIII, стр. 464).

Стр. 71. А. С. Кайсаровъ писалъ изъ Вѣны Мушицкому, секретарю митрополита: «Его Высокопреподобію г-ну Архимандриту Болочу мое низжайшее почтеніе; скажите сему почтенному человѣку, что я и товарищъ мой всегда съ пріятностію вспоминаемъ о томъ времени, которое провели вмѣстѣ съ нимъ (*Яичь*, Источники для ист. слав. филологіи въ Сборн. Отд. рус. яз. и слов. Ак. Н., т. 62, стр. 695).

УҚАЗАТЕЛЬ.

А.

Абульфада 78.
Августъ II, король Польскій 12.
Австрійскій домъ 17, 43.
Австрійскія войска 17.
Австрійскія владѣнія 9, 15, 43.
Австрійское государство 17.
Австрійцы 4, 27, 77.
Австрія 10, 52.
Аграмъ (Загребъ) 53, 55, 57, 90.
Адриатическое море 19, 43, 63, 66.
Азія 19, 62.
Албанскій языкъ 93.
Албанцы 93.
Албертъ 37.
Александра Павловна, супруга Эрдгерц. Венг.
37, 38, 39, 43.
Александръ I, Императоръ 45, 47, 93.
Али-ага 77.
Америка 33.
Американскіе рудокопные заводы 11.
Амуратъ султанъ 75, 80, 85.
Англійскіе наборщики 3.
Англійскія американскія колоніи 62.
Англичане 5, 10, 13, 39, 59.
Англія 3, 4, 8, 10, 11, 13.
(St.) Андгаі, городъ въ Венгріи 42.
Антонъ, лужицкій ученый 8, 15, 96.
Аппенинскія горы 63.
Аржевитиновъ Иванъ Семеновичъ 22.
Аржевитиновъ Петръ Семеновичъ 22.
Астрахань 49.
Атиллоу мечъ 63.
Африка 63.

Б.

Баварія 92.
Бадень 28, 29.
Банатъ 57.

Баратовъ К. 29, 34.
Бароци, русскій консулъ въ Венеціи 62.
Батьяни, венгерскій графъ 37, 38.
Бауеръ, генераль 4.
Бауценъ 14, 15.
Бачковъ комитатъ 73.
Belaе Notarius 98.
Беочинъ, монастырь 73.
Бибиковъ 26.
Биспофъ Троицкій, т. е. Платонъ митроп. 42.
Богословіе Платона (книга) 13.
Бова Королевичъ 20.
Богемія 16, 78.
Богемская литература 16, 32.
Богемскіе братья 17.
Богемскій солдатъ 17.
Богемскій языкъ 17.
Богемцы 16, 17.
Боличъ, архим. Раковацкій 71, 73.
Борнъ, австріецъ 10.
Боснія 74, 80.
Бранко 82.
Браунъ баронъ 29.
Брестъ, городъ въ Австріи 18, 21, 27.
Броды 67, 68.
Будимъ 75.
Букари, городокъ 59.
Булгаковъ Константинъ Яковлевичъ 18, 21, 24,
27, 28, 30, 34, 36, 43, 44, 46, 51, 56, 61, 62, 68.
Булгаковъ Яковъ Ивановичъ 27, 53, 60, 61,
62, 67.
Бурбонскій князь 8.
Бѣлградъ 47, 52, 53, 74, 77.
Бѣло-Палича 87.

В.

Валахійскій народъ 46.
Валлеръ, книгопродавецъ въ Вѣнѣ 91, 92.

Варшава 4.
 Варяги 23, 78.
 Варяжское море 78.
 Василий Степановичъ 41.
 Васильева 43.
 Везувій 39.
 Веймаръ 16.
 Вендскія книги 15.
 Венды 14, 15.
 Вернеръ, минералогъ 10.
 Верелъ 5.
 Венгерскія вина 37.
 Венгерскія владѣнія 56.
 Венгерскіе короли 33.
 Венгерскія увеселенія 37.
 Венгерцы 17, 37, 39, 43, 45, 55.
 Венгрія 10, 24, 26, 30, 33, 39, 44, 45, 52, 55, 72.
 Верникъ, монастырь 75.
 Westrow., Брауншвейгъ. — Люненбургская область 99.
 Венеціанская масляница 62.
 Венеціанскій арсеналь 27.
 Венеціанцы 64, 66.
 Венеція 21, 44, 46, 48, 56, 61, 63, 64, 65, 66, 68, 90.
 Виченца 63.
 Владимірово крещеніе 18.
 Волохи 52.
 Волховъ 19.
 Вольтеръ 21.
 Воробьевы горы 25.
 Воронцова, графиня 11.
 Вукасовичъ, генераль 60.
 Вукъ 83.
 Вѣна 11, 15, 16, 17, 18, 21, 22, 24, 25, 27, 28, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 43, 44, 46, 48, 51, 58, 61, 62, 65, 67, 75, 91.

Г.

Гагарины, князя 28.
 Гагаринъ кн. Григорій Ивановичъ 4, 16, 18, 21, 34.
 Гайденово твореніе 58.
 Галиція 44.
 Галь, проф. въ Вѣнѣ 30, 31.
 Hamburgische Zeitung 8.
 Hanckenstein (его журналъ) 96.
 Ганноверскія владѣнія 3, 4, 8.
 Гарць 57.
 Гаттереръ (его Дипломатика) 79.
 Gebhardi 96.
 Гейне, проф. въ Геттингенѣ 93.
 Генуэзцы 66.

Генуя 66.
 Георгій Черный 73, 77.
 Herder 96.
 Герлицъ 8, 13, 14, 15.
 Германія 3, 6, 8, 21, 23, 32, 39, 40, 41.
 Германская нація 8.
 Германцы 19.
 Гергетекъ, монастырь 73, 74.
 Геркулесовы работы 60.
 Геттингенъ 13, 20, 21, 23, 25, 30, 31, 32, 34, 38, 41, 44, 45, 51, 59, 62, 64, 67, 90, 91, 92, 95, 96.
 Геттингенская бібліотека 23.
 Геттингенскія Музы 23.
 Histoire de Pierre 8.
 Гишпанія см. Испанія.
 Голицынъ князь 11.
 Голубинцы, военная деревня 76.
 Гомеръ 16.
 Грабенъ, улица въ Вѣнѣ 34.
 Граховляны 87.
 Греки 5, 19, 25, 29, 35, 42, 47, 53, 78, 90.
 Грельманъ проф. 6, 41, 62.
 Греція 64, 65.
 Греческая церковь въ Лейпцигѣ 5.
 Греческій Архимандритъ въ Лейпцигѣ 5.
 Гунны 63, 64.
 Гурьевъ 62, 63.
 Гуссъ 17.

Д.

Дале, деревня въ Славоніи 54.
 Дамаскинъ архіерей (Семеновъ-Рудневъ) 13.
 Даниилъ Нѣгосъ Сченевичъ 87, 88.
 Даунъ, австрійскій генераль 21.
 Демидовъ 63.
 Defense du Génie de Christianisme (книга) 8.
 Dobner 96.
 Добричъ, знакомый Т—ва въ Лейпцигѣ 10.
 Dobrowsky 98.
 Дожевы палаты въ Венеціи 64.
 Дождь Венеціанскій 66.
 Долгоруковъ кн. 28, 40, 43.
 Долгорукій Крымскій 44.
 Дорнбахъ, дача Шварценберга 25.
 Дрезденскій арсеналь 27.
 Дрезденъ 6, 9, 10, 11, 12, 14, 16, 18, 27, 42, 44.
 Дунай 21, 25, 27, 36, 37, 73.
 Dugich 96, 97.

Е.

Европа 8, 10, 12, 19, 26, 27, 35, 43, 49, 52, 59, 79.
 Европейскія государства 66.

Египеть 62.
Езуиты 32.
Елагины 19.
Елизавета императрица 75.

Ж.

Жакень, садовникъ въ Вѣнѣ 33.
Жиды 5.
Жуковский Василій Андреевичъ 7, 16, 21, 33,
51, 56, 61, 64, 67, 68.

З.

Запари графъ 38.
Зеленая палата въ Дрезденѣ 12.
Землинь 52, 76, 77.
Зетяны 87.
Зѣсмилъхъ 79.

И.

Ивана и Петра Алексѣевичей грамоты 76.
Иванъ 84.
Иллирия 78.
Императоръ Русскій т. е. Александръ I 8.
Иремъ 43, 44.
Иричи, мѣсто около Хопово 75.
Иродъ 93.
Испанія 41.
Испанскіе офицеры 58.
Испанцы 11, 58.
Италія 11, 12, 13, 14, 21, 22, 26, 41, 42, 55, 56,
57, 62, 63, 64, 65, 67.
Итальянская война 29.
Итальянскіе кастраты 11.
Итальянцы 13, 27, 56, 63, 65.

И.

Иоаннъ евангелистъ 52.
Иосифъ II, импер. Австрійскій 17, 32, 35, 39, 46,
47, 50, 52, 73.

К.

Кайсаровъ Андрей Сергѣевичъ 4, 18, 26, 27,
34, 40, 41, 44, 46, 55, 56, 68.
Кайсаровъ Петръ Сергѣевичъ 41, 51.
Калка рѣка (битва при ней) 75.
Камчадалъ 45.
Карамзинъ Николай Михайловичъ 4, 23.
Карпатен 97.
Каринтія 44.
Карловъ путь 59.
Карлштадъ 56, 57, 59.
Карштадское купечество 57.
Карль Великій 12, 97.

п.

Карль, Курпиринць Баварскій 62, 63, 64.
Карль Эрцгерцогъ (Венгерскій Палатинъ) 37,
38, 39.
Карлѣвъ Захаръ Яковлевичъ 3.
Карловець (Карловцы) 44, 45, 46, 50, 51, 61,
71, 73, 78.
Карловиць горній, т. е. Карлштадтъ 57.
Карусъ проф. 8, 14.
Катерина Матвѣевна 29.
Кемницкія фабрики 9.
Кемницъ 9.
Керестурій Франць Францовичъ 45.
Kiever Pvaltírúm 97.
Кіевъ 67.
Кириллическія буквы 79.
Кирилль, слав. учит. 79, 97.
Клименты 87.
Ковачичъ, венгерскій ученый 38.
Козмы и Даміана праздникъ 72.
Колинъ, городъ въ Австріи 21.
Коморнъ, городъ въ Венгріи 37.
Königsstein, крѣпость у Дрездена 12.
Константиногорскіе источники 42.
Константинополь 28, 63, 66.
Корсаковъ-Дундуковъ 62.
Корсиканецъ, т. е. Наполеонъ 8.
Корфу 63.
Космичичъ 84.
Коссово поле 75, 79.
Костницъ 17.
Крайнія 44.
Крестовые походы 63.
Кривичи 78.
Кроатскіе города 57.
Кроатскіе мужики 55.
Кроатскій Банъ 55.
Кроатскій языкъ 90.
Кроаты 57, 90.
Кроація 54, 55, 77, 90.
Крушедоль, монастырь 72, 75, 76.
Крыжовець, городъ въ Кроаціи 55.
Крымъ 25, 64.
Кульпинъ, мѣст. въ Славоніи 54.
Кучи 87.

Л.

Лазарь, краль сербскій 75, 79, 84, 86.
Лаодикійская церковь 52.
Ласси, фельдмаршалъ 25.
Лаухштетъ, цѣлебное мѣсто въ Австріи 29.
Лафатерова Физіономика 31.
Лейпцигъ 3, 4, 5, 7, 9, 13, 15, 16, 44.
Леклеркъ 19.

Леманъ Иванъ Ивановичъ 4, 8.
 Лембергъ 67, 68.
 Леопольдъ II, Австрійскій импер. 75.
 Лопухинъ Иванъ Владиміровичъ 3, 6, 42, 48,
 56, 64.
 Лопухинъ Петръ Владиміровичъ 6, 13, 22, 30.
 Лондонъ 39, 56.
 Лукачевичъ Иванъ, капитанъ 87.
 Лютерово ученіе 17.
 Лютеръ 17, 41.
 Lÿchow, Брауншвейгъ - Люненбургская об-
 ластъ 99.

М.

Марка колокольня въ Венеціи 64.
 Марка св. церковь въ Венеціи 65.
 Марковъ Ираклій Ивановичъ 27.
 Мейснеръ, нѣмецкій писатель 16.
 Мекленбургскій принцъ 37.
 Мекленбургъ 76.
 Мелиссино, агентъ въ Фіуме 58.
 Мерзляковъ Алексѣй Ѳеодоровичъ 7, 16, 20, 21,
 26, 28, 33.
 Methodius 97.
 Миланъ 84.
 Милорадовичъ Михайлъ, полковникъ 87.
 Милошева рука 86.
 Милошъ 85.
 Мильтонъ 16.
 Montesquieu 41.
 Москва 5, 11, 22, 38, 39, 41, 42, 51, 56, 61, 62,
 64, 67, 68.
 Московская епархія 50.
 Московскіе купцы 5.
 Муравьевъ Михаилъ Никитичъ 13.
 Мусина-Пушкина-Брюсъ, графиня 62, 64.

Н.

Napoleon Bonaparte und das Französische Volk
 (книга) 8.
 Неаполь 26.
 Невзоровъ Максимъ Ивановичъ 22.
 Ненадовичъ Павелъ, архіепископъ 71.
 Несторъ 42, 73, 96.
 Несторъ, изслѣд. Шлецера 47, 79, 91, 93.
 Николай о., священникъ въ Иремъ 40, 42.
 Новгородская провинція 19.
 Новгородскіе архіереи 19, 20.
 Новгородскіе славяне 19.
 Новиковъ Николай Ивановичъ 3.
 Новосильцевъ Николай Николаевичъ 20, 23, 56.
 Новый Садъ, городъ въ Славоніи 72.
 Норвежцы 78.

Норманы 78.
 Нѣмецкій князь 8.
 Нѣмецкій народъ 8.
 Нѣмецкое правительство 8.
 Нѣмецкіе журналисты 15.
 Нѣмецкіе календари 15.
 Нѣмцы 5, 10, 13, 14, 16, 18, 25, 35, 47.

О.

Одесса 57.
 Ольга св., княгиня 93.
 Орловъ 25, 28, 29, 34, 35, 68.
 Острожская библия 35.
 Отфридъ 93
 Офенъ 33, 37, 39, 41.

П.

Папа 52.
 Парижъ 11, 21, 26, 27, 30, 63.
 Пахомій о. (Петровичъ Павелъ) 75.
 Пелегрини, консулъ въ Триестѣ 61.
 Петербургская Академія Наукъ 52.
 Петербургъ 25, 34, 41, 44, 45, 51, 56.
 Петербургъ 45, 51, 53, 54, 72.
 Петра и Ивана Алексѣевичей грамоты 76.
 Петрова (Петра Великаго) шляпа 12.
 Петръ Великій 12, 75, 87.
 Петровичъ Геденъ, архимандритъ 73, 75.
 Петровичъ Павелъ (о. Пахомій) 75.
 Пестъ 33, 37, 39.
 Пильницъ, мѣстн. въ Саксоніи 12.
 Пирмонтъ 29.
 Пилать 8.
 Платонъ, митроп. Моск. 13, 19, 36, 40, 47,
 50, 52.
 Подгорица 87.
 Подманичкій, губернаторъ въ Венгріи 38.
 Польша 44, 78.
 Поляки 4.
 Порта 53.
 Порторе, гавань 59.
 Португалія 19.
 Португальцы 11, 63.
 Прага 15, 16, 21, 32, 33, 35.
 Пражскій университетъ 32.
 Презбургъ 33, 36, 37.
 Приморцы 87.
 Приштинъ, городъ 79.
 Прокоповичъ-Антонскій Антонъ Антоновичъ
 22, 50, 56.
 Прусски 12, 21, 27.
 Пруцкій, студентъ Моск. унив. 11, 13.
 Путникъ, архимандритъ 73.

Р.

Разумовская, граф. 24.
 Разумовскій Андрей Кирилловичъ гр., посолъ
 въ Вѣнѣ 27, 34, 35, 93.
 Раичъ, Сербскій историкъ 52.
 Раковацъ, монастырь 71, 73, 74.
 Ракошъ поле 39.
 Рейнъ 23.
 Ремета, монастырь 73.
 Репнинъ 44, 53, 60.
 Римляне 19, 54.
 Римское узаконеніе 34.
 Римъ 63, 67, 68, 78, 93.
 Россія 3, 9, 13, 19, 20, 21, 23, 25, 32, 38, 44,
 47, 50, 54, 56, 57, 60, 62, 63, 72, 93.
 Рудиняны 87.
 Рурикъ 78.
 Русская церковь въ Вѣнѣ 24.
 Русская церковь въ Офенѣ 43.
 Русскій (Русскіе) 4, 5, 11, 12, 14, 19, 24, 25, 27,
 28, 35, 36, 38, 42, 47, 53, 54, 60, 63, 73, 74,
 75, 77.
 Русскіе купцы 5.
 Русскій консулъ въ Фіуме 60.
 Русскій путешественникъ, т. е. Карамзинъ 4.
 Русь 78.

С.

Сава 74, 77.
 Саксонецъ, спутникъ Тургенева 4.
 Саксонія 10, 57.
 Саксонская Швейцарія 12.
 Саксонскія владѣнія 4.
 Саксонцы 10, 12, 14, 27.
 Салтыковъ 25.
 Самборскій, протоіерей 24, 28, 40, 42.
 Семеновъ-Рудневъ (Дамаскинъ архіерей) 13.
 Сербія 74.
 Сербская церковь въ Офенѣ 43.
 Сербскіе архіереи 47.
 Сербскіе князья 76.
 Сербскій извозчикъ 42.
 Сербскій народъ 47, 52, 54.
 Сербскій родъ 74, 91.
 Сербскій языкъ 90.
 Сербскія деревни 71.
 Сербскія приключенія 74.
 Сербы 37, 40, 42, 43, 46, 48, 52, 53, 55, 71, 72,
 73, 74, 75, 77, 79, 81, 82, 90, 91.
 Сибирь 10, 11.
 Синявъ 78.
 Сирмія 45, 48.
 Сирмское вино 49.

Славянинъ, Лейпцигскій знакомый Т-ва 9.
 Славяне (славянинъ) 10, 14, 17, 18, 19, 29, 42,
 54, 55, 56, 78, 79.
 Славяно-Спартанцы 53.
 Славянская гостепримность 14.
 Славянская Исторія 14, 15, 47.
 Славянскіе діалекты 15, 32.
 Славянскіе лѣтописцы 18.
 Славянскіе нравы 14.
 Славянскій народъ 17, 19, 46, 52.
 Славянскій солдатъ 17.
 Славянскій языкъ 78.
 Славянскія древности 14, 15.
 Славянскія земли 20.
 Славянскія имена 19.
 Славенскій митрополитъ, т. е. Стратимировичъ.
 Славонія 25, 26, 30, 35, 54, 55, 57.
 Славонскій народъ 36.
 Славонцы 36.
 Словене 78.
 Соколовичъ 67, 68.
 Сремскіе солдаты 77.
 Статистика (книга) Шлецера 8.
 Стратимировичъ Стефанъ, митрополитъ Сла-
 вонскій 26, 35, 36, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52,
 54, 55, 73, 78, 89.
 Суворовъ 60.
 Султанъ Турецкій 53.

Т.

Тарантъ, мѣст. въ Саксоніи 12.
 Тассова рукопись 34.
 Татищевъ 19.
 Таубе 71.
 Таціанъ 93.
 Тацитъ 19.
 Тетеринъ, мѣст. въ Венгріи 73.
 Токай 49.
 Токайское вино 9, 37, 49.
 Топличанинъ 84.
 Триестъ 40, 42, 44, 48, 55, 56, 57, 59, 60, 61,
 62, 66, 67.
 Труворъ 78.
 Тургенева Катерина Семеновна 22, 24, 36.
 Тургеневъ Александръ Ивановичъ 6, 22, 23.
 Тургеневъ Александръ Михайловичъ 25, 28,
 29, 96.
 Тургеневъ Андрей Ивановичъ 22.
 Тургеневъ Иванъ Петровичъ 6.
 Тургеневъ Николай Ивановичъ 24, 36, 46.
 Тургеневъ Сергѣй Ивановичъ 24, 36.
 Турецкая война 39, 44, 57, 60.

Турецкая язва 43.
 Турки 27, 47, 51, 54, 57, 63, 75, 79, 80, 82, 83,
 84, 85, 86.
 Турція 53, 75.
 Тюрингскій ландграфъ 93.

У.

Уніатскій епископъ 55.
 Уніаты 47, 52.
 Университетскій Благородный Пансіонъ 23.

Ф.

Феодора Стратилата или Тирона мощи 74.
 Versuch einer Slav. Mythologie Кайсарова 6.
 Фердинандъ, Австрійскій принцъ 37.
 Фиуме 55, 56, 57, 59, 60, 61.
 Франки 78.
 Франкъ, медикъ 27, 46.
 Фраконія 92.
 Франценшпанъ, венгерець 60.
 Франція 11, 13, 21, 22, 26, 41, 61.
 Французская война 60, 76.
 Французская революція 10, 13.
 Французскій дворъ 22.
 Французское правительство 8.
 Французы 3, 4, 10, 13, 17, 26, 27, 65, 66.
 Францъ II, Императоръ Австрійскій 47.
 Фрейбергскіе рудокопные заводы 10.
 Фрейбергъ 9, 10.
 Фридрихъ Великій 21, 44, 54.
 Фружская гора 50, 51, 72, 74.
 Rhönizier 97.

Х.

Ханыковъ, полномочный министръ въ Дрез-
 денѣ 11.
 Херасковъ 16.
 Херсонъ 58, 60.
 Хопово, монастырь 73, 74, 75.

Ц.

Цареградцы 63.
 Царьградъ 25.

Ч.

Часлау, городъ въ Австріи 21.
 Черногорцы 87.
 Черное море 57, 63.
 Чернышевъ Захарій Григорьевичъ 54.
 Чизалпинская республика 63.
 Чудь 78.

Ш.

Шаденъ 45.
 Швабы 92.
 Шварценбергъ, графъ 25.
 Шварцъ, изобрѣтатель пороха 12.
 Шварцъ Иванъ Ивановичъ, консулъ въ Лейп-
 цигѣ 7, 11.
 Шведскій король 88.
 Шведы 39, 59, 78.
 Швейцарія 11, 12.
 Schedius 98.
 Шенау, деревня 29.
 Шенбрунскій садъ въ Вѣнѣ 33.
 Шлецерова «Исторія для дѣтей» 7, 8.
 Шлецерова «Жизнь» 34.
 Шлецеръ 8, 13, 20, 23, 24, 34, 45, 47, 78, 91,
 92, 93.
 Штетинъ 54.
 Шувалова, графиня 25.
 Шуваловъ, гр. 68.

Э.

Эссекъ 54, 55, 89.
 Эстергази, принцъ 37, 38,

Ю.

Юремъ (= Иремъ) 42.

Я.

Яковлевъ Николай Лукьяновичъ, медикъ 27,
 30, 46, 60.
 Янковичъ 89.
 Яценко Григорій Максимовичъ 11, 12.

АРХИВЪ БРАТЬЕВЪ ТУРГЕНЕВЫХЪ.

ИЗДАНИЕ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Выпускъ 1-й. Дневники и письма Николая Ивановича Тургенева за 1808—1811 годы. (I томъ). Подъ редакціей и съ примѣчаніями Е. И. Тарасова. СПБ. 1911. Цѣна 3 рубля.

Выпускъ 2-й. Письма и дневникъ Александра Ивановича Тургенева Геттингенскаго періода (1802—1804 гг.) и письма его къ А. С. Кайсарову и братьямъ въ Геттингенъ 1805—1811 гг. Съ введеніемъ и примѣчаніями В. М. Истрина. СПБ. 1911. Цѣна 3 рубля.

Выпускъ 3-й. Дневникъ Николая Ивановича Тургенева за 1811—1816 годы. (II томъ). Подъ редакціей Е. И. Тарасова. СПБ. 1913. Цѣна 3 рубля.

Выпускъ 4-й. Путешествіе А. И. Тургенева и А. С. Кайсарова по славянскимъ землямъ въ 1804 году. Подъ редакціей В. М. Истрина. Петроградъ. 1915. Цѣна 60 коп.

Печатаются:

- 1) Письма Ал. Ив. Тургенева къ князю П. А. Вяземскому. Подъ редакціей Н. К. Кульмана.
- 2) Дневники Ник. Ив. Тургенева за 1817—1824 гг. (III томъ). Подъ редакціей Е. И. Тарасова.

Готовятся къ печати:

- 1) Письма А. М. Кутузова къ И. П. Тургеневу и другіе документы, относящіеся къ масонству XVIII в.
- 2) Письма и стихотворенія Ан. С. Кайсарова.

Цѣна 60 коп. — Prix 60 cop.

Продается у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

И. И. Глазунова и Н. Л. Ринкера въ Петроградѣ, Н. П. Карбасникова въ Петроградѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ, Н. Я. Оглоблина въ Петроградѣ и Кіевѣ, Н. Ниммеля въ Ригѣ, Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ, Люзанъ и Нюпп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie IMPÉRIALE des Sciences:

J. Glazunov et Ricker à Petrograd, N. Karbasnikov à Petrograd, Moscou, Varsovie et Vilna, N. Ogloblin à Petrograd et Kief, N. Kummel à Riga, Voss' Sortiment (G. W. Sörgentfrey) à Leipzig, Luzac & Cie à Londres.